

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ «ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Горбунов Захар Николаевич

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ
ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫХ РАСПОРЯЖЕНИЙ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Рашад Афатович Курбанов

Москва – 2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛНЕНИЯ ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫХ РАСПОРЯЖЕНИЙ	17
1.1. Понятие и признаки исполнения завещания.....	17
1.2. Правовая природа исполнения завещания	30
1.3. Действия, связанные с исполнением завещания	44
ГЛАВА 2. СУБЪЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ	55
2.1. Правовое положение исполнителя завещания.....	55
2.2. Нотариус как субъект исполнения завещания	80
2.3. Исполнение завещания путём создания наследственного фонда	88
ГЛАВА. 3. ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ	108
3.1. Толкование завещания при его исполнении	108
3.2. Определение объёма наследственной массы. Принятие мер по охране наследства и управлению им	128
3.3. Обеспечение перехода имущества наследникам.....	141
3.4. Действия лица, исполняющего завещание, по обеспечению исполнения завещательного отказа и завещательного возложения	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	166

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В Российской Федерации согласно ч. 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации¹ (далее — Конституция РФ) гарантируется право наследования. Закрепление данной гарантии обуславливается наличием частной собственности и находит отражение в государственной социальной политике, направленной на сохранение частной собственности. Вполне естественно желание человека определить дальнейшую юридическую судьбу своего имущества на случай смерти, отблагодарить кого-либо из близких людей, распределить имущество определённым образом.

Одним из основных способов распоряжения имуществом на случай смерти является завещание, однако составление завещания является лишь первым этапом на пути перехода наследственного имущества к правопреемникам, в то время как реализация воли завещателя осуществляется путём исполнения завещания, выраженной в завещательных распоряжениях.

Последовательное и логично выстроенное правовое регулирование отношений по исполнению завещания является залогом стабильного развития гражданского оборота, стимулирования граждан к активному участию в нём, а также защиты интересов наследников. Перечисленные обстоятельства определяют *социально-экономический аспект* актуальности темы.

В последние годы отечественное гражданское законодательство существенным образом расширило перечень инструментов и наследственных конструкций, с помощью которых гражданин может распорядиться имуществом на случай смерти, в частности, помимо классического завещания, появилось совместное завещание супругов, завещание, предусматривающее создание наследственного фонда, и наследственный договор.

Правотворческий аспект актуальности темы обуславливается тем, что сохраняется потребность в совершенствовании законодательства, регулирующего

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с последними изменениями от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.09.2024).

исполнение завещания, поскольку в законодательстве многие аспекты, связанные с исполнением завещания, не урегулированы должным образом. Так, не определён порядок взаимодействия нескольких наследников при исполнении ими завещания, не установлены порядок принятия ими решения об исполнении завещания и способы разрешения противоречий, возникающих между наследниками.

Весьма фрагментарно урегулированы основания и порядок привлечения исполнителя завещания (душеприказчика) к гражданско-правовой ответственности, в законе не указаны основания и меры ответственности, применяемые к душеприказчику в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих полномочий.

Не определён порядок действий на случай смерти выгодоприобретателей наследственного фонда, если в завещании предусматривалось его создание.

Доктринальный аспект актуальности темы исследования проявляется в необходимости теоретического осмысления разнообразных правовых явлений, возникающих при исполнении завещания.

В науке не сформировалось единого подхода к пониманию правового положения исполнителя завещания (душеприказчика), так как одни исследователи рассматривают его в качестве представителя наследодателя, другие — как представителя наследников, третьи видят в его фигуре представителя наследственного имущества, четвёртые исходят из особого правового статуса душеприказчика, не попадающего ни под один известный институт. Выбор того или иного подхода напрямую влияет на квалификацию соответствующих правоотношений, применения ответственности к душеприказчику и т. д.

Не выработано единого подхода относительно того, можно ли рассматривать нескольких наследников, исполняющих завещание, в качестве гражданско-правового сообщества.

Требует осмысления роль нотариуса при исполнении завещания, выявление его прав и обязанностей, оснований гражданско-правовой ответственности. Необходимо определить соотношение правового положения нотариуса и душеприказчика.

Определённые вопросы возникают и при характеристике отдельных действий по исполнению завещания. В частности, о возможности применения к толкованию завещания подхода, аналогичного с толкованием договора, предполагающего толкование любых сомнений в пользу сохранения сделки.

Правоприменительный аспект актуальности темы настоящей работы состоит в отсутствии единообразия в квалификации отдельных ситуаций и обстоятельств правоприменительными органами, прежде всего при совершении отдельных действий, необходимых при исполнении завещания. Например, не выработан единый подход относительно толкования неточностей в завещании, условий ответственности нотариуса в случае ненадлежащего исполнения им своих полномочий в ходе исполнения завещания и т. д.

Достаточно много споров возникает по вопросам, связанным с такими этапами исполнения завещания, как определение объёма наследственной массы, охраной и управлением наследством, принятием наследства, восстановлением срока на принятие наследства, розыском других наследников, исполнением завещательного отказа и завещательного возложения.

Перечисленные обстоятельства определяют актуальность темы исследования и необходимость доктринальной разработки вопросов и проблем, возникающих в ходе исполнения завещания.

Степень научной разработанности темы. Значительное внимание правовому регулированию исполнения завещания уделялось в дореволюционной литературе. Среди наиболее значимых можно выделить работу А. Х. Гольмстена «О душеприказчиках. Сравнительное исследование» (1874 г.), также вопросы исполнения завещания затрагивались в трудах Г. Ф. Шершеневича, А. О. Гордона, А. М. Гуляева, К. А. Неволина В. И. Синайского. Приведённые труды характеризуются глубокой теоретической разработкой тематики исполнения завещания на основе действующего в тот период законодательства.

В советский период проблематика исполнения завещания затрагивалась в трудах В. И. Серебровского «Наследственное право» (1948 г.), Б. С. Антимонова, К. А. Граве «Советское наследственное право» (1955 г.), М. В. Гордона

«Наследование по закону и завещанию» (1967 г.), однако в силу ограниченности имущественного оборота в советский период, вопросам исполнения завещания уделялось недостаточно внимания.

На современном этапе развития гражданского права внимание к вопросам исполнения завещания увеличилось. Наиболее близкой по предмету и объекту исследования является диссертационное исследование О. А. Птушкиной «Исполнение завещания: правовые проблемы теории и практики» (2007 г.).

Вопросы исполнения завещания затрагивались в других диссертационных исследованиях, среди которых можно выделить работы: Р. Ю. Закирова «Наследование по завещанию по российскому гражданскому праву» (2005 г.), Е. С. Путиловой «Проблемы реализации права наследования в Российской Федерации» (2008 г.), Р. М. Мамукова «Содержание завещания» (2012 г.), А. В. Копьева «Завещание и правомочия завещателя по наследственному праву Российской Федерации» (2006 г.), О. В. Кутузова «Наследование по завещанию в гражданском праве Российской Федерации» (2008 г.). В приведённых исследованиях, хотя и затрагиваются отдельные вопросы исполнения завещания, рассматриваются теоретические и практические проблемы, однако все они были написаны более десяти лет назад и не учитывают как изменения, произошедшие в позитивном праве, так и социально-экономические, политические аспекты, которые также оказывают влияние на применение соответствующих норм.

Также стоит отметить исследование Р. В. Беляева «Новые институты в российском наследственном праве» (2023 г.), в котором также затрагивались вопросы исполнения завещания. Несмотря на то что в указанном исследовании уделяется внимание отдельным вопросам исполнения завещания, оно в целом не посвящено изучению института исполнения завещания.

Перечисленные научные работы подробно не рассматривают актуальную проблематику исполнения завещания в контексте современного развития законодательства, в частности, такие теоретически и практически важные вопросы, как правовая природа исполнения завещания, его место в наследственных правоотношениях, ответственность исполнителя завещания, отношения,

возникающие между наследниками в процессе исполнения ими отдельных завещательных распоряжений.

Отдельные вопросы исполнения завещательных распоряжений затрагивались в работах, которые были посвящены наследственному праву в целом, а именно в трудах О. Е. Блинкова, П. В. Крашенинникова, А. Н. Левушкина, Е. Ю. Петрова, Е. А. Ходыревой и других авторов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникшие в связи с исполнением завещания на современном этапе развития законодательства.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие при исполнении завещания, правоприменительная практика и научная доктрина.

Целью диссертационного исследования является формирование целостного научно-теоретического представления и положений об исполнении завещательных распоряжений, определение вопросов, требующих своего разрешения, и формирование предложений по совершенствованию законодательства.

Цель работы обусловила постановку следующих задач:

- выявить особенности и природу завещания как объекта исполнения;
- дать общую характеристику институту исполнения завещания;
- выявить фактические и юридические действия, необходимые для исполнения завещания;
- установить субъектный состав правоотношений по исполнению завещательных распоряжений, выявить особенности их правового статуса;
- дать характеристику правам и обязанностям нотариуса в процессе исполнения завещания;
- выявить особенности исполнения завещания путём создания наследственного фонда;
- определить правила и порядок толкования завещания в процессе его исполнения;
- дать характеристику действиям по определению наследственной массы, управлению наследственным имуществом и его охране;

- выявить особенности исполнения завещания в части обеспечения перехода наследства;

- установить специфические черты исполнения завещательного отказа и завещательного возложения.

Методологическую основу диссертации составляют следующие методы: общенаучные (сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, моделирование), методы эмпирического исследования (описание и объяснение, сравнение, обобщение), методы теоретического исследования (восхождение от абстрактного к частному) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический, метод толкования права).

Теоретическую основу исследования составляют труды дореволюционных, советских и современных исследователей.

Наиболее значимыми выступили работы таких дореволюционных авторов, как: А. Х. Гольмстен, А. О. Гордон, А. М. Гуляев, К. А. Неволин, К. П. Победоносцев, И. А. Покровский, В. И. Синайский, Г. Ф. Шершеневич и др. Советских учёных: Б. С. Антимонов, М. Ю. Барщевский, М. В. Гордон, К. А. Граве, О. С. Иоффе, О. А. Красавчиков, П. С. Никитюк, В. И. Серебровский. Современных исследователей: О. Е. Блинков, Р. Ю. Закиров, П. В. Крашенинников, В. В. Кулаков, Р. А. Курбанов, А. Н. Левушкин, А. П. Сергеев, М. В. Телюкина, Ю. К. Толстой, Р. Циммерман, К. Б. Ярошенко.

Нормативную основу исследования составили следующие нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ), Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы законодательства РФ о нотариате), и иные нормативные правовые акты.

В качестве эмпирической базы исследования выступили материалы судебной практики: опубликованные и не опубликованные в официальных источниках за период 2010–2024 гг. (в том числе на электронных ресурсах) акты Конституционного Суда Российской Федерации (2), Верховного Суда Российской

Федерации (6), кассационных судов общей юрисдикции (12) и других судов общей юрисдикции (5) по вопросам, связанным с исполнением завещания.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что сформировано целостное обоснованное научно-теоретическое представление об исполнении завещательных распоряжений.

Автором предложено дифференцировать модели правового регулирования исполнения завещания в зависимости от того, осуществляется исполнение душеприказчиком или наследниками. При исполнении завещания душеприказчиком применяется конструкция представительства, где исполнитель выступает в качестве представителя интересов наследников и иных лиц (отказополучатель, выгодоприобретатели наследственного фонда). Такая модель основывается на принципе субординации. В случае исполнения завещания наследниками, то они образуют некое неправосубъектное образование (гражданско-правовое сообщество), которое предполагает участие каждого из них в исполнении завещания и несении расходов пропорционально своей доле в наследстве (принцип координации).

В работе дана характеристика полномочиям душеприказчика, сделан вывод, что использование термина «полномочия душеприказчика» предполагает одновременно как его право совершать действия, направленные на исполнение завещание, так и обязанность по их совершению. При этом, исходя из невозможности определения исчерпывающим образом всех действий, которые необходимо совершить исполнителю завещания, обоснованно исходить из того, что исполнитель завещания должен принимать все необходимые меры для исполнения завещания, действовать добросовестно и разумно в интересах наследников и иных заинтересованных лиц. Такой подход предопределяет применение гражданско-правовой ответственности к душеприказчику по аналогии с ответственностью лиц, действующих от имени юридического лица.

Определены особенности правового положения нотариуса при исполнении завещания как субъекта, выполняющего публичные функции, направленные на защиту интересов наследников и иных заинтересованных лиц.

Выявлена специфика толкования завещания, которая обусловлена строго формальным характером завещания как сделки и заключается в направленности толкования завещания на выявление предполагаемой воли завещателя, а не на сохранение самой сделки (завещания), как это характерно для договоров.

Отдельные действия по исполнению завещания рассмотрены в их совокупности, даны характеристики толкованию завещания в процессе его исполнения, порядку определения объёма наследственной массы, действиям по управлению наследственным имуществом и его охране, а также исполнению завещательного отказа и завещательного возложения в рамках развития наследственного правоотношения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что исполнение завещания, включающего отдельные завещательные распоряжения, в зависимости от субъектного состава может осуществляться по одной из двух моделей. Первая модель предполагает исполнение завещательного распоряжения наследниками, для неё характерна координация совместных действий, что обуславливается юридическим равенством наследников. При этом в рамках рассматриваемой модели исполнение завещания возможно всеми наследниками совместно либо путём наделения одного или нескольких наследников с их согласия полномочиями по исполнению завещания, а также единственным наследником.

Вторая модель исполнения завещания предполагает исполнение завещательного распоряжения специально назначенным лицом — душеприказчиком, для неё свойственно наличие управленческих отношений, обуславливающих совершение душеприказчиком в интересах наследников и иных заинтересованных лиц определённых юридических и фактических действий, а также выполнение им их отдельных указаний.

Таким образом, дифференциация правовых моделей исполнения завещания предопределяет различие правового положения субъектов исполнения, включая особенности их гражданско-правовой ответственности.

2. Установлено, что душеприказчик наделён полномочиями по исполнению завещания, следовательно, он одновременно наделяется правом и обязанностью совершать все необходимые юридические и фактические действия в целях исполнения воли наследодателя, выраженной в завещании, но при этом наделяется представительскими функциями выступать от своего имени в интересах наследников и иных лиц. Волеизъявление наследодателя о назначении душеприказчика, а также согласие последнего на исполнение завещания позволяют заключить, что в их правоотношениях присутствует договорное начало. Возложение на душеприказчика полномочий по совершению юридических и фактических (иных) действий от своего имени в интересах наследников позволяет обоснованно распространить на правоотношения между наследниками и исполнителем завещания модель договора агентирования.

3. Выявлено, что при исполнении завещания несколькими наследниками формируется гражданско-правовое сообщество, что детерминирует формирование внутренних правоотношений между ними, связанных с исполнением соответствующих завещательных распоряжений, следовательно, между наследниками-исполнителями пропорционально причитающейся им доле в наследственном имуществе распределяются права по участию в исполнении завещательных распоряжений и обязанности, связанные с несением издержек на их исполнение. При этом не исключается право наследников заключить соглашение с наделением одного из них полномочиями по исполнению завещательных распоряжений, в этом случае правовой статус наследника-исполнителя будет аналогичен статусу душеприказчика.

4. Установлено, что в связи с невозможностью определения исчерпывающего перечня полномочий исполнителя завещания (душеприказчика), необходимо исходить из общей обязанности действовать добросовестно и разумно. В случае совершения неразумных или недобросовестных действий со стороны исполнителя следует исходить из подхода, аналогичного применяемому к ответственности лиц, выступающих от имени юридического лица (органов юридического лица), путём наделения заинтересованного лица правом требовать возмещения убытков,

причинённых наследству и отдельным наследникам, недобросовестными и неразумными действиями.

При этом под недобросовестными действиями (бездействием) исполнителя следует понимать те, которые направлены на получение личной выгоды в ущерб интересам всех или отдельных заинтересованных лиц (совершённые при наличии конфликта интересов, направлены на причинение вреда интересам наследникам и иным заинтересованным лицам и т. п.), тогда как к неразумным относятся те действия (бездействие), которые совершены при отсутствии требующейся в данных случаях должной осмотрительности (например, утрата имущества в связи с необеспечением его сохранности).

5. Обосновано, что при совместном исполнении завещания наследниками, а также при исполнении завещания душеприказчиком на безвозмездной основе, гражданско-правовая ответственность на таких исполнителей может быть возложена только, если вред наследникам и иным заинтересованным лицам был причинён в результате их умысла или грубой неосторожности, так как они не являются профессиональными субъектами и действуют на безвозмездной основе, соответственно, не обязаны предпринимать все возможные меры в интересах других наследников и иных заинтересованных лиц.

При этом в случае совершения наследником умышленных действий по сокрытию имущества, утаиванию от других наследников информации об открытии наследства либо от нотариуса информации о наличии других наследников, а также вследствие иных действий, совершённых против интересов других наследников и иных заинтересованных лиц, такой исполняющий завещание наследник параллельно может быть отстранён от наследства как недостойный наследник.

6. Доказано, что нотариус в процессе исполнения завещательных распоряжений выполняет публично-правовые функции, которые выражаются в обеспечении соблюдения прав и законных интересов субъектов наследования. При этом правовое положение нотариуса обуславливает оказание им содействия заинтересованным лицам в исполнении завещания путём принятия мер, которые направлены на его исполнение и применяются нотариусом по инициативе

заинтересованных лиц либо по собственной инициативе в случае возникновения риска утраты наследственного имущества или нарушения прав и законных интересов отдельных наследников и иных лиц. Тогда как правовой статус исполнителя завещания (душеприказчика) предполагает принятие всех необходимых мер по своей инициативе либо по требованию наследников в рамках реализации их частных интересов.

7. Выявлено, что несмотря на унитарный характер наследственного фонда с целью избежания невозможности осуществления фондом своих функций вследствие отсутствия выгодоприобретателей или ликвидации фонда целесообразно допустить возможность реализации имущества фонда в порядке, закреплённом в условиях управления фондом, либо ограниченного оборота прав выгодоприобретателей наследственного фонда путём перехода их по наследству.

8. Сделан вывод, что толкование завещания как этап его исполнения должно основываться на комбинированном способе, который предполагает оценку буквального содержания завещания с учётом действительной предполагаемой воли завещателя на момент совершения завещания, устанавливаемой исходя из сопутствующих доказательств.

Полагаем, что при этом допустимо применение приёмов и способов толкования гражданско-правового договора, однако толкование завещания как строго формальной сделки в отличие от толкования договора, которое направлено на применение подхода, предполагающего сохранение договора, должно основываться на выявлении предполагаемой воли завещателя, а при наличии неопределённости — в пользу наследования по закону.

9. Установлено, что на душеприказчика и наследника, исполняющих завещание на возмездной основе, должна быть возложена обязанность по розыску наследников и их уведомлению о наличии у них права на наследство, соответственно, участие в исполнении завещания исполнителя завещания как независимого лица должно исключать ситуации, связанные с ненадлежащим уведомлением наследников. Таким образом, исполнение данной обязанности должно обеспечиваться ответственностью исполнителя завещания в том случае,

если он не предпринял необходимых мер по уведомлению наследников, из-за чего последние понесли убытки.

10. Доказано, что если в состав наследства входили имущественные обязанности, исполнение которых было обусловлено наступлением каких-либо обстоятельств и такое обстоятельство наступило после исполнения завещания (залог в отношении имущества, входящего в наследство, поручительство и т. п.), то в случае недостаточности наследственного имущества, требования заинтересованных лиц удовлетворяются в том числе за счёт имущества, переданного отказополучателю.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в работе теоретические положения в своей совокупности формируют целостное представление об исполнении завещания как комплекс юридических и фактических (иных) действий. Определены особенности правового положения душеприказчика, наследников, нотариуса и наследственного фонда при исполнении завещания.

Диссертация может служить основой для дальнейшего исследования правового регулирования исполнения завещания. Результаты исследования будут также способствовать разработке ряда общих проблем гражданско-правовой теории, в том числе проблем наследственного права, наследования по завещанию.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что её положения могут быть использованы:

- в научно-исследовательской работе для дальнейшей разработки вопросов правового регулирования исполнения завещания;

- при совершенствовании гражданского законодательства, касающегося исполнения завещания;

- в учебном процессе при чтении курса лекций и проведении семинарских занятий по римскому, гражданскому, наследственному праву и другим специальным дисциплинам, в том числе при подготовке нотариусов.

Практическая значимость находит отражение в следующих предложениях по совершенствованию законодательства:

1. Обоснована необходимость закрепления в ст. 1133 ГК РФ положения, предусматривающего, что *при наличии нескольких наследников они исполняют завещание совместно, если иное не предусмотрено соглашением между ними, а в случае невозможности достижения соглашения в порядке, установленном судом.*

2. Закрепить в ст. 1134 ГК РФ пункт, который предусматривает, что *исполнитель завещания обязан возместить наследникам и иным заинтересованным лицам убытки, причинённые им недобросовестным или неразумным осуществлением своих полномочий.*

3. Выявлено, что ст. 123.20-6 ГК РФ предусматривающую, что «права выгодоприобретателя личного фонда не могут переходить к другим лицам, в том числе в случае универсального правопреемства», необходимо дополнить требованием о включении в условия управления наследственным фондом порядка реализации имущества в случае смерти всех выгодоприобретателей и невозможности определения новых выгодоприобретателей, либо предусмотреть возможность ограниченного оборота прав выгодоприобретателей путём перехода их правопреемникам выгодоприобретателей.

4. Видится необходимым устранить противоречие между положением п. 2 ст. 1171 ГК РФ предусматривающего, что «нотариус принимает меры по охране наследства и управлению им по заявлению одного или нескольких наследников, исполнителя завещания, органа местного самоуправления, органа опеки и попечительства или других лиц, действующих в интересах сохранения наследственного имущества» и нормой ст. 61 Основ законодательства РФ о нотариате, закрепляющей, что «нотариус по месту открытия наследства по сообщению граждан, юридических лиц либо по своей инициативе принимает меры к охране наследственного имущества, когда это необходимо в интересах наследников, отказополучателей, кредиторов или государства». В данном случае положения ГК РФ необходимо дополнить аналогичной формулировкой, предусмотренной в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре правовых основ экономической деятельности, а также в центре

частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Основные выводы и предложения изложены автором в опубликованных работах и выступлениях на научных конференциях. Сущностные аспекты научно-практического исследования докладывались соискателем на международных и всероссийских конференциях, конгрессах и форумах: «Тайна завещания и исполнение завещания в нотариальной деятельности» (Москва, Московский государственный областной педагогический университет, 10 февраля 2023 г.); «Участие нотариуса в определении объёма наследственной массы и принятии мер по охране при легализации перехода семейного бизнеса по наследству» (Москва, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 7 апреля 2023 г.); «Толкование завещания: теоретический аспект» (Москва, МГПУ, 20 апреля 2023 г.); «Защита прав участников наследственных правоотношений при исполнении завещания» (Москва: Институт государства и права Российской академии наук, 26 апреля 2023 г.); «Исполнение завещания: постановка некоторых проблем» (Москва, ИГСУ РАНХиГС, 19 мая 2023 г.); «Деятельность нотариуса при принятии мер по охране наследства несовершеннолетнего гражданина» (Москва, МГПУ, 7 декабря 2023 г.).

Основные положения диссертации отражены в тринадцати научных статьях, пять из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований на соискание учёной степени кандидата наук.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих десять параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛНЕНИЯ ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫХ РАСПОРЯЖЕНИЙ

1.1. Понятие и признаки исполнения завещания

В течение длительного времени отечественному гражданскому праву было известно только два основания наследования — завещание и закон. Однако в результате реформы в 2018 г. в ГК РФ было включено (добавлено) ещё одно основание — наследственный договор. В любом случае основания наследования подразделяются на две группы. К первой относятся основания, когда наследодатель самостоятельно определяет судьбу имущества на случай смерти, а ко второй — когда судьба имущества определяется на основании закона, в случае отсутствия волеизъявления наследодателя. Также можно отметить, что расширился перечень распоряжений на случай смерти, поскольку помимо классического завещания наследодатель вправе совершить совместное завещание супругов или завещание, предусматривающее создание наследственного фонда. В целом реформирование наследственного права и введение новых оснований наследования вызвали обоснованную критику в научном сообществе и дискуссию по данному вопросу².

Несмотря на появление в ГК РФ новых оснований наследования, завещание по-прежнему остаётся основным и наиболее доступным способом для гражданина распорядиться принадлежащим ему имуществом на случай своей смерти.

По мнению М. М. Богуславского, строение главы V ГК РФ подчёркивает тот факт, что «законодатель первостепенное значение придаёт наследованию по завещанию перед наследованием по закону и всё правовое регулирование сводится к общей мысли, что наследодатель должен распорядиться своим имуществом именно путём завещания»³. Профессор П. В. Крашенинников справедливо

---

² См. подробнее: *Синицын С. А., Шелютто М. Л.* В интересах ли бизнеса предложенная реформа российского наследственного права? // *Предпринимательское право.* 2017. № 2. С. 17–25; *Синицын С. А.* Договор: новые грани правового регулирования и вопросы правопонимания // *Журнал российского права.* 2019. № 1. С. 45–61.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланова. М. : Юрайт-Издат, 2004. С. 33.

отмечает направленность целого ряда норм ГК РФ на побуждение граждан к совершению завещаний, что проявляется в установлении принципов свободы завещания, тайны завещания, а также снижение размера обязательной доли в наследственном имуществе с $2/3$ до $1/2$ ⁴.

Таким образом, тенденция развития законодательства, характеризующееся расширением перечня возможных распоряжений на случай смерти, предполагает специальный порядок их исполнения. В этом смысле нельзя не упомянуть утверждение О. Е. Блинкова о том, что «расширение свободы последнего волеизъявления наследодателя выступает общей тенденцией на всём постсоветском пространстве. По сути, наследование по закону имеет остаточный принцип»⁵. Указанные точки зрения нашли обоснованное подтверждение и в правоприменительной практике. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ — конституционному пониманию существа и содержания права наследования, правомочий и способов его осуществления соответствует такое законодательное установление оснований наследования, при котором приоритет отдаётся воле наследодателя, выраженной в завещании, а наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием⁶.

Действительно, закону как правовому акту свойственны абстрактность правил и, соответственно, объективная невозможность учесть все индивидуальные потребности каждого гражданина, тогда как завещание или наследственный договор на уровне индивидуального правового регулирования позволяют распорядиться имуществом по своему усмотрению. Таким образом, в цивилизованном обществе, где во главе угла стоит право, а право наследования гарантируется государством, те способы наследования, которые основаны на

---

⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу V: Наследственное право / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2013. С. 41–42.

⁵ Блинков О. Е. Общие тенденции развития наследственного права государств — участников Содружества Независимых Государств и Балтии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 163.

⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2004 № 316-О «По жалобам гражданки Балакир Елены Марковны на нарушение её конституционных прав положениями пункта 1 статьи 3 Закона Российской Федерации “О налоге с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения” и граждан Наумова Дмитрия Владимировича и Соболевой Юлии Владимировны на нарушение их конституционных прав теми же положениями Закона Российской Федерации “О налоге с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения”, а также положениями статьи 1111 и пункта 2 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 249.

волеизъявлении наследодателя, являются приоритетными ввиду того, что обладатель имущества имеет возможность распорядиться им по своему усмотрению.

ГК РФ в ст. 1118 закрепляет ряд требований, которые предъявляются к завещанию, а именно возможность совершения завещания только дееспособными гражданами лично. Также завещание может содержать соответствующие завещательные распоряжения только одного лица, но как исключение допускается совершение завещания совместно супругами.

Таким образом, завещание представляет собой волеизъявление гражданина (супругов) предполагающее распоряжение им своим имуществом на случай смерти, которое оформлено в установленном законом порядке.

Содержание завещания также может быть разнообразно, т. е. включать различные завещательные распоряжения. Так, в ст. 1119 ГК РФ говорится о праве завещателя завещать имущество любым лицам, определять доли наследников в наследстве, лишить одного или нескольких наследников имущества и т. д. Также допускается отмена предыдущего завещания. Кроме того, можно выделить специальные завещательные распоряжения, такие как создание наследственного фонда, завещательный отказ и завещательное возложение.

Тем самым завещание и отдельные завещательные распоряжения соотносятся как форма и содержание. Иначе говоря, отдельные завещательные распоряжения выражаются в форме завещания. Как отмечает немецкий философ Г. В. Ф. Гегель: «Форма представляет собой способ внешнего выражения, оформления содержания. Существо материи, содержание обнаруживается в объективном мире в некоей форме. Содержание без формы не существует: при рассмотрении противоположности между формой и содержанием существенно важно не упускать из виду, что содержание не бесформенно, а форма одновременно и содержится в самом содержании, и представляет собою нечто внешнее ему»⁷.

Кроме того, вид завещания не влияет на характер завещательных распоряжений, например, в совместное завещание супругов могут быть включены

---

⁷ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 225.

все те же самые завещательные распоряжения, что и в личное завещание. При этом исполнение каждого завещательного распоряжения обладает своей спецификой.

Говоря о завещании, необходимо учитывать достаточно строгие формальные требования, которые к нему применяются. Нормы права точно регулируют порядок совершения завещания и устанавливают достаточно строгие требования к его форме. Повышенные требования к форме и порядку совершения завещания обусловлены необходимостью максимально точно передать истинную волю завещателя, устранить возможность её искажения. Если по любым другим сделкам истинную волю лица можно установить в том числе у самой стороны сделки, то в случае смерти завещателя такая возможность отпадает, соответственно, риск возможного искажения воли завещателя должен быть минимизирован в момент его совершения. Повышенные формальные требования к завещанию характерны для большинства правовых порядков, в том числе в исторической ретроспективе. Так, в ранний римский период завещание совершалось в торжественной форме публично⁸. По русскому дореволюционному праву также к завещанию предъявлялись строгие формальные требования⁹.

В этом смысле завещание следует расценивать как строго формальную сделку. Предложение по делению сделок на формальные и неформальные высказывалось в дореволюционной литературе. В частности, профессор Ю. С. Гамбаров видел отличие строго формальных сделок в том, что их действительность предопределяется строгим соблюдением формы и порядка совершения¹⁰. Как представляется, завещание относится к формальным сделкам, поскольку для её действительности требуется соблюдение нотариальной формы, которая предполагает особую последовательность её совершения. Данный факт имеет принципиальное значение при исполнении завещания — влияет на толкование завещание, что будет рассмотрено в последующих параграфах.

---

⁸ См.: Циммерман Р. Взлёты и падения фигуры душеприказчика // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 254.

⁹ См.: Гуляев А. М. Русское гражданское право. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. С. 580.

¹⁰ См.: Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. СПб., 1911. С. 684.

Составление завещания представляет собой юридическую процедуру, целью которой является определение юридической судьбы имущества после смерти завещателя. Но в то же время составление и надлежащее оформление завещания — это первый шаг на пути наследственного правопреемства в рамках динамики наследственного правоотношения. В завещании наследодатель выражает только волю на передачу имущества, а не передаёт его, так как до момента смерти оно находится в собственности наследодателя. Учитывая, что завещание представляет собой одностороннюю сделку, а право на наследство возникает только после смерти наследодателя, когда он уже не в состоянии контролировать исполнение своей воли, особое значение приобретает процесс исполнения завещания. Исполнение завещания имеет не меньшую важность, чем совершение завещания, поскольку помимо выражения воли требуется её осуществление. Исполнение завещания необходимо не только в тех случаях, когда назначается исполнитель завещания (душеприказчик), но и во всех ситуациях, когда требуется реализация воли завещателя — последняя воля наследодателя должна кем-то осуществляться. Не случайно в ст. 1133 ГК РФ закреплено, что исполнение завещания осуществляется по общему правилу наследниками, если не был назначен душеприказчик. Исходя из этого, исполнение завещания является неотъемлемым этапом наследования по завещанию. Более того, законодательство не препятствует назначению исполнителя воли наследодателя при наследовании по закону¹¹.

В рамках настоящей работы уже указывалось на то, что переход прав и обязанностей от умершего к другим лицам с точки зрения теории гражданского права является сложным юридическим составом, из которого возникает сложное наследственное правоотношение. Совершение завещания выступает первым шагом в этой сложной цепочке юридических фактов. Вторым юридическим фактом является смерть завещателя и открытие наследства. После чего следует принятие наследства, при этом имущество согласно ст. 1152 ГК РФ считается

---

¹¹ См.: Горбунов З. Н. Правовая природа и механизм исполнения завещания в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2023. № 4. С. 11–17.

принадлежащим наследнику с момента открытия наследства, независимо от времени принятия наследства¹².

Между тем с момента смерти и до принятия наследства требуется совершение ряда действий, в частности, по определению объёма наследственной массы, принятию мер по охране наследства и управлению им и т. д. В состав наследства может входить имущество, которое требует специальных знаний при его использовании, также может возникнуть потребность в обеспечении сохранности этого имущества.

Если говорить про общий порядок наследования, то согласно ст. 1153 ГК РФ наследник подаёт по месту открытия наследства нотариусу или иному лицу, предусмотренному законом, заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство. После подачи заявления нотариус изучает содержание завещания (при его наличии), толкует его положения, если в завещании указано несколько лиц, то согласно ст. 61 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус обязан известить об этом тех наследников, место жительства или работы которых ему известно. При этом в завещании могут содержаться и иные завещательные распоряжения, например, завещательный отказ, завещательное возложение, которые необходимо исполнить. Также может возникнуть необходимость принятия мер по охране наследства и управлению им. В связи с этим важную роль в процессе наследования занимает деятельность по исполнению воли завещателя, в том числе совершение действий по обеспечению перехода наследникам наследственного имущества, в частности, осуществление государственной регистрации в отношении недвижимого имущества, долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью и т. п.¹³

«Сравнительно-правовые исследования отмечают, что институт исполнителя завещания (душеприказчика) происходит из средневекового права, когда исполнителя завещания назначали для выполнения распоряжений в пользу

---

¹² См.: Горбунов З. Н. Правовая природа и механизм исполнения завещания в наследственных правоотношениях. С. 11–17.

¹³ См.: Там же. С. 11–17.

церкви»¹⁴ (чему наследники-родственники, возможно, были не рады)¹⁵. Однако известный цивилист Р. Циммерман подробно исследовал историю развития исполнения завещания и подчёркивает существование механизма исполнения завещания ещё в ранний римский период¹⁶. Таким образом, ещё раз подчёркивается, что цель завещания не может быть достигнута без его исполнения, подобно тому как обязательство теряет смысл в отсутствие его реализации. Соответственно, институт исполнения завещания в том или ином виде появился в тот же самый момент, когда и появилось завещание, так как одно без другого существовать не может.

Как отмечает О. А. Птушкина, «исполнение завещания есть один из важнейших и необходимых элементов в цепочке действий, имеющих целью достижение правового результата, который определил завещатель, совершая сделку по распоряжению имуществом на случай смерти»¹⁷. Действительно, сложно отрицать значимость такого этапа, как исполнение завещания, при этом оно может включать в себя целую совокупность действий, при совершении которых могут возникать споры, в частности, относительно толкования завещания, обеспечения сохранности имущества, управления им и т. д.

ГК РФ в ст. 1133 предусматривает, что исполнение завещания осуществляется наследниками по завещанию, за исключением случаев, когда его исполнение полностью или в определённой части осуществляется исполнителем завещания, назначенным в завещании. Статьи 1134 и 1135 ГК РФ устанавливают возможность назначения исполнителя завещания и примерный перечень его полномочий. Указанными статьями по большому счёту ограничивается правовое регулирование исполнения завещания, при этом отсутствует легальное определение исполнения завещания, права и обязанности душеприказчика определены достаточно абстрактно, а именно указанием на его обязанность предпринять все необходимые

---

¹⁴ Dutta A. Testamentary Execution // The Max Planck encyclopedia of private law. Vol. II. Oxford, 2012. P. 497–500.

¹⁵ См.: *Останина Е. А.* Институт исполнения завещания в реформированном гражданском праве // Закон. 2018. № 2. С. 159.

¹⁶ См.: *Циммерман Р.* Указ. соч. С. 264–266.

¹⁷ *Птушкина О. А.* Исполнение завещания: правовые проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 57.

меры в целях охраны наследства и управления им, не раскрыт вопрос о его ответственности и т. д. Кроме того, не предусмотрено каких-либо положений о статусе наследника, исполняющего завещание, о распределении между несколькими наследниками функций по исполнению завещания¹⁸.

Такое ограниченное внимание к данному институту со стороны законодателя порождает ряд практических и теоретических проблем, которые требуют своего разрешения. При этом стоит отметить, что институт исполнения завещания имеет достаточно интересную историю развития в России. В дореволюционной литературе исполнению завещания уделялось достаточно много внимания, в том числе и исполнению завещания душеприказчиком.

Если обратиться к историческому аспекту рассматриваемого вопроса, то, как уже подчёркивалось, исполнение завещания как правовой институт существовал параллельно с существованием завещания. В Древней Руси, как писал А. Х. Гольмстен, душеприказчик рассматривался как лицо, заслуживающее доверия, ответственное, функции которого помимо исполнения завещания сочетались с опекой и попечительством над семьёй наследодателя. При этом долгое время положение душеприказчика определялось скорее жизненными обстоятельствами, нежели правом, поскольку правовое регулирование было крайне фрагментарным¹⁹. Тем самым исполнение завещания душеприказчиком рассматривалось как институт, основанный на личных доверительных отношениях.

Наиболее полное регулирование исполнения завещания получило в Своде законов Российской империи, при этом регулирование было более полным даже по сравнению с действующим законодательством. В частности, устанавливались требования к душеприказчикам, например, ими не могли быть служащие карантинных учреждений. Также более подробно регулировался порядок совершения пожертвований за счёт наследства²⁰.

---

¹⁸ См.: *Горбунов З. Н.* Правовая природа и механизм исполнения завещания в наследственных правоотношениях. С. 11–17.

¹⁹ См.: *Гольмстен А. Х.* Исследования и статьи. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1894. С. 113–117.

²⁰ См.: Свод законов Российской империи // КонсультантПлюс: Классика российского права : сайт. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/211/95.html> (дата обращения: 27.08.2024).

Ещё более детальное регулирование исполнения завещания предусматривалось в проекте Гражданского уложения Российской империи, где определились также требования к душеприказчику, порядок исполнения им своих полномочий, основания и условия ответственности, прекращение полномочий, отстранение от исполнения завещания и т. д.²¹

После революции 1917 г. следующим этапом в развитии гражданского законодательства стал Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.²² В данном документе лишь упоминалась возможность назначить в завещании его исполнителя, иные нормы, касающиеся исполнения завещания отсутствовали. Очевидно, что такое поверхностное регулирование обусловлено социально-экономическими аспектами, ограниченностью имущественного оборота того времени.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 г.²³ регулирование данного института также было фрагментарным, хотя и более подробным, нежели в ГК РСФСР 1922 г.

Таким образом, рассматривая историческую ретроспективу, можно наблюдать, что институт исполнения завещания душеприказчиком был распространён в Древней Руси, в Российской империи, что можно объяснить сильным влиянием традиционного семейного уклада. При этом необходимо разграничивать исполнение завещания, которое существовало параллельно с завещанием и применялось на протяжении всей истории существования завещания, и исполнение завещания душеприказчиком, востребованность которого в различные периоды времени менялась.

Реализуя метод сравнительного правоведения, обратим внимание, что в ряде зарубежных стран, в частности, в Англии, исполнению завещания уделяется гораздо больше внимания²⁴. В. И. Серебровский также подчёркивал, что «в буржуазном обществе для исполнения завещания надо провести не один судебный процесс, поэтому исполнение завещания в капиталистических странах требует

---

²¹ См.: Гражданское уложение. Книга четвёртая. Наследственное право. СПб., 1903.

²² См.: Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

²³ См.: Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

²⁴ См.: *Пушкина О. А.* Указ. соч. С. 67.

определённых знаний и опыта»²⁵. Безусловно, в советском социалистическом государстве институт исполнения завещания не был так востребован в силу наличия государственной собственности на средства производства, недвижимость, земельные участки и т. д. Следовательно, по наследству переходили только личные вещи и определённые права на недвижимость. На современном же этапе, когда перечень объектов гражданских прав существенным образом расширился, в состав наследства могут входить доли в уставном капитале хозяйственного общества, акции, права на результаты интеллектуальной деятельности, цифровые права и т. д., в связи с этим значимость исполнения завещания существенным образом возрастает. Помимо перечисленного появляется потребность в управлении «сложными» активами, обеспечении сохранности имущества и т. д.

Говоря о правовом регулировании исполнения завещания, необходимо выявить признаки исполнения завещания и квалифицировать исполнение завещания с точки зрения системы юридических фактов.

В литературе предлагались различные определения исполнения завещания, в которых авторы подчёркивали те или иные аспекты исполнения завещания.

В научной доктрине представлены различные позиции относительно определения данного понятия. Так, в постатейном комментарии части третьей Гражданского кодекса под ред. С. П. Гришаева и А. М. Эрделевского под исполнением завещания предлагается понимать совершение действий юридического и фактического (иного) характера, как прямо предусмотренных завещанием, так и не указанных в нём, но необходимых для реализации воли завещателя и осуществляемых в определённом порядке²⁶. Тем самым авторы рассматривают исполнение завещания как совокупность определённых действий. Схожее определение предлагает и О. В. Кутузов, который считает, что под исполнением завещания следует понимать осуществление воли завещателя. При этом исполнение завещания предполагает совершение действий юридического и

---

²⁵ *Серебровский В. И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. М. : Статут, 2003. С. 162.

²⁶ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. С. П. Гришаева, А. М. Эрделевского // Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс», 2007.

фактического (иного) характера, необходимых для обеспечения возможности реализации воли наследодателя²⁷.

В свою очередь, Р. Ю. Закиров определяет исполнение завещания как юридическую процедуру, в рамках которой исполнителем завещания либо наследниками завещателя осуществляются как предусмотренные самим завещанием, так и законодательством, действия юридического и фактического (иного) характера, направленные на максимально точную реализацию последней воли завещателя²⁸. М. В. Телюкина полагает, что исполнение завещания — это процедура, в ходе которой собирается имущество наследодателя (например, при необходимости оно может быть истребовано из чужого незаконного владения), определяется, какое имущество надлежит передать какому из наследников, кто в каком объёме будет исполнять обязательства, выясняется, какое из завещаний действительно²⁹. Вышеприведённые авторы исходили из того, что исполнение завещания представляет собой не просто совокупность действий, а также представляет собой юридическую процедуру³⁰.

В отечественной дореволюционной литературе также предлагались определения исполнения завещания, в частности А. Х. Гольмстен понимал под исполнением завещания совокупность как формальных (процессуальных), так и материальных действий. Первые, по мнению автора, совершаются независимо от содержания завещания и предполагают соблюдение определённой процедуры, вторые же непосредственно основаны на материальном содержании завещания³¹. Тем самым автор видел в исполнении завещания как процедурный, так и материальный аспект.

Из современных исследователей выделял материальный и формальный аспект в исполнении завещания Р. Ю. Закиров. Материальный аспект, по мнению автора,

---

²⁷ См.: *Кутузов О. В.* Наследование по завещанию в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 123.

²⁸ См.: *Закиров Р. Ю.* Наследование по завещанию по российскому гражданскому праву : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 143.

²⁹ См.: *Телюкина М. В.* Наследственное право: Комментарий к разделу пятому Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2010. С. 200.

³⁰ См.: *Горбунов З. Н.* Правовая природа и механизм исполнения завещания в наследственных правоотношениях. С. 11–17.

³¹ См.: *Гольмстен А. Х.* Указ. соч. С. 105.

проявляется в том, что исполнение является процедурой, а формальный аспект в особой форме совершения действий по исполнению завещания³².

Тем не менее остаётся предметом дискуссии, может ли исполнение завещания быть классифицировано как юридическая процедура. В литературе предлагались различные определения юридической процедуры. Так, В. Н. Протасов пишет, что «юридическая процедура — структурированная правовыми отношениями система актов поведения, обладающая нормативной или индивидуальной моделью своего развития и служащая средством реализации основного, главного для неё правового отношения»³³.

И. И. Королёв предлагает понимать под юридической процедурой «совокупность последовательно совершаемых юридически значимых действий, направленных на возникновение юридических фактов, с целью достижения для заинтересованного лица наиболее благоприятного результата»³⁴.

Как представляется, юридическую процедуру характеризует строгая последовательность совершаемых действий и направленность на достижение результата. Например, процедура создания юридического лица строго регламентирована законом и включает в себя строгую последовательность действий, каждое из которых преследует определённый правовой результат.

Если говорить об исполнении завещания, то действительно стоит согласиться с мнением вышеприведённых авторов о наличии процедурного момента, но исполнение завещания всё же нельзя считать в полной мере процедурой. Процедурность предполагает строго определённый набор последовательно совершаемых действий. В. В. Кулаков подчёркивает, что нарушение процедуры может свидетельствовать об отсутствии правового последствия, желаемого этим субъектом³⁵. Этим высказыванием автор обращает внимание на необходимость соблюдения всех элементов процедуры для наступления правовых последствий.

---

³² См.: *Закиров Р. Ю.* Указ. соч. С. 143.

³³ *Протасов В. Н.* Теория юридической процедуры : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2024. С. 11.

³⁴ *Королёв И. И.* Гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. М. : Статут, 2014. С. 113.

³⁵ См.: *Кулаков В. В.* Юридические процедуры в семейном праве // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 143.

Исполнение завещания предусматривает набор стандартных, обязательных действий, необходимых для перехода наследства, в частности принятие наследства, определение его объёма и в последующем — получение свидетельства о праве на наследство. При этом нельзя исключать и необходимость совершения при исполнении завещания ряда факультативных действий, которые обуславливаются содержанием завещания. В ст. 1135 ГК РФ приводится примерный перечень действий, которые исполнителю завещания необходимо совершить при исполнении последнего. Так, в ч. 1 п. 2 указанной статьи говорится, что исполнитель завещания обязан обеспечить переход к наследникам причитающегося им наследственного имущества в соответствии с выраженной в завещании волей наследодателя и законом. Тем самым закон не конкретизирует те действия, которые должны быть совершены при исполнении завещания и не определяет их исчерпывающим образом. Как представляется, само по себе уклонение исполнителя завещания от совершения отдельных действий по исполнению завещания, если в итоге наследство было принято наследниками (или исполнено иное завещательное распоряжение), не может рассматриваться как несостоявшаяся процедура, так как предполагаемый результат достигнут. Например, если исполнитель завещания не предпринял мер по охране наследства, в результате чего часть имущества была утрачена, то сам по себе этот факт не влияет на завершение процедуры исполнения завещания, так как оставшаяся часть имущества перейдёт наследникам. Безусловно, уклонение исполнителя завещания от совершения отдельных действий может рассматриваться в качестве основания гражданско-правовой ответственности, но не отменяет переход наследства.

Таким образом, исполнение завещания представляет собой комплекс обязательных и факультативных действий, как юридического, так и фактического (иного) характера, осуществляемых исполнителем (исполнителями) завещания с целью реализации воли завещателя и выполнения его завещательных распоряжений.

Из положений ГК РФ об исполнении завещания следует вывод, что законодатель выделяет два режима исполнения завещания. В первом случае —

специальный режим, когда к исполнению завещания привлекается специальный субъект — душеприказчик (исполнитель завещания), во втором — общий порядок, когда исполнение завещания осуществляется наследниками по завещанию. Исполнение завещания представляет собой совокупность юридических и фактических (иных) действий как материального, так и процессуального характера, которые направлены на реализацию завещательных распоряжений, выраженных наследодателем в завещании³⁶.

Исполнение завещания может осуществляться специальным субъектом — душеприказчиком, который назначается в завещании, или наследниками по завещанию. При этом в первом случае правовое регулирование отношений между наследниками и душеприказчиком строится на основании субординации душеприказчика по отношению к наследникам и иным заинтересованным лицам, а во втором случае — на основании координации действий наследников между собой. При этом исполнение завещания наследниками может осуществляться единолично наследником, всеми наследниками совместно, а также путём наделения одного или нескольких наследников полномочиями по исполнению завещания. Вышесказанное более подробно рассматривается в последующих параграфах диссертационного исследования.

1.2. Правовая природа исполнения завещания

Представляется необходимым дать правовую квалификацию отношениям, возникающим при исполнении завещания, поскольку в зависимости от квалификации возникающих между субъектами отношений зависят применимые нормы, порядок и основания гражданско-правовой ответственности.

Разберём каждый способ исполнения завещания отдельно. Первый предполагает исполнение завещания душеприказчиком. Данный способ является

---

³⁶ См.: Горбунов З. Н. Правовая природа и механизм исполнения завещания в наследственных правоотношениях. С. 11–17.

специальным и применяется только в том случае, если на то прямо указано в завещании. Примечательно, что данный способ исполнения завещания не получил столь широкого распространения. Невостребованность душеприказчиков характерна в целом для стран континентальной Европы. Р. Циммерман подчёркивает, что «единственной европейской страной, сохранившей благоприятную среду для душеприказчика, является Англия»³⁷. Если говорить о Российской Федерации, то не востребованность привлечения душеприказчиков объясняется как социально-экономическими факторами, так и относительно простым порядком принятия наследства.

При отсутствии душеприказчика завещание исполняется наследниками, что происходит в подавляющем большинстве случаев. В зависимости от субъектного состава наследников необходимо учитывать несколько вариантов исполнения завещания. В первом — исполнение осуществляется единственным наследником, который действует в своих интересах; во втором — все наследники исполняют завещание совместно; в третьем — когда по инициативе наследников назначается один или несколько исполнителей завещания из числа наследников, на которых возлагаются функции по исполнению соответствующих завещательных распоряжений.

В силу ограниченности правового регулирования исполнения завещания актуальным становится вопрос о правовой природе исполнения завещания, о возможности применения к исполнению завещания положений иных институтов гражданского и наследственного права, в частности, об исполнении обязательств, поскольку правовая разработанность института исполнения обязательств осуществлена в доктрине гражданского права глубже и более обстоятельно, нежели исполнение завещания на уровне доктрины наследственного права³⁸.

Так, определение обязательства закреплено в ст. 307 ГК РФ, в соответствии с которым в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определённое действие, как то: передать имущество,

---

³⁷ Циммерман Р. Указ. соч. С. 293.

³⁸ См.: Горбунов З. Н. Правовая природа и механизм исполнения завещания в наследственных правоотношениях. С. 11–17.

выполнить работу, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определённого действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнение его обязанности.

В. В. Кулаков даёт развёрнутое определение обязательства как относительного имущественного гражданского правоотношения, цель которого направлена, по общему правилу, на товарное перемещение имущества, в котором кредитор имеет право требовать от должника совершения активного действия по передаче имущества³⁹.

В целом другие исследователи придерживаются схожего подхода, например, С. В. Сарбаш также рассматривает обязательство как гражданское правоотношение, в силу которого должник обязан совершить определённые действия в пользу кредитора⁴⁰.

Из сказанного можно выделить следующие основные признаки, присущие обязательственным правоотношениям: относительный характер; имущественный характер; цель заключается в движении имущественных благ; право кредитора требовать совершения определённых действий (или воздержания от таковых) от должника.

Представляется необходимым выявить наличие или отсутствие таких признаков у правоотношений по исполнению завещания в общем и специальном порядке.

Если рассматривать структуру правоотношений, возникающих при исполнении завещания, то однозначно можно сказать, что на исполнителя возлагаются определённые обязанности независимо от того, является он душеприказчиком или наследником по завещанию. В этом смысле действительно можно провести определённую аналогию с обязательством. Однако если фигура должника (обязанной стороны), которым является исполнитель завещания, очевидно прослеживается, то с кредитором не всё так однозначно.

---

³⁹ См.: Кулаков В. В. Обязательство и осложнение его структуры в гражданском праве России: М. : РАП, 2009. С. 37.

⁴⁰ См.: Сарбаш С. В. Элементарная догматика обязательства. М. : Статут, 2016. С. 12.

Очевидно, что наследодатель не может рассматриваться в качестве кредитора, поскольку на момент исполнения завещания он не обладает правосубъектностью. Выгодоприобретателем от действий исполнителя завещания выступают наследники, а также иные заинтересованные лица (отказополучатели, выгодоприобретатели наследственного фонда и др.). Такая конструкция наиболее ярко проявляется в том случае, если исполнение осуществляется душеприказчиком в интересах наследников, если же исполнителем завещания выступает наследник, то фактически происходит совпадение фигуры должника и кредитора в одном лице.

Если рассматривать специальный режим исполнения завещания душеприказчиком, то можно сказать, что обязанности исполнителя завещания носят относительный характер, так как он в силу добровольно принятой на себя обязанности исполняет их в пользу конкретных лиц, в частности в отношении наследников, отказополучателей, должников и кредиторов наследодателя и т. д.

Убеждены, что имущественный характер исполнения завещания сложно подвергнуть сомнению, так как основная цель завещания сводится к распоряжению имуществом на случай смерти и определению его дальнейшей юридической судьбы. Основным полномочием исполнителя завещания согласно ст. 1135 ГК РФ является обеспечение перехода к наследникам причитающегося им имущества, что подчёркивает третий признак обязательственных правоотношений, осуществляется движение материальных благ — наследственного имущества, а также сами действия исполнителя, имеющие полезный эффект⁴¹.

Наследники вправе требовать от душеприказчика исполнения своих обязанностей, например, согласно п. 2 ст. 1171 ГК РФ исполнитель завещания принимает меры по охране наследства самостоятельно, либо по требованию одного или нескольких наследников. Тем самым у наследников есть право требовать от душеприказчика совершения им определённых действий, что является ещё одним

---

⁴¹ См.: Горбунов З. Н. Правовая природа и механизм исполнения завещания в наследственных правоотношениях. С. 11–17.

аргументом в пользу квалификации правоотношений между наследниками и исполнителем завещания как обязательственных⁴².

Таким образом, между наследниками и исполнителем завещания возникает правоотношение, в силу которого наследники имеют право давать душеприказчику обязательные для исполнения указания. В этом смысле такие отношения выстраиваются по модели субординации (душеприказчика по отношению к наследникам и иным заинтересованным лицам). Традиционно отечественные исследователи относят метод субординации исключительно к публичным отраслям права. Например, А. Я. Курбатов излагает, что «субъекты либо вступают в отношение и участвуют в нём своей волей и в своём интересе (метод координации), либо вступают в него и участвуют в нём вне зависимости от своей воли (метод субординации)»⁴³. Однако в современных исследованиях обнаруживается и несколько иной подход, который предусматривает выделение частноправовой субординации. Например, О. В. Гутников находит такой метод в отношениях, возникающих в корпоративном управлении⁴⁴. Ю. Г. Лескова также не отрицает возможности наличия частноправовой субординации. В качестве примера автор приводит сферу саморегулирования⁴⁵. Ю. С. Харитонова пишет об управлении в частном праве, которое предполагает дачу одним лицом обязательных указаний другому⁴⁶.

Таким образом, отношения по субординации в частном праве характеризуются тем, что лицо вступает в них по своей воле, но действует в чужих интересах, т. е. подчиняется воле других лиц и действует в их интересах. Гражданско-правовая субординация проявляется в отношениях по управлению имуществом, ведению «чужих» дел и т. п.

---

⁴² См.: *Горбунов З. Н.* Правовая природа и механизм исполнения завещания в наследственных правоотношениях. С. 11–17.

⁴³ *Курбатов А. Я.* Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения : монография. М. : Юстицинформ, 2022. С. 20.

⁴⁴ См.: *Гутников О. В.* Корпоративная ответственность в гражданском праве : монография. М. : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019.

⁴⁵ См.: *Лескова Ю. Г.* Концептуальный подход к формированию системы саморегулирования в корпоративном праве // *Гражданское право.* 2013. № 1. С. 14.

⁴⁶ См.: *Харитонова Ю. С.* Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. С. 13.

Душеприказчик по своему правовому положению также находится в определённой степени в подчинении, он обязан совершать не строго определённые действия, а все необходимые действия для исполнения завещания (ст. 1135 ГК РФ), наследники вправе требовать отстранения душеприказчика от исполнения завещания (п. 2 ст. 1134 ГК РФ). Душеприказчик при исполнении завещания руководствуется прежде всего волей наследодателя, изложенной в завещании, а также общей целью исполнения завещания, которая заключается в необходимости обеспечения перехода наследственного имущества, его охраны и управления им, а также в исполнении иных завещательных распоряжений.

Также обращает на себя внимание использование термина полномочия, который характерен в большей степени для управленческих отношений. И. В. Лексин пишет, что «в гражданско-правовой сфере уполномоченный, с одной стороны, выступает в качестве представителя другого субъекта по собственной воле и вправе отказаться от данного статуса, но, с другой стороны, при условии согласия действовать в качестве представителя обязан осуществлять возложенные на него полномочия»⁴⁷. Тем самым исполнитель принимает на себя полномочия действовать в интересах наследников и иных заинтересованных лиц, что также позволяет говорить о наличии в таких отношениях элемента управления и гражданско-правовой субординации.

Безусловно, душеприказчик не обязан подчиняться любым поручениям наследников или иных заинтересованных лиц, он самостоятельно на основании завещания принимает решения о порядке исполнения соответствующих завещательных распоряжений. Однако в некоторых случаях закон прямо наделяет наследников правом требовать от исполнителя завещания совершения определённых действий. Например, п. 2 ст. 1171 ГК РФ предусматривает право наследников требовать от исполнителя завещания принятия мер по охране наследства и управления им. Тем самым законодательство допускает в некоторых случаях возможность требовать от исполнителя завещания совершения

---

⁴⁷ Лексин И. В. Полномочие как категория отечественной юриспруденции: диалектика многозначности и унифицированности // Журнал российского права. 2021. № 4. С. 51.

определённых действий, т. е. исполнять указания наследников и иных заинтересованных лиц. Такой характер взаимоотношений характерен для управленческих отношений. Ю. С. Харитоновна подчёркивает, что управленческие отношения характеризуются передачей полномочий⁴⁸. Душеприказчик также принимает определённые полномочия и действует в интересах наследников и иных заинтересованных лиц, управляя наследственным имуществом. Более подробно правовое положение душеприказчика будет отражено в параграфе 2.1 настоящего диссертационного исследования. Если же говорить об исполнении завещания наследниками, то, как было подчёркнуто выше, исполнение может быть осуществлено по различным моделям в зависимости от количественного состава наследников и их решения. Если в завещании указан только один наследник, то он исполняет завещание самостоятельно. Соответственно, в данном случае как таковое внутреннее правоотношение по исполнению завещания не складывается. При наличии завещательного отказа в силу прямого указания п. 3 ст. 1137 ГК РФ к таким отношениям применяются общие положения об обязательствах, т. е. отказополучатель наделяется правом требовать исполнения определённой имущественной обязанности к наследнику. Следовательно, в данном случае вопрос квалификации таких отношений не возникает.

А вот в ситуации при участии нескольких наследников или исполнителя завещания (душеприказчика) складываются определённые правоотношения. При этом здесь также можно выявить две модели исполнения, когда завещание исполняется всеми наследниками совместно и когда функциями по исполнению завещания наделяется один или несколько наследников. Говоря об исполнении завещания наследниками, следует отметить, что если в завещании назначены несколько наследников, то каждый из них в силу ст. 1133 ГК РФ является исполнителем завещания. Однако законодательно не определено, как, что и кем должно исполняться, какие права и обязанности лежат на каждом из наследников.

Так, в разделе V ГК РФ «Наследственное право» не предусмотрена возможность заключения соглашения между несколькими наследниками об

---

⁴⁸ См.: Харитоновна Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. С. 176.

исполнении завещания. Хотя вполне допустима ситуация, когда один из наследников обладает специальными познаниями и опытом и может осуществить исполнение завещания эффективнее, нежели другой наследник, поэтому он может взять на себя функции по исполнению завещания как в части причитающейся ему доли, так и в части доли, причитающейся другому наследнику. М. В. Телюкина также справедливо считает возможным заключение такого соглашения⁴⁹.

При этом отсутствие нормативного закрепления возможности заключения соглашения о порядке исполнения завещания наследниками не лишает права наследников заключить соглашение, что проистекает из принципа свободы договора, закреплённого в ст. 421 ГК РФ, и допускающего заключение договоров как предусмотренных, так и не предусмотренных законодательством. На основании изложенного целесообразно законодательно закрепить право заключения соглашения об исполнении завещания наследниками, следовательно, необходимо установить его форму, признаки и существенные условия. Это необходимо в целях исключения разночтений в толковании соответствующих норм права, позволит расширить использование данного института и создаст определённую во взаимоотношениях наследников при исполнении завещания.

Из сказанного выше возникает вопрос, какова будет природа данного договора и какие нормы применять при его регулировании. В правоприменительной практике можно выделить несколько вариантов квалификации. В первом случае все исполнители завещания (наследники по завещанию) участвуют в исполнении завещания и разделяют полномочия, тогда такая конструкция будет иметь черты договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), который предусмотрен ст. 1041 ГК РФ. Во втором случае несколько наследников поручают одному из них исполнить завещание, тогда налицо договор агентирования. Это проистекает из полномочий исполнителя завещания в части осуществления им юридических и фактических (иных) действий в интересах других наследников и иных заинтересованных лиц. В то же время он будет действовать и в своём интересе в части причитающегося ему наследства. Применение договора

---

⁴⁹ См.: Телюкина М. В. Указ. соч. С. 30.

поручения в данном случае не представляется возможным, поскольку в силу п. 1 ст. 971 ГК РФ по договору поручения поверенный совершает юридические действия, а как следует из ст. 1135 ГК РФ исполнение завещания предполагает не только юридические, но и фактические (иные) действия⁵⁰.

В случае отсутствия какого-либо соглашения между исполнителями завещания возникает вопрос, как должны распределяться полномочия исполнителей завещания. А. Н. Гуев пишет, что обязанность исполнения завещания в случае отсутствия соглашения между наследниками может быть возложена на них в равных долях⁵¹, т. е. они должны исполнять завещание совместно, что следует отразить и в позитивном праве. Такой вывод представляется необоснованным, поскольку наследникам может полагаться различный объём имущества, следовательно, возлагать равные расходы на то лицо, которому полагается меньший объём имущества, нарушает принцип соразмерности. В законодательстве во многих случаях говорится о пропорциональности прав наследников. Например, в силу ст. 1161 ГК РФ приращение наследственных долей в случае отказа одного из наследников осуществляется пропорционально размеру долей. Также в силу ч. 3 п. 1 ст. 1172 ГК РФ расходы, связанные с оценкой наследственного имущества, распределяются между наследниками пропорционально их долям. Тем самым логично такой подход распространить на все иные расходы, связанные с исполнением завещания.

Безусловно, достижение между наследниками соглашения об исполнении завещания можно рассматривать как оптимальный вариант. Однако на практике зачастую возникают ситуации, когда между наследниками происходят споры по поводу осуществления действий по исполнению завещания.

Р. Ю. Закиров в такой ситуации предлагает использовать механизм, предусматривающий передачу разногласий на рассмотрение суда. По его словам,

---

⁵⁰ См.: Горбунов З. Н. Правовая природа и механизм исполнения завещания в наследственных правоотношениях. С. 11–17.

⁵¹ См.: Гуев А. Н. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. М. : ИНФРА-М, 2002. С. 203.

«в случае возникновения спора, связанного с назначением конкретного исполнителя из их числа, вопрос этот может быть решён только судом»⁵².

Действительно, в случае наличия в завещании нескольких наследников их отношения напоминают отношения сособственников при возникновении права общей собственности, однако назвать их таковыми в полной мере не представляется возможным, несмотря на то что согласно п. 4 ст. 1152 ГК РФ принятое наследство признаётся принадлежащим наследнику с момента открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от государственной регистрации прав на него, если такая регистрация необходима. В отмеченной норме стоит обратить внимание на тот факт, что именно принятое наследство считается принадлежащим наследникам, но пока оно не принято, в период с момента открытия наследства и до его принятия нельзя говорить, что оно принадлежит наследникам. Также наследство согласно ст. 1112 ГК РФ включает не только вещи, но и имущественные права и обязанности, которые не могут быть объектом права собственности. Соответственно, применять к отношениям между наследниками в указанный период нормы об общей собственности не представляется возможным по формальным основаниям⁵³.

В качестве альтернативного способа урегулирования разногласий между несколькими наследниками в случае невозможности достижения ими соглашения, может быть принято решение в соответствии с главой 9.1 ГК РФ. Однако п. 2 ст. 181.1 ГК РФ предусматривает, что решение собрания может быть принято только в случаях, предусмотренных законом. Норма гласит: «Решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия». Законодательство о наследстве не предусматривает возможность принятия такого решения. Более того, решение собрания предполагает подчинение интересов меньшинства большинству, что может негативно сказаться на интересах несовершеннолетних наследников или наследников, претендующих на

---

⁵² Закиров Р. Ю. Указ соч. С. 148.

⁵³ См.: Горбунов З. Н. Правовая природа и механизм исполнения завещания в наследственных правоотношениях. С. 11–17.

обязательную долю в наследстве. Не случайно законодатель допускает использование решения собрания только в случаях, предусмотренных законом.

В таком случае возможно прибегнуть к способу, который предлагает Р. Ю. Закиров, и передать разногласия на рассмотрение суда по аналогии с разрешением споров между сособственниками имущества. Но и в таком случае возможно ущемление интересов отдельных наследников, которые будут обязаны подчиниться решению суда.

Несмотря на изложенное, позиция Р. Ю. Закирова, предусматривающая возможность передачи разногласий, связанных с исполнением завещания на рассмотрение суда, заслуживает поддержки, поскольку в спорных ситуациях только суд может объективно и справедливо разрешить возникающие конфликты, обеспечив защиту прав и законных интересов всех участников наследственного процесса. Следовательно, требуется закрепить в ГК РФ положение о том, что наследники по завещанию осуществляют исполнение завещания по соглашению, а в случае невозможности достижения такого соглашения — в порядке, установленном судом.

Таким образом, взаимоотношения между наследниками основываются на методе координации, предполагающем учёт интересов каждого из наследников и принятие объективно-компромиссного решения по вопросам исполнения завещания. Данный подход предполагает, что ни один из наследников не вправе давать другому обязательные для исполнения указания, каждый из них действует в собственных интересах.

Сделанный выше вывод ставит вопрос о возможности признания группы наследников-исполнителей завещания в качестве гражданско-правового сообщества.

Категория «гражданско-правовое сообщество» является достаточно дискуссионной, так как исследователи расходятся в том, на какие объединения субъектов гражданских прав она распространяется. Стоит отметить, что данное понятие было включено в ГК РФ в связи с введением гл. 9.1 «Решения собраний». В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении

судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵⁴ (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 25) гражданско-правовое сообщество определяется как определённая группа лиц, наделённая полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

В научной литературе имеют место определённые расхождения в понимании гражданско-правового сообщества. Так, С. Ю. Филиппова в целом соглашается с определением, закреплённом в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Автор отмечает, что «от иных групп лиц гражданско-правовые сообщества отличаются тем, что в них настолько существенно снижено сотрудничество и повышена конфликтность, что заведомо для законодателя не удастся получить согласие всех участников такой группы, поэтому приходится использовать специальный механизм совпадающего, а не совместного волеизъявления для принятия формирования воли такой группы»⁵⁵. По мнению С. Ю. Филипповой, принципиальным отличием гражданско-правового сообщества является подчинение меньшинства большинству, что достигается путём принятия решения собрания.

В. В. Груздев, в свою очередь рассматривает гражданско-правовое сообщество несколько шире. Автор полагает, что «гражданско-правовым сообществом следует признавать группу субъектов имущественного оборота, которые в силу закона или достигнутого между ними соглашения для совместной реализации общих (единых либо тождественных) субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей формируют единую (взаимную или сонаправленную) волю»⁵⁶. Тем самым автор видит гражданско-правовое

---

⁵⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁵⁵ Филиппова С. Ю. Множественность лиц и гражданско-правовое сообщество: сходства и различия // Закон. 2022. № 6. С. 39.

⁵⁶ Груздев В. В. Гражданско-правовые сообщества: понятие и виды // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 70.

сообщество в любом объединении граждан с определёнными совпадающими имущественными интересами, которое имеет между собой правовые связи.

Указанный автор называет в качестве гражданско-правового сообщества нескольких наследников, которые участвуют в принятии наследства⁵⁷.

На данный момент можно выделить два основных подхода к пониманию гражданско-правового сообщества. Первый предполагает его рассмотрение в узком смысле, как группы лиц с определёнными, в том числе разнонаправленными, интересами, при котором общее решение такой группы достигается путём подчинения меньшинства большинству. Второй подход предполагает расширение понимания гражданско-правового сообщества как любой группы субъектов гражданских прав, объединённых общими имущественными целями.

Действительно, выше был сделан вывод об отсутствии оснований для использования при разрешении противоречий между наследниками решения собрания, однако это само по себе не отменяет того факта, что наследники рассматриваются в качестве некоего единого неправосубъектного образования (гражданско-правового сообщества), которое выступает в единстве, несёт расходы на исполнение завещания, заинтересовано в сохранении наследства и т. д.

Говоря о группе наследников, действующих при исполнении завещания, можно сделать вывод о некоем квазикорпоративном образовании. Безусловно, ст. 2 ГК РФ буквально говорит о том, что корпоративные отношения возникают только при участии и управлении корпоративными организациями. В то же время в литературе предпринимались попытки расширить понимание корпоративных отношений. Например, Е. Д. Суворов рассматривает в качестве квазикорпоративных отношения, возникающие между кредиторами при банкротстве должника⁵⁸. Можно отметить точку зрения С. А. Чеховской, которая приходит к выводу о том, что общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме имеет квазикорпоративный характер, который проявляется

---

⁵⁷ См.: *Груздев В. В.* Гражданско-правовые сообщества: понятие и виды. С. 64.

⁵⁸ См.: *Суворов Е. Д.* Проблемы реализации принципа равенства кредиторов несостоятельного должника : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 230.

в подчинении меньшинства большинству и обязательности решений для всех⁵⁹. Как видно, авторы называют квазикорпоративными группы лиц, объединённые общими интересами.

В правоприменительной практике также используется понятие «квазикорпоративные», например суды при рассмотрении споров о включении требований кредиторов в реестр при банкротстве должника называют квазикорпоративными основания возникновения требований между связанными лицами⁶⁰. Суды так называют требования, которые возникли между лицами, не находящимися в корпоративных отношениях, но имеющими ту или иную связанность, например родственную, профессиональную, семейную и т. п.

Если говорить о доктринальном понимании корпоративных отношений, то в отечественной литературе подчёркивается их внутренний характер, что они складываются внутри юридического лица⁶¹. Аналогичным свойством обладают и отношения, возникающие между сонаследниками, по поводу исполнения завещания, они имеют внутренний характер, т. е. существуют внутри закрытой группы лиц, объединённых общими интересами.

Говоря о соотношении корпоративных правоотношений с договорными обязательствами, нельзя не отметить, что корпоративные отношения предполагают подчинение меньшинства воле большинства, что ярко проявляется на примере принятия решений путём голосования, тогда как договорное обязательство предполагает совпадение воли всех субъектов. Также в корпоративных отношениях отсутствует деление сторон на кредитора и должника⁶².

Таким образом, если соотносить правоотношения, возникающие между сонаследниками, и корпоративные отношения, то можно обнаружить целый ряд общих черт. Во-первых, все сонаследники объединены единой целью — исполнением

---

⁵⁹ См.: *Чеховская С. А.* О недопустимости проведения единого общего собрания собственниками помещений в двух и более многоквартирных домах // Семейное и жилищное право. 2022. № 1. С. 48.

⁶⁰ См.: Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2023 № 06АП-5696/2023 по делу № А73-11473/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶¹ См.: *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. С. 49; Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2017. Т. 1. С. 56.

⁶² См. подробнее: *Филиппова С. Ю., Шиткина И. С.* Корпоративные правоотношения в гражданском законодательстве: десять лет спустя // Гражданское право. 2022. № 6. С. 3–13.

завещания; во-вторых, принятие общих решений основывается на принципе приоритета большинства; в-третьих, среди сонаследников нельзя выделить одновременное обязанное и управомоченное лицо. Соответственно, имеются все основания рассматривать такие отношения, как квазикорпоративные.

Наследники при исполнении завещания также объединены общим интересом и принимают участие в реализации воли наследодателя, несут расходы на исполнение завещания, заключают между собой соглашение о порядке исполнения завещания и т. д. Наследники могут выбрать одного из них, кто будет представлять их общие интересы в отношениях с третьими лицами, что также напоминает схему управления в корпоративной организации.

Подводя итог, можно отметить, что:

- между наследниками и исполнителем завещания возникает правоотношение, в силу которого наследники имеют право давать душеприказчику обязательные для исполнения указания. В этом смысле такие отношения выстраиваются по модели субординации (душеприказчика по отношению к наследникам и иным заинтересованным лицам);

- взаимоотношения между наследниками при исполнении завещания основываются на методе координации, предполагающем учёт интересов каждого из наследников и принятие объективно-компромиссного решения по вопросам исполнения завещания;

- наследники при исполнении завещания могут рассматриваться как квазикорпоративное неправосубъектное образование, которое объединяет лиц общей целью и предоставляет каждому наследнику право на участие в принятии решений при исполнении завещания.

1.3. Действия, связанные с исполнением завещания

В соответствии с п. 1 ст. 1135 ГК РФ полномочия исполнителя завещания основываются на завещании, которым он назначен завещателем, и удостоверяются

свидетельством, выдаваемым нотариусом. В случае отсутствия душеприказчика полномочия на исполнение завещания возникают у наследников на основании закона в силу принятия ими наследства.

В тех случаях, когда назначается душеприказчик, необходимо отметить фидуциарный характер такого завещательного распоряжения. Личность душеприказчика имеет существенное значение для завещателя, и очевидно, что полномочия душеприказчика не могут переходить к его наследникам. А. Х. Гольмстен писал, что «обыкновенное душеприказничество в тесном смысле соединяется в одном лице с опекой, попечительством и всякими другими поручениями юридического характера»⁶³. Р. В. Беляев также подчёркивает, что «на том этапе при составлении завещания стремились в первую очередь не определить судьбу имущества после смерти, а выполнить все обязательства перед Богом, разрешить свои духовные дела, обустроить всё должным образом после своей смерти. Именно в этих целях и назначалось специальное лицо — душеприказчик»⁶⁴. Тем самым изначальный смысл назначения душеприказчика заключается в необходимости обеспечения интересов наследника лицом, которому наследодатель доверяет, прежде всего в тех случаях, когда наследники самостоятельно не могут в полной мере защитить и обеспечить свои интересы.

Обращает на себя внимание использование в ст. 1135 ГК РФ термина «полномочия» относительно определения тех действий, которые необходимо совершить исполнителю завещания. Законодатель не использует термин обязанности исполнителя, а говорит о его полномочиях. Категория полномочия обычно используется в сфере публичного права, например, при определении сферы действия органов государственной власти, однако и в частном праве данный термин нашёл применение.

Многие исследователи связывают использование термина «полномочия» с институтом представительства. Действительно, в ст. 182 ГК РФ говорится о полномочиях представителя. Также широкое распространение данная категория

---

⁶³ Гольмстен А. Х. Указ. соч. С. 115.

⁶⁴ Беляев Р. В. Новые институты в российском наследственном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 105.

получила в сфере корпоративного права, например, в п. 1 ст. 53 ГК РФ говорится о полномочиях органов юридического лица, в том числе единоличного исполнительного органа.

В юридической литературе сложились разные позиции относительно правовой природы полномочий. Так, П. В. Крашенинников считает, что полномочие — это организационное субъективное право представителя выступать от имени представляемого⁶⁵. По мнению О. А. Красавчикова, полномочие является субъективным правом, которому противостоит обязанность представляемого принять на себя все юридические последствия действий представителя⁶⁶. В данном случае авторы определяют полномочие как разновидность субъективного гражданского права.

Полномочия исполнителя завещания, как пишет Р. Ю. Закиров, это право совершать определённые действия в интересах исполнения завещания и требовать соответствующих отдельных действий в связи с исполнением завещания от наследников, иных лиц, государственных органов и государственных учреждений⁶⁷.

Между тем многие исследователи считают, что полномочие не является субъективным гражданским правом. В качестве основных аргументов в поддержку данной позиции называют отсутствие обязанности противоположенной стороны⁶⁸. И. В. Лексин пишет: «полномочие обозначает не собственно меру поведения, а наделённость способностью реализации чужих субъективных прав и обязанностей и осуществления иных отдельных поручений и общих функций от имени уполномочившего субъекта»⁶⁹. Действительно, если рассматривать полномочия представителя как субъективное право, остаётся неясным, кто тогда является обязанной стороной и в отношении кого возникают такие права.

---

⁶⁵ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9–12 / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. С. 25.

⁶⁶ См.: Советское гражданское право / под ред. О. А. Красавчикова. М., 1972. С. 214.

⁶⁷ См.: Закиров Р. Ю. Указ. соч. С. 158.

⁶⁸ См.: Харитонова Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. С. 123.

⁶⁹ Лексин И. В. Полномочие как категория отечественной юриспруденции: диалектика многозначности и унифицированности. С. 37–58.

Кроме того, высказывается обоснованная точка зрения, что полномочие нельзя нарушить как субъективное право, и полномочие не порождает права на иск⁷⁰. Полномочие, в отличие от других субъективных прав, реализуется не в интересах его обладателя (представителя), а в интересах лица, предоставившего полномочие (представляемого)⁷¹.

Дореволюционный цивилист Г. Ф. Шершеневич под полномочием понимал круг сделок, разрешённых представителю, устанавливаемый законом или определяемый договором⁷². О. А. Чернега отмечает, что полномочия представителя, на основании которых он совершает самостоятельное юридическое действие, формируются представляемым⁷³.

Действительно, полномочие представляет собой определённую меру возможного поведения, но границы возможного поведения устанавливаются уполномочившим лицом или законом. С одной стороны, полномочию присущи признаки субъективного гражданского права, но реализация этих прав осуществляется в строгих рамках и в интересах иного лица. В то же время на уполномоченное лицо возлагается обязанность осуществлять свои полномочия в интересах третьих лиц. Таким образом, можно говорить, что полномочие представляет собой некий сплав субъективного права и обязанности. Исходя из сказанного, полномочие можно определить как совокупность действий, предписанных другим лицом или нормами права, которые лицо совершает в интересах третьих лиц. При этом полномочие имеет больше общих признаков с обязанностью, поскольку неосуществление или ненадлежащее осуществление полномочий может рассматриваться как правонарушение.

Представляется, что использование термина «полномочия» не случайно, поскольку душеприказчик, с одной стороны, имеет право совершать действия, направленные на исполнение завещания, например принимать меры по охране

---

⁷⁰ См.: *Рясенцев В. А.* Представительство в советском гражданском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1948. С. 34.

⁷¹ См.: *Харитонова Ю. С.* Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. С. 124.

⁷² См.: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданиям 1912 и 1914–1915 гг.) : в 2 т. Т. 2. М. : Статут, 2021. С. 213.

⁷³ См.: *Гражданское право. Часть первая* : учебник / под ред. В. П. Мозолина, А. И. Масляева. М., 2003. С. 301.

наследства и управлению им, разыскивать наследников, а с другой — он обязан совершать эти действия.

Полномочия наследников-исполнителей завещания в отношении его исполнения законодательно не определены. Можно ли в таком случае использовать понятие «полномочие»? Думается, что в отношениях между наследниками правильнее будет использовать термин обязанности, так как ранее мы пришли к выводу, что при наличии нескольких наследников на каждом из них лежит обязанность по отношению друг к другу по принятию необходимых мер, направленных на обеспечение сохранности имущества, управление им, осуществление расчётов с кредиторами и т. д. Однако во внешних отношениях каждый наследник будет иметь полномочия, например, на получение причитающихся наследодателю денежных средств и т. п., так как действует в интересах не только себя, но и других наследников. Соответственно, полномочия наследников также будут основываться на завещании.

В ст. 1135 ГК РФ закреплено, что полномочия исполнителя завещания определяются в завещании, однако в случае их отсутствия исполнитель завещания должен принять меры, необходимые для исполнения завещания. Так, в п. 2 указанной статьи закреплён примерный перечень действий, которые должен совершить исполнитель завещания. Как справедливо подчёркивается в доктрине: «при неясности условий завещания можно исходить из презумпции того, что исполнитель завещания вправе действовать для исполнения всех завещательных распоряжений»⁷⁴.

Таким образом, отсутствие отдельных полномочий в завещании не лишает душеприказчика возможности исполнить завещание. Из толкования ст. 1135 ГК РФ, а также согласно позициям, сложившимся в теории гражданского права, содержащийся в ст. 1135 ГК РФ перечень полномочий не является исчерпывающим. Как отмечает К. Б. Ярошенко, круг полномочий исполнителя завещания не ограничен⁷⁵. С этой позицией следует согласиться, так как нельзя

---

⁷⁴ Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е. Ю. Петров. М. : М-Логос, 2018. С. 224.

⁷⁵ См.: Наследственное право / отв. ред. К. Б. Ярошенко. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 106–107.

предусмотреть все возможные действия, которые необходимо совершить душеприказчику, поскольку они обусловлены характером имущества, входящего в наследственную массу, а также рядом иных факторов. В результате реформы наследственного права Федеральным законом от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷⁶ в ст. 1135 ГК РФ был включён п. 2.1, который предусматривает, что наследодатель может предусмотреть в завещании действия, которые исполнитель завещания обязан совершать, а также действия, от совершения которых он обязан воздержаться. Например, завещатель вправе предусмотреть обязанность исполнителя завещания голосовать в высших органах корпораций таким образом, который указан в завещании, т. е. полномочия на совершение тех или иных действий могут быть ограничены наследодателем.

Далее представляется целесообразным рассмотреть примерный перечень полномочий для определения их правовой сущности и цели. Так, согласно п. 2 ст. 1135 ГК РФ исполнитель завещания для исполнения последнего полномочен принимать следующие меры:

- 1) обеспечить переход к наследникам причитающегося им наследственного имущества в соответствии с выраженной в завещании волей наследодателя и законом;
- 2) совершить в интересах наследников от своего имени все необходимые юридические и иные действия в целях охраны наследства и управления им;
- 3) получить причитающиеся наследодателю денежные средства и иное имущество для передачи их наследникам, если это имущество не подлежит передаче другим лицам;
- 4) исполнить завещательное возложение либо требовать от наследников исполнения завещательного отказа или завещательного возложения.

Первое полномочие, по мнению М. С. Абраменкова, имеет значение общей задачи и принципа исполнения завещания⁷⁷. Очевидно, это действие следует

---

⁷⁶ См.: СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4808.

⁷⁷ См. подробнее: *Абраменков М. С.* Толкование и исполнение завещания // *Наследственное право*. 2011. № 2. С. 5–10.

рассматривать как общую цель исполнения завещания. Не случайно оно поставлено на первое место в списке, поскольку именно обеспечение перехода наследства играет ключевую роль, определяя все последующие действия.

Второе полномочие исполнителя заключается в принятии мер по охране наследства и управлению им в интересах наследников. Для этого следует руководствоваться ст. 1135, 1171–1173 ГК РФ. Данные меры исполнитель завещания осуществляет в течение всего срока, необходимого для исполнения завещания.

Особенностью мер по охране наследства и управлению им является то, что они могут применяться исполнителем завещания самостоятельно, а также нотариусом по требованию душеприказчика или наследников. Принятие соответствующих мер осуществляется различными способами. Например, исполнитель может принимать меры, направленные на охрану наследственного имущества, самостоятельно, однако в случае необходимости допускается передача этих функций третьим лицам путём заключения договора хранения.

Однако, по мнению О. В. Кутузова, между ст. 1135 и 1171 ГК РФ имеется несоответствие⁷⁸. Так, подп. 2 п. 2 ст. 1135 ГК РФ говорит о том, что меры по охране имущества и управлению им исполнитель завещания осуществляет самостоятельно или через нотариуса, а п. 2 ст. 1171 ГК РФ указывает на то, что меры по охране наследства и управлению им исполнитель завещания осуществляет самостоятельно либо по требованию одного или нескольких наследников. Для исключения разночтения О. В. Кутузов предлагает свою редакцию подп. 2 п. 2 ст. 1135 ГК РФ: «Принять в интересах наследников самостоятельно или через нотариуса, а также по требованию одного или нескольких наследников меры по охране наследства и управления им». В п. 2 ст. 1171 ГК РФ О. В. Кутузов предлагает внести следующее положение: «Исполнитель завещания принимает меры по охране наследства и управлению им самостоятельно, через нотариуса либо по заявлению одного или нескольких наследников»⁷⁹. Данные предложения представляются

---

⁷⁸ См.: Кутузов О. В. Указ. соч. С. 143.

⁷⁹ Кутузов О. В. Указ. соч. С. 143.

нецелесообразными ввиду отсутствия противоречий между содержанием данных статей. Ст. 1135 ГК РФ перечисляет полномочия исполнителя завещания, а ст. 1171 ГК РФ определяет последовательность действий исполнителя завещания для обеспечения сохранности наследства и управления им, а также необходимость этих действий⁸⁰.

По мнению Р. Ю. Закирова, причины, обуславливающие необходимость принятия мер по охране наследства и управлению им, заключаются в том, что с момента открытия наследства до момента его принятия имущество находится в «лежащем» состоянии, т. е. формально никому не принадлежит, поскольку права нового собственника не могут быть ещё реализованы в полном объёме⁸¹. Также нельзя исключать возможность возникновения споров между наследниками. Соответственно, в период разрешения таких споров возникает необходимость в управлении наследственным имуществом.

Третье полномочие, исходя из положений ст. 1135 ГК РФ, заключается в получении исполнителем причитающихся наследодателю денежных средств и иного имущества. Соответственно, душеприказчик в рамках реализации данного полномочия имеет право требовать от третьих лиц передачи соответствующих денежных средств или иного имущества для пополнения наследственной массы.

В-четвёртых, душеприказчик обязан исполнить завещательное возложение либо требовать от наследников исполнения завещательного отказа или завещательного возложения. Исполнение завещательного возложения самим исполнителем допускается при условии выделения в завещании части наследственного имущества, предназначенного для исполнения указанного возложения.

Кроме того, в ст. 1132 ГК РФ указано, что исполнитель завещания толкует завещание. Наделение данным полномочиём исполнителя завещания необходимо, поскольку именно он призван непосредственно обеспечить реализацию воли наследодателя, выраженной в конкретных завещательных распоряжениях.

---

⁸⁰ См.: Горбунов З. Н. Нотариус как участник правоотношений при принятии наследства // Бюллетень нотариальной практики. 2023. № 3. С. 35–39.

⁸¹ См.: Закиров Р. Ю. Указ. соч. С. 144.

Также обращает на себя внимание п. 3 ст. 1135 ГК РФ, согласно которому исполнитель завещания вправе от своего имени вести дела, связанные с исполнением завещания, в том числе в суде, других государственных органах и государственных учреждениях. Приведённое положение подчёркивает, что перечень полномочий исполнителя не является исчерпывающим и фактически исполнитель завещания обязан совершить все возможные и доступные действия для реализации воли наследодателя. Из этого следует, что исполнитель завещания имеет право заявлять в суд любые требования, касающиеся наследства. Например, он может требовать исполнения договоров, заключённых контрагентами наследодателя, применения мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств должниками наследодателя. Также он вправе требовать истребования имущества наследодателя или устранения препятствий в осуществлении владения и пользования наследственным имуществом.

Как отмечается в научной литературе, указанные меры носят общий характер, так как душеприказчик обязан предпринимать все необходимые меры для исполнения завещания и реализации воли наследодателя⁸². При исполнении завещания душеприказчик обязан соблюдать требование об обязательной доле в наследстве, об исполнении обязательств наследодателя, о распределении задолженности между наследниками и т. д.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о возмещении расходов исполнителя завещания и его вознаграждении. По общему правилу, установленному ст. 1136 ГК РФ, душеприказчик имеет право на возмещение расходов, понесённых при исполнении завещания. Вознаграждение допускается только в случае, если это прямо предусмотрено в завещании. Таким образом, деятельность исполнителя завещания по умолчанию является безвозмездной. В доктрине существует мнение, что ст. 1136 ГК РФ исходит из презумпции безвозмездности деятельности душеприказчика, что можно объяснить

---

⁸² См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / отв. ред. Л. П. Ануфриева. М. : Волтерс Клувер, 2004. С. 143.

фидуциарным характером таких отношений, однако допускает установление иного в завещании⁸³. Следует согласиться с указанной точкой зрения, так как деятельность душеприказчика изначально предполагала безвозмездный характер, в ГК РСФСР 1964 г. вообще не предусматривалось вознаграждения за его деятельность.

Из положений ст. 1136 ГК РФ следует, что расходы исполнителя завещания возмещаются за счёт наследства. Как отмечают некоторые исследователи, ограничение возмещения расходов и выплаты вознаграждения за исполнение завещания наследственным имуществом обусловлено тем, что исполнитель завещания назначается на основании односторонней сделки — совершения завещания. Следовательно, на наследников нельзя возложить обязанность оплачивать его деятельность за свой счёт. Кроме того, такое ограничение стимулирует исполнителя к разумной оценке необходимости и целесообразности расходов⁸⁴.

Кроме того, возникают вопросы по поводу использования в ст. 1136 ГК РФ формулировки «необходимые расходы». Такое оценочное понятие может вызвать на практике споры между исполнителем завещания и наследниками с иными заинтересованными лицами. Перечень предполагаемых расходов предложен в Комментарии к Гражданскому кодексу РФ под редакцией М. А. Дмитриевой. Соответственно, предполагаются расходы, необходимые для управления наследственным имуществом, затраты на содержание имущества (коммунальные платежи, налоги), иные эксплуатационные платежи и т. д.⁸⁵ Безусловно, все возможные расходы предусмотреть невозможно, поэтому при осуществлении своих полномочий душеприказчик должен действовать добросовестно и разумно. Так, согласно п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Поэтому следует сделать вывод, что при возникновении споров по поводу необходимых расходов

---

⁸³ См.: *Вавилин Е. В., Гурьева Е. В.* Новый порядок наследования и дарения. М. : Юркнига, 2006. С. 112.

⁸⁴ См.: *Вавилин Е. В., Гурьева Е. В.* Указ. соч. С. 113.

⁸⁵ См.: *Наследственное право: Постатейный комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации / под общ. ред. М. А. Дмитриева.* Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс», 2012.

сторона, которая подвергает сомнению разумность таких расходов, должна доказать недобросовестность действий душеприказчика.

Как мы уже отмечали, ГК РФ в отличие от ранее действующего законодательства предусматривает возможность вознаграждения душеприказчика. «Возможность вознаграждения душеприказчика может рассматриваться как одно из направлений реализации принципа свободы завещания — желая отблагодарить душеприказчика (но не заранее, путём передачи ему авансом определённой суммы денег или имущества, а по факту исполнения завещания, т. е. осуществления всех необходимых действий), наследодатель может включить в завещание положение о вознаграждении душеприказчика за счёт наследства»⁸⁶. Использование термина «вознаграждение» подчёркивает особую природу данных выплат. Они являются не платой за оказание услуг, а определённой благодарностью, наградой, что обусловлено фидуциарным характером назначения душеприказчика.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

В отношении исполнителя завещания в ГК РФ используется термин «полномочия исполнителя», подчёркивающий, что на исполнителе завещания одновременно лежат как права, так и обязанности совершать определённые действия. При этом перечень полномочий исполнителя завещания не является исчерпывающим, поскольку исполнитель завещания независимо от того, является ли он душеприказчиком или наследником-исполнителем завещания, обязан совершить все необходимые действия для реализации воли наследодателя и действовать при этом добросовестно и разумно в интересах наследников и иных заинтересованных лиц.

---

⁸⁶ Вавилин Е. В., Гурьева Е. В. Указ. соч. С. 112.

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ

2.1. Правовое положение исполнителя завещания

В ст. 1133 ГК РФ содержится правило относительно исполнения завещания, которое гласит, что в случае отсутствия каких-либо указаний в завещании, исполнить завещание обязан наследник. Указанная норма также содержит исключение из указанного правила. Так, завещатель может прямо указать в завещании лицо, которое будет обязано исполнить завещание полностью или в установленной завещателем части. Отсюда можно сделать вывод о существовании общего и специального порядка исполнения завещания в зависимости от субъекта исполнения завещания и некоторых других обстоятельств.

Термин «душеприказчик» перекочевал в современное право ещё из дореволюционного законодательства. Тогда наименование такого лица было обусловлено в первую очередь выполняемыми им обязанностями: «главнейшей обязанностью такого лица были заботы об упокоении души умершего, т. е. молитвы по нём, вклады в церкви, монастыри и тому подобное...»⁸⁷. В настоящее время полномочия исполнителя завещания закреплены в ст. 1135 ГК РФ и перечень их носит открытый характер, что не исключает возможности наложения обязанности совершения «традиционных» обязанностей на душеприказчика.

Право наследодателя назначать исполнителя завещания представляет собой реализацию и продолжение принципа свободы завещания (ст. 1119 ГК РФ), согласно которому завещатель свободно выбирает, кому завещать имущество, в каком объёме, а кого и вовсе лишить наследства. Помимо указанного выше норма наделяет завещателя правом включать в текст завещания и иные распоряжения.

На реализацию принципа свободы завещания через назначение исполнителя завещания указывает и Н. Л. Каминская⁸⁸. Подобной позиции придерживается и

---

⁸⁷ Мейер Д. И. Русское гражданское право: курс лекций. М. : Статут, 2021. С. 811.

⁸⁸ См.: Каминская Н. Л. Правовые проблемы наследования по завещанию в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 124.

Д. В. Гук, указавшая на право завещателя включать в завещание распоряжения не только имущественного (о порядке распределения имущества), но и процессуального (обеспечивающего порядок его исполнения) характера⁸⁹.

Роль и значение лица, исполняющего завещание, в научной литературе определяется по-разному, однако важность данного субъекта в процессе исполнения завещания практически никто не умаляет⁹⁰.

Так, В. И. Серебровский писал: «институт исполнителя завещания в СССР — особый институт, установленный в советском праве для облегчения выполнения воли завещателя, но вместе с тем и для наилучшего обеспечения интересов наследников, кредиторов наследодателя и других лиц, в пользу которых завещателем были сделаны соответствующие завещательные распоряжения»⁹¹.

Э. Б. Эйдинова определяет роль исполнителя завещания как помощника наследников при осуществлении завещания⁹², С. П. Гришаев занимает сходную позицию⁹³. П. С. Никитюк, характеризуя исполнителя завещания, указывает, что он совершает простейшие, зачастую лишь технические действия по оказанию помощи в оформлении наследства⁹⁴.

Р. Ю. Закиров небезосновательно рассматривает душеприказчика не просто как помощника, содействующего реализации воли завещателя, но как центральную фигуру института исполнения завещания. При этом он отмечает, что в соответствии с волеизъявлением наследодателя именно на исполнителя завещания лежит если не юридическая, то, по крайней мере, моральная ответственность за точное исполнение воли наследодателя, а вовсе не на наследниках⁹⁵.

В научном сообществе существует давняя доктринальная дискуссия относительно природы гражданско-правового положения душеприказчика. До

---

⁸⁹ См.: Гук Д. В. Завещательные распоряжения по российскому гражданскому праву : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 134.

⁹⁰ См.: Горбунов З. Н. Правовой статус исполнителя завещания как субъекта наследственных правоотношений // Право и экономика. 2023. № 8. С. 19.

⁹¹ Серебровский В. И. Указ. соч. С. 164.

⁹² См.: Эйдинова Э. Б. Наследование по закону и по завещанию. М. : Юрид. лит., 1984. С. 52.

⁹³ См.: Гришаев С. П. Наследственное право : учеб. пособие. М. : Юрист, 2003. С. 53.

⁹⁴ См.: Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс. Проблемы теории и практики. Кишинёв : Штиинца, 1973. С. 143.

⁹⁵ См.: Закиров Р. Ю. Указ. соч. С. 153.

настоящего времени учёные так и не пришли к единому мнению по данному вопросу.

Суммируя и проводя научный анализ работ различных учёных-правоведов, можно выделить несколько подходов по указанной проблематике.

Согласно первому подходу, душеприказчик рассматривается как представитель завещателя. Сторонником такого подхода является известный дореволюционный исследователь А. Х. Гольмстен⁹⁶. Основным аргументом в пользу данного довода служит тот факт, что душеприказчик реализует волю наследодателя, выраженную в завещании, соответственно, полномочиями исполнителя наделяет именно наследодатель, выражая их в завещании. Из современных исследователей такого подхода придерживается Д. А. Керимов, который видит сходства душеприказчика с представителем и полагает, что душеприказчик является представителем наследодателя, а физическое отсутствие наследодателя автор предлагает заменить правовой фикцией⁹⁷.

Однако контраргументом против этого подхода является то, что в момент исполнения завещания наследодателя нет в живых, соответственно, как субъект права он уже не существует. Очевидно, что в таком случае представительство умершего невозможно, представляемым может быть существующий субъект права.

Второй подход, сторонником которого является Г. Ф. Шершеневич, предлагает рассматривать душеприказчика как представителя наследства (наследственной массы)⁹⁸. Данная точка зрения явно противоречит принципам гражданского законодательства, поскольку наследственная масса является объектом права, а не субъектом. Соответственно, у объекта права не может быть представителя. В то же время в научной литературе последнее время встречаются предложения по наделению наследственной массы свойствами субъекта права. Особенно часто к такому подходу обращаются при рассмотрении дел о

---

⁹⁶ См.: Гольмстен А. Х. Указ. соч. С. 106–109.

⁹⁷ См.: Керимов Д. А. Сфера применения норм о представительстве: реальность и перспективы // Закон. 2023. № 12. С. 92.

⁹⁸ См.: Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 877.

банкротстве, где предлагается использовать такой инструмент, как банкротство наследственной массы⁹⁹. Действительно, у такого подхода есть определённые преимущества, и он может позволить объяснить определённые решения. Например, требования кредиторов удовлетворяются за счёт наследства независимо от того, приняли его наследники или нет. Однако нельзя не учитывать и возможные негативные последствия от наделения объекта права свойствами субъекта, поскольку их смешение противоречит структуре гражданского правоотношения, что в будущем может приводить к формированию противоречивых правовых конструкций. Объект права возможно наделять свойствами субъекта только в качестве фикции лишь в экстраординарных случаях, например при банкротстве.

Третий подход предполагает рассмотрение правового положения душеприказчика как представителя наследников. Из дореволюционных авторов такого подхода придерживался А. М. Гуляев, который называл душеприказчика представителем наследников¹⁰⁰. Основным аргументом в пользу данного подхода является то, что душеприказчик действует в интересах наследников. Более того, отдельные нормы ГК РФ предоставляют наследникам право требовать совершения от душеприказчика определённых действий. В частности, ч. 2 п. 1 ст. 1173 ГК РФ предусматривает, что исполнитель завещания принимает меры по охране наследства и управлению им самостоятельно либо по требованию одного или нескольких наследников. Данная норма подтверждает, что исполнитель завещания является представителем наследников, их интересов. При этом полномочия исполнителя завещания определяются завещанием и законом, а право наследников обращаться к душеприказчику, включая предъявление требований, связанных с исполнением завещательных распоряжений, возникает с момента смерти наследодателя.

Такая позиция находит поддержку и среди современных исследователей. Так, Ю. Ф. Беспалов полагал, что «исполнителя завещания следует признать субъектом

---

⁹⁹ См.: Рабина С. Д. К вопросу о банкротстве наследственной массы // Юрист. 2023. № 5. С. 49–54; Андропова Т. В. Особенности участия нотариуса при банкротстве наследственной массы и банкротстве наследника // Нотариальный вестник. 2021. № 10. С. 19–29.

¹⁰⁰ См.: Гуляев А. М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта гражданского уложения. Киев : Тип. Император. ун-та Св. Владимира, 1907. С. 428.

наследственных правоотношений в качестве представителя наследников (отказополучателей)»¹⁰¹. О. М. Козырь аналогичным образом предлагает рассматривать исполнителей завещания как представителей наследников, несмотря на то что они не могут выступать в качестве последних по смыслу п. 2 ст. 182 ГК РФ. Автор указывает на особый вид такого представительства, заключающийся в представлении интересов лиц, круг которых не может быть изначально идентифицирован (так как неизвестно кто и когда вступит в наследство по завещанию)¹⁰².

Ещё одна точка зрения предполагает рассмотрение «душеприказничества» как самостоятельного правового института, не тождественного представительству. Из дореволюционных исследователей представителем такого подхода являлся В. И. Синайский. Учёный подчёркивал: «душеприказничество» выступает в качестве самостоятельного института, который позволяет умершему «жить» в праве, а поэтому квалифицировать душеприказчиков как представителей нет каких-либо правовых оснований¹⁰³.

В советской правовой науке критика подхода о представительстве была представлена в трудах В. И. Серебровского и В. А. Рясенцева¹⁰⁴. В. И. Серебровский отмечал, что «все эти “теории” имеют только одно назначение — так или иначе обосновать наилучшее выполнение воли частного собственника, выраженной им в завещании», в то время как исполнитель завещания действует в первую очередь в общественных интересах¹⁰⁵. Данная точка зрения выглядит несколько спорной, поскольку непосредственно общественный интерес в исполнении завещания отсутствует, исполнитель действует прежде всего в интересах наследников и иных заинтересованных лиц. Безусловно, косвенно, общественный интерес здесь присутствует, так как надлежащее исполнение завещания обеспечивает стабильность гражданского оборота, также публичный

---

¹⁰¹ Частное право: проблемы теории и практики / Ю. Ф. Беспалов и др. ; отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М. : Проспект, 2016. С. 72.

¹⁰² См.: Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. М. : Юристъ, 2002. С. 130.

¹⁰³ См.: Синайский В. И. Русское гражданское право. М. : Статут, 2002. С. 432.

¹⁰⁴ См.: Серебровский В. И. Указ. соч. С. 163; Рясенцев В. А. Указ. соч. С. 270.

¹⁰⁵ См.: Серебровский В. И. Указ. соч. С. 184.

интерес можно выделить при исполнении завещательного возложения, но это является частным случаем¹⁰⁶.

Среди современных исследователей такой же точки зрения придерживается С. В. Тычинин, который полагает, что совокупность норм, определяющих правовое положение душеприказчика, можно считать самостоятельным институтом в наследственном праве¹⁰⁷.

Ещё один подход к объяснению правового положения душеприказчика заключается в его рассмотрении с точки зрения доверительного управления. Анализ полномочий исполнителя завещания (п. 2 ст. 1135 ГК РФ) в системном толковании с п. 4 ст. 1135 ГК РФ позволяет частично утверждать, что деятельность душеприказчика имеет схожие черты с деятельностью доверительного управляющего имуществом. В отдельных работах такой подход находит поддержку. Например, А. В. Копылов рассматривает деятельность душеприказчика «как особую разновидность доверительного управления, существующую в рамках наследственного права»¹⁰⁸.

Если обратиться к законодательству, то в п. 4 ст. 1135 ГК РФ установлено, что при совершении действий по охране наследственного имущества и управлению им исполнитель завещания выступает в качестве доверительного управляющего. Тем самым норма буквально говорит о том, что выполнение функций доверительного управляющего имуществом является частным случаем реализации полномочий душеприказчика. Душеприказчик выполняет и иные полномочия, которые могут быть напрямую не связаны с управлением имуществом.

Из рассмотренных точек зрения наиболее близкой и соответствующей нормам законодательства является рассмотрение душеприказчика в качестве представителя наследников и иных заинтересованных лиц. Под представительством согласно ст. 182 ГК РФ понимается совершение одним лицом

---

¹⁰⁶ См.: Горбунов З. Н. Правовой статус исполнителя завещания как субъекта наследственных правоотношений. С. 21.

¹⁰⁷ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. А. П. Сергеева. М. : Проспект, 2011. С. 93.

¹⁰⁸ Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. Т. 2. М. : Статут, 2019. С. 226.

от имени другого сделки, основанной на доверенности, указании закона или акте уполномоченного органа.

Указанная норма буквально говорит о том, что представительство предполагает совершение сделки одним лицом от имени другого. Ярким примером совершения душеприказчиком сделки в интересах наследников является заключение договора хранения наследственного имущества (абз. 2 п. 4 ст. 1172 ГК РФ). Однако полномочия душеприказчика не сводятся только к совершению сделок, он выполняет целый ряд как юридических, так и фактических (иных) действий. Поэтому душеприказчик выполняет представительские функции, но его деятельность ими не ограничивается.

При этом, как было отмечено Верховным Судом РФ в п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»¹⁰⁹ (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24), следует разграничивать отношения, возникающие между представляемым и представителем (далее также «внутренние отношения»), с одной стороны, и отношения между представляемым или представителем и третьим лицом (далее также «внешние отношения») — с другой.

Как представляется, внешние отношения, т. е. отношения с другими участниками гражданского оборота, регулируются гл. 10 ГК РФ. Глава 10 ГК РФ определяет общие правила выступления одного лица от имени другого в гражданском обороте. Внутренняя сторона отношений представительства определяется соответствующей договорной моделью, закреплённой в ГК РФ. Наличие определённых договорных отношений в отношениях между душеприказчиком и наследниками и иными заинтересованными лицами объясняется тем, что само по себе приобретение статуса душеприказчика основывается на волеизъявлении двух лиц — наследодателя и самого исполнителя, т. е. в основе лежит соглашение. Не случайно М. И. Брагинский писал, что договор определяет внутренние отношения сторон, а доверенность — внешние, т. е.

---

¹⁰⁹ См.: Российская газета. 2019. 17 июля.

отношения с третьими лицами¹¹⁰. Соответственно, возникает вопрос какая договорная модель наилучшим образом объясняет отношения, складывающиеся между душеприказчиком и наследниками, а также иными заинтересованными лицами.

Наиболее распространённым типом договора, который опосредует отношения представительства является договор поручения. Согласно ст. 971 ГК РФ одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счёт другой стороны (доверителя) определённые юридические действия. Однако договор поручения предполагает совершение исключительно юридических действий, тогда как исполнитель завещания совершает не только юридические, но и фактические (иные) действия. Кроме того, в ст. 1135 ГК РФ предусмотрено, что душеприказчик от своего имени совершает все необходимые действия в целях охраны наследства и управления им, а также вправе от своего имени вести дела, связанные с исполнением завещания, в том числе в суде, других государственных органах и государственных учреждениях. Такое полномочие также не согласуется с существом договора поручения.

Модель договора комиссии не может быть применена, поскольку по смыслу ст. 990 ГК РФ комиссионер совершает исключительно сделки, тогда как душеприказчик совершает не только сделки, но и иные юридические и фактические (иные) действия.

Тем самым наиболее подходящим типом договора, объясняющим существо «внутренних» правоотношений, складывающихся между душеприказчиком и наследниками, а также иными заинтересованными лицами, является договор агентирования. Согласно ст. 1005 ГК РФ по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счёт принципала либо от имени и за счёт принципала. Само по себе наличие у душеприказчика представительских функций не исключает возможности

---

¹¹⁰ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 3 : Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М. : Статут, 2011. С. 301.

квалификации отношений, возникающих между ними, как агентских. М. И. Брагинский рассматривает договор агентирования как договорную модель, опосредующую представительство¹¹¹. Более того, как пишет Ю. В. Романец, договор агентирования характеризуется отсутствием индивидуального определения конкретных юридических и фактических действий, систематическое совершение которых поручается агенту, является основным квалифицирующим признаком агентирования¹¹². Очевидно, что предмет договора агентирования, предполагающий совершение различных действий, наиболее соотносится с полномочиями исполнителя завещания.

Также необходимо отметить особый управленческий характер договора агентирования. Ю. С. Харитонова пишет, что «агентский договор в отличие от договора поручения может принять организационный характер. То есть агент будет осуществлять полномочия управления»¹¹³. Далее автор видит в передаче полномочий, которая характерна для договора агентирования, признак отношений управления между сторонами¹¹⁴. Данная точка зрения объясняет ранее сделанный вывод о наличии в отношениях между душеприказчиком и наследниками и иными заинтересованными лицами элемента гражданско-правовой субординации, т. е. исполнитель завещания действует в их интересах, управляет наследственной массой.

Максимально широкий предмет договора агентирования, предполагающий совершение как юридических, так и фактических действий, а также его направленность на многократное совершение действий, наилучшим образом объясняют договорный аспект взаимоотношений душеприказчика с наследниками и иными заинтересованными лицами.

Если говорить о содержании правоотношений, возникающих при исполнении завещания, то полномочия исполнителя завещания определяются в завещании и законе. Деятельность душеприказчика в самом общем виде обусловлена

---

¹¹¹ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. Кн. 3. С. 436.

¹¹² См.: Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. М. : Норма : Инфра-М, 2013. С. 427.

¹¹³ Харитонова Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. С. 176.

¹¹⁴ См.: Там же. С. 177.

единственной целью — исполнением завещания. Кроме того, на душеприказчика возлагаются функции по управлению наследственной массой в широком смысле этого слова. Иными словами, исполнитель завещания обязан предпринимать все необходимые действия для сохранения наследственного имущества, его изыскания, истребования от третьих лиц и т. п.

Признание управленческого характера в деятельности душеприказчика позволяет говорить о наличии у него ряда общих признаков с правовым положением единоличного исполнительного органа юридического лица. Во-первых, оба имеют право действовать во внешних отношениях от имени представляемого ими лица; во-вторых, оба субъекта связаны определёнными полномочиями. Полномочия единоличного исполнительного органа определяются уставом юридического лица и законом, а душеприказчика завещанием и законом; в-третьих, оба субъекта действуют в чужих интересах; в-четвёртых, их полномочия определяются максимально широко, т. е. и душеприказчик и единоличный исполнительный орган юридического лица должны совершать все необходимые действия для достижения основной цели. Каждый из них, соответственно, обязан действовать добросовестно и разумно.

Безусловно, в полной мере отождествлять правовое положение душеприказчика и единоличного исполнительного органа юридического лица нельзя, у них отличаются цели деятельности, так как управление деятельностью юридического лица не может быть отождествлено с управлением наследственной массой. Полномочия единоличного исполнительного органа юридического лица гораздо шире и разнообразнее, однако общие признаки в них присутствуют, что также может быть использовано при определении оснований их гражданско-правовой ответственности, что будет рассмотрено далее.

Также принципиальное значение имеет вопрос о правовом положении наследников в рамках правоотношений по исполнению завещания. Если говорить о ситуации исполнения завещания душеприказчиком, то наследников можно рассматривать как бенефициаров. Такой вывод можно объяснить тем, что

исполнитель завещания действует в их интересах. Более того, в отдельных случаях они вправе давать ему обязательные для исполнения указания.

Применительно к договору агентирования они выступают принципалами. Безусловно, в качестве контраргумента можно привести тот факт, что до момента принятия наследства, наследники не несут каких-либо прав и обязанностей в отношении наследственного имущества, но ГК РФ использует своего рода фикцию, предполагающую принадлежность наследственного имущества наследникам не с момента принятия наследства, а с момента его открытия. Такая фикция действует и по отношению к имущественным правам и обязанностям, например, договор, стороной которого был наследодатель, на период с момента открытия наследства до его принятия становится договором без субъекта, но после принятия наследства, место выбывшей стороны занимают наследники. При этом наследники фактически могут исполнять обязанности по данному договору, чтобы избежать ответственности, т. е. они де-факто являются его стороной, но де-юре ей ещё не стали. Как представляется, с душеприказчиком возникает аналогичная ситуация. Офертой на заключение агентского договора на исполнение завещания выступает воля завещателя, выраженная им в завещании, акцептом согласие исполнителя завещания, однако после смерти завещателя права по такой оферте и далее права по договору, после согласия лица стать душеприказчиком, переходят наследникам.

Тем самым модель договора агентирования охватывает собой отношения, где одно лицо действует как от имени другого в гражданском обороте, так и от своего имени, но в интересах другого, а также случаи, когда представитель совершает не только юридические, но и фактические (иные) действия.

Следовательно, исполнитель завещания выступает в роли агента, а принципалом выступают наследники и иные заинтересованные лица, в чьих интересах он действует. В России участие душеприказчика в исполнении завещания не получило столь широкого распространения, как в некоторых зарубежных странах. Некоторыми авторами обоснованно отмечается, что «ситуация, однако, может измениться в связи с ростом значения цифровых активов

в нашей жизни, управление которыми потребует в большинстве случаев специальных знаний, которых может не оказаться у наследников»¹¹⁵.

До недавнего времени в качестве душеприказчика мог выступать только гражданин. Однако с сентября 2018 года в качестве исполнителя завещания можно указать и юридическое лицо, что, безусловно, расширяет возможный субъектный состав рассматриваемых наследственных правоотношений. О необходимости предоставления возможности назначения в качестве душеприказчика юридического лица давно указывали различные учёные¹¹⁶. П. В. Крашенинников, говоря об излишнем ограничении возможности выбора в качестве душеприказчика юридического лица, отмечает: «Непонятно, почему завещатель не может возложить исполнение своей воли, допустим, на какую-либо некоммерческую организацию, например на какой-то благотворительный фонд, особенно если исполнение завещания связано с реализацией условия завещания о возложении, т. е. об исполнении действия имущественного или неимущественного характера, направленного на осуществление общепольной цели. Назначение исполнителя завещания не является актом принудительного характера; если некоммерческая организация не даст согласие на исполнение завещания, обязать её к выполнению возложенных на исполнителя завещания функций невозможно, однако при согласии её на выполнение этих функций, очевидно, не стоило бы исключать из числа возможных исполнителей завещания подобных юридических лиц»¹¹⁷.

Такое изменение законодательства стоит оценивать положительно, однако законодатель не уточнил, какие именно юридические лица могут выступать в качестве душеприказчиков. Отсюда можно сделать вывод, что таковыми могут быть как коммерческие, так и некоммерческие организации. При этом юридические лица, обладающие специальной правоспособностью, могут

---

¹¹⁵ Яценко Т. С. Проблемы исполнения завещания в отношении цифровых активов наследодателя // *Наследственное право*. 2021. № 1. С. 33.

¹¹⁶ См.: *Наследственное право* / отв. ред. К. Б. Ярошенко. С. 36; *Телюкина М. В.* Указ. соч. С. 131.

¹¹⁷ *Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей* / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. С. 149.

выступать в качестве душеприказчика только в том случае, если это не будет противоречить их специальной (целевой) правоспособности¹¹⁸.

Добровольный характер исполнения завещания «давно признан мировой практикой и применяется в большинстве развитых стран мира»¹¹⁹. «Состоявшееся расширение перечня субъектов за счёт включения в него юридических лиц видится здоровым и востребованным. Рациональным, полагаем, станет и прямое общее допущение множественности исполнителей завещания»¹²⁰. Множественность душеприказчиков (легализованная в некоторых зарубежных правовых порядках, например, в Германии) непосредственно «санкционирована» только для ситуации заключения наследственного договора с участием супругов¹²¹.

Кроме того, необходимо отметить, что в силу отсутствия прямого законодательного запрета в ст. 1134 ГК РФ или ином нормативном акте, в качестве душеприказчика могут выступать иностранные граждане, а также лица без гражданства.

Законодатель не предъявляет специфических требований к исполнителю завещания, однако логично и обоснованно предполагать, что душеприказчик должен быть полностью дееспособным. Это необходимо для осуществления как фактических (иных), так и юридических действий в рамках исполнения завещания. Юридическое лицо, в свою очередь, должно обладать общей правоспособностью. В случае наличия специальной правоспособности действия в качестве душеприказчика не должны противоречить этой специальной правоспособности. Стоит согласиться с П. В. Крашенинниковым, который отмечает, что полная дееспособность необходима на момент открытия наследства, а не на момент составления завещания, так как вполне допустима ситуация, когда в завещании его

---

¹¹⁸ См.: Горбунов З. Н. Правовой статус исполнителя завещания как субъекта наследственных правоотношений. С. 17–22.

¹¹⁹ Грудицына Л. Ю. Влияние зарубежного опыта на реформирование наследственного права в России // Законодательство и экономика. 2002. № 10. С. 55.

¹²⁰ Поваров Ю. С. Согласие на исполнение завещания: юридико-фактическое значение, порядок дачи и отзыва // Наследственное право. 2020. № 2. С. 15–19; Гребенкина И. А. Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованны? // Lex russica. 2016. № 11. С. 139; Зимица М. Ю. Институт согласия в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 22.

¹²¹ См.: Поваров Ю. С. Указ. соч. С. 17.

исполнителем назначен несовершеннолетний наследник, ставший совершеннолетним к моменту открытия наследства¹²².

Необходимо также отметить, что законодательство не предусматривает возможности назначения нескольких исполнителей или подназначение исполнителя. По мнению Ю. П. Свит, «поскольку это прямо не запрещено, назначение нескольких исполнителей либо их подназначение не должно исключаться. При назначении нескольких исполнителей распределение функций по исполнению может устанавливаться в завещании либо определяться самими исполнителями»¹²³.

Системное толкование норм российского законодательства в части исполнения завещания позволяет сделать вывод о возможности назначения нескольких исполнителей завещания, так как завещатель может уполномочить исполнить завещание в определённой части. Нет обоснованных ограничений для назначения нескольких исполнителей завещания. Возможны ситуации, когда наследственная масса будет значительной и разнообразной, включая движимое имущество и имущественные комплексы. В таких случаях целесообразно назначить разных исполнителей для различных активов, например, одного для управления недвижимым имуществом, а другого — для управления корпоративными правами (долями в хозяйственном обществе или акциями). Также возможно, что наследственная масса будет рассредоточена по большой территории (например, в различных субъектах Российской Федерации) или даже за пределами страны, что сделает одновременное управление всем имуществом крайне затруднительным и неэффективным. Право назначать нескольких исполнителей завещания прямо предусмотрено, например, Французским гражданским кодексом и Германским гражданским уложением¹²⁴.

---

¹²² См.: Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. П. В. Крашенинникова. С. 152.

¹²³ Свит Ю. П. Содержание завещания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 10. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=CJI&n=18524&date=03.12.2024&demo=2> (дата обращения: 24.04.2024).

¹²⁴ См.: Основы наследственного права России, Германии, Франции / под общ. ред. Е. Ю. Петрова. М.: Статут, 2015. С. 102–107.

Однако назначение нескольких исполнителей завещания может вызвать трудности, связанные с распределением полномочий между ними. В связи с этим назначение двух и более душеприказчиков уместно только при условии, что в завещании чётко определены полномочия каждого из них. В противном случае такие действия могут только затруднить процесс исполнения завещания¹²⁵.

Ещё одним вариантом разрешения ситуации, когда душеприказчик отказывается или не в состоянии исполнить завещание, могло бы быть подназначение исполнителя завещания. Возможность подназначения исполнителя завещания признавалась ещё отечественными дореволюционными учёными¹²⁶. В законодательстве такой возможности прямо не закреплено. Однако если исходить из смысла гражданского законодательства, предполагающего свободу субъектов в установлении своих прав и обязанностей, а также принципа свободы завещания, который предполагает свободу в определении завещательных распоряжений (п. 1 ст. 1119 ГК РФ), то подназначение душеприказчика допустимо. Более того, подназначение исполнителя завещания не ведёт к нарушению и ущемлению прав наследников и иных заинтересованных лиц, что также говорит в пользу допустимости такого завещательного распоряжения.

Стоит также обратить внимание на порядок отстранения душеприказчика от исполнения завещания. Так, п. 2 ст. 1134 ГК РФ указывает, что наследники вправе обратиться в суд после открытия наследства с требованием об освобождении исполнителя завещания от исполнения обязанностей, если последний совершил определённые действия (или бездействовал), которые повлекли возникновение угрозы нарушения интересов наследников, или ненадлежащим образом исполнялись обязанности исполнителя завещания¹²⁷.

Вместе с тем в законе никак не урегулирован вопрос относительно возможности обращения в суд с требованием об освобождении душеприказчика от исполняемых им обязанностей кредиторами наследодателя или, например,

---

¹²⁵ См.: Горбунов З. Н. Правовой статус исполнителя завещания как субъекта наследственных правоотношений С. 21.

¹²⁶ См.: Победоносцев К. П. Курс гражданского права : в 3 т. Т. 2. М., 2003. С. 587.

¹²⁷ См.: Горбунов З. Н. Правовой статус исполнителя завещания как субъекта наследственных правоотношений. С. 17–22.

участниками хозяйственных обществ, в состав которых входил наследодатель. Согласно п. 2.1 ст. 1135 ГК РФ на исполнителя завещания может быть возложена обязанность голосовать в высших органах корпорации определённым образом. В случае неисполнения душеприказчиком этой обязанности действия исполнителя завещания могут принести ущерб как самой корпорации, так и другим её участникам. Однако право на обращение в суд с требованием о прекращении полномочий душеприказчика никто из них не имеет¹²⁸.

Более того, в правоприменительной практике является дискуссионным вопрос о том, с какого момента наследник становится участником общества. Наиболее распространённым на данный момент является подход, согласно которому наследник приобретает статус участника хозяйственного общества с момента открытия наследства¹²⁹, однако имели место и иные подходы¹³⁰. Если отталкиваться от положений ст. 1152 ГК РФ, то действительно принятое наследство признаётся принадлежащим наследнику со дня открытия наследства, однако в период исполнения завещания ещё не может считаться, что у наследника возникли конкретные обязательственные права в отношении общества. В связи с этим складываются ситуации, когда участник хозяйственного общества умер, в силу этого свои права не может осуществлять, а наследник ещё не приобрёл права участника, поэтому не может их осуществлять. В этой ситуации все функции по реализации прав участника должны быть возложены на доверительного управляющего наследственным имуществом, в том числе и на душеприказчика, который в силу п. 4 ст. 1135 ГК РФ выполняет функции доверительного управляющего.

Необходимо также учитывать, что возможность участия душеприказчика в управлении делами общества может быть ограничена, так как п. 8 ст. 21 Закона об ООО даёт возможность в уставе общества ограничить возможность перехода доли

---

¹²⁸ См.: Горбунов З. Н. Правовой статус исполнителя завещания как субъекта наследственных правоотношений. С. 17–22.

¹²⁹ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.03.2023 № Ф05-1866/2023 по делу № А40-170985/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁰ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.09.2010 по делу № А66-13018/2009 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

к правопреемникам участника, к чему зачастую прибегают участники обществ с ограниченной ответственностью. И, как справедливо отметил Верховный Суд РФ, в отсутствие согласия остальных участников общества на переход обязательственных прав по наследству, к наследникам переходят только имущественные, а не корпоративные права¹³¹. Следовательно, и участие в голосовании в органах юридического лица становится невозможным как для правопреемников, так и для душеприказчика в период исполнения завещания.

Гражданский кодекс РФ не регламентирует вопрос об ответственности исполнителя завещания, что может вызвать определённые трудности в правоприменительной наследственной практике. В своё время В. Плеханова обращала внимание на отсутствие норм, регламентирующих ответственность душеприказчика¹³². С того момента каких-либо принципиальных изменений в позитивном праве не произошло. При этом исполнение завещания предполагает пересечение интересов различных субъектов, что в определённой степени может служить предпосылкой для правонарушений, в связи с чем видится необходимым более подробно рассмотреть вопросы ответственности как душеприказчика, так и наследников, исполняющих завещание.

Юридическая ответственность — понятие многозначное и достаточно объёмное. Так, Н. В. Витрук предлагал выделять юридическую ответственность в позитивном и негативном аспекте. В первом случае ответственность рассматривается как осознание личностью смысла и значения своих поступков, т. е. как принятие лицом на себя каких-то ответственных решений, затрагивающих интересы других людей, общества в целом. Вторая понимается как ответственность за прошлое деяние, за нарушение норм права, которое уже имело место¹³³. Наиболее широкую поддержку в научной литературе получил второй подход к пониманию юридической ответственности именно как наступлению определённых негативных последствий.

---

¹³¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611 по делу № А40 284789/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³² См.: Плеханова В. Исполнение завещания душеприказчиком // Закон. 2001. № 4. С. 62.

¹³³ См.: Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М. : РАП, 2008. С. 22–23.

«Один из наиболее часто встречающихся на практике видов ответственности — имущественная, в силу которой по своим обязательствам гражданин должен отвечать всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание»¹³⁴.

Так, В. П. Грибанов определял гражданско-правовую ответственность как одну из форм государственного принуждения, однако акцент делался учёным на применении санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота¹³⁵. Н. Д. Егоров определяет юридическую ответственность как последствие совершённого правонарушения, которое выражается в нежелательных для правонарушителя лишениях личного или имущественного характера¹³⁶. Исходя из предложенных мнений, можно утверждать, что юридическая ответственность представляет собой определённые последствия за совершение противоправных действий. Между тем следует отметить, что указанные формулировки не являются полностью точными. Юридическая ответственность может наступить не только за нарушение норм права, но и за нарушение индивидуальных правовых актов, прежде всего договоров, которые не могут быть отнесены к нормам права. На это обстоятельство указывал В. В. Ершов¹³⁷. Таким образом, правильнее будет определять юридическую ответственность как наступление определённых последствий для лиц, совершивших правонарушение или нарушение норм актов индивидуального правового регулирования, которые выражаются в наступлении негативных последствий для нарушителя.

Если говорить об ответственности исполнителя завещания, то ряд исследователей считают, что в таком случае ответственность может применяться

---

¹³⁴ Афанасьевская А. В. К вопросу о гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних // Сибирское юридическое обозрение. 2022. № 3. С. 248.

¹³⁵ См.: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 299. Близким был подход О. Э. Лейста, который определял ответственность как реализацию санкции правовой нормы (см.: Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 97).

¹³⁶ См.: Гражданское право : учебник / под ред. Ю. К. Толстого. М., 2013. С. 644.

¹³⁷ См.: Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российский судья. 2013. № 2. С. 8–17.

по требованию заинтересованных лиц, в частности наследников. Высказывается точка зрения о применении к душеприказчику ответственности за нарушение обязательств по нормам гл. 25 ГК РФ¹³⁸. Таким образом, заинтересованное лицо может потребовать возмещения убытков, причинённых ему действиями или бездействием исполнителя завещания.

Поскольку отношения, возникающие при исполнении завещания, имеют обязательственный характер, что было обосновано в первой главе настоящего исследования, применяются общие положения о гражданско-правовой ответственности, а также положения об ответственности за нарушение обязательств.

Согласно ст. 15 ГК РФ лицо, права которого нарушены, вправе требовать полного возмещения причинённых ему убытков. Статья 393 ГК РФ предусматривает, что должник обязан возместить кредитору убытки, причинённые неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств. Поскольку ответственность есть неблагоприятные последствия для нарушителя, для исполнителя мерой ответственности будет являться возмещение убытков, под которыми в соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ понимается реальный ущерб и упущенная выгода. Соответственно, заинтересованные лица защищают свои права путём обращения с требованием о возмещении убытков.

Очевидно, что возмещение убытков как универсальная мера ответственности будет применяться в любом случае при нарушении гражданских прав и законных интересов наследников и иных заинтересованных лиц при исполнении завещания. Однако основания и условия ответственности должны дифференцироваться в зависимости от того, какая модель исполнения завещания используется.

Относительно душеприказчика законодатель не конкретизирует основания его ответственности. Единственная санкция, которая прямо предусмотрена законом — это освобождение душеприказчика от исполнения завещания. Данная мера скорее

---

¹³⁸ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 3 : учеб.-практ. комментарий (постатейный) / под ред. А. П. Сергеева.

может быть рассмотрена как мера оперативного воздействия, а не мера ответственности.

Применительно к ответственности душеприказчика представляется необходимым разграничивать душеприказчика, который действует на возмездной основе и на безвозмездной основе. В первом случае предполагается, что душеприказчик действует как профессиональный субъект, получающий за выполнение своих функций определённое вознаграждение.

Изначально рассмотрим условия ответственности для исполнителя завещания, действующего на возмездной основе. Как представляется, принципиальным для определения условий ответственности душеприказчика является то обстоятельство, что перечень его полномочий не является исчерпывающим, поскольку он обязан совершить все необходимые действия для реализации воли наследодателя. Таким образом, не может быть в полной мере применён подход, характерный для ответственности за нарушение обязательства, в котором чётко и исчерпывающим образом определяются обязанности и основания ответственности. В этом смысле ответственность душеприказчика по своим признакам ближе к корпоративной ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица¹³⁹, перечень полномочий которого также носит открытый характер. Например, в п. 3 ст. 40 Закона об ООО полномочия единоличного исполнительного органа определяются неисчерпывающим образом, на него возлагаются все возможные полномочия, которые не отнесены к компетенции других органов. Схожим образом определены полномочия единоличного исполнительного органа юридического лица в п. 4 ст. 65.3 ГК РФ. Таким образом, на единоличный исполнительный орган возлагается обязанность совершения всех необходимых действий для достижения целей деятельности юридического лица. Тот же подход используется и для душеприказчика, который также обязан совершить все необходимые действия для достижения цели — реализации воли наследодателя, выраженной в завещании. О. В. Гутников полагает, что

---

¹³⁹ См.: Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 39–52.

«управляющие фактически являются агентами назначивших их участников (учредителей) и должны руководствоваться интересами не только юридического лица, но и своих принципалов»¹⁴⁰. Как было обосновано выше, исполнитель завещания также выполняет агентские функции, что является дополнительным аргументом в пользу наличия определённых общих признаков у единоличного исполнительного органа юридического лица и душеприказчика.

Положения ст. 53.1 ГК РФ предусматривают ответственность за недобросовестные и неразумные действия. Данный подход можно распространить на душеприказчика, который также должен нести ответственность за недобросовестное и неразумное исполнение своих полномочий. В данной норме обращает на себя внимание использование законодателем для определения оснований ответственности таких категорий, как недобросовестное и неразумное исполнение своих обязанностей. Как представляется, использование именно таких абстрактных категорий, а не перечисление конкретных действий, обусловлено тем, что заранее невозможно определить все те действия, которые обязан совершить орган юридического лица и от каких должен воздержаться. Кроме того, управление деятельностью коммерческой организации предполагает принятие определённых рискованных решений, которые могут повлечь для юридического лица негативные имущественные последствия. Также неблагоприятные имущественные последствия для юридического лица могут наступить вследствие внешних обстоятельств, за которые единоличный исполнительный орган не может нести ответственность. Следовательно, использование таких абстрактных категорий позволяет судам в каждом конкретном случае установить допустимость взыскания убытков с единоличного исполнительного органа юридического лица.

Говоря о душеприказчике, возникает та же самая проблема. Совершённые или несовершённые им действия следует рассматривать в контексте принятия им всех возможных мер, проявления необходимой заботливости и осмотрительности при исполнении им своих полномочий. К примеру, наследственное имущество может быть похищено по причине того, что исполнитель завещания не принял мер по его

---

¹⁴⁰ Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве. С. 215.

охране, например, не установил замки на помещение, где хранилось имущество, несмотря на то что оно может быть похищено вопреки принятию душеприказчиком всех необходимых мер. Как видно, результат в том и другом случае одинаковый, однако в одной ситуации исполнитель завещания не проявил необходимой заботливости, т. е. действовал неосмотрительно, что может служить основанием ответственности, в другом случае он предпринял все необходимые меры, поэтому основания для ответственности отсутствуют.

Если говорить о категориях недобросовестности и неразумности применительно к органу юридического лица, то данные категории были раскрыты в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»¹⁴¹ (далее — Постановление Пленума ВАС РФ № 62). Согласно п. 2 указанного постановления под недобросовестными действиями органа юридического лица понимаются действия, совершённые при наличии конфликта между его личными интересами и интересами юридического лица, по сокрытию информации о совершённой им сделке от участников юридического лица, по совершению сделки без требующегося в силу закона или устава одобрения соответствующих органов юридического лица.

В силу п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ № 62 к неразумным действиям органа юридического лица относятся те, что совершены без учёта известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации, а также те действия, при совершении которых не принимались меры, направленные на получение необходимой информации.

Тем самым по аналогии с ответственностью органов юридического лица, под недобросовестными действиями исполнителя завещания можно понимать действия, например, которые совершаются при наличии конфликта интересов, направлены на причинение вреда интересам наследникам и иным заинтересованным лицам и т. п. Неразумные действия предполагают их совершение без учёта имеющейся информации, не проявление должной

---

¹⁴¹ См.: Солидарность. 2013. № 31.

осмотрительности и т. п., которые в итоге повлекли ущерб. Особый интерес вызывает ответственность исполнителя (исполнителей) завещания, который является наследником. В первой главе настоящего исследования был сделан вывод о том, что при наличии нескольких наследников они исполняют завещание совместно либо наделяют одного из них полномочиями по исполнению завещания. Если полномочиями по исполнению завещания был наделён один из наследников, то обоснованно применять подход, аналогичный ответственности душеприказчика.

Когда наследники исполняют завещание совместно, то каждый имеет полномочия по принятию неотложных мер, направленных на сохранение наследственного имущества, и иных необходимых действий. Следовательно, ответственность наступает за причинение вреда имуществу других наследников. При этом к действиям отдельных наследников не может применяться тот же стандарт ответственности, что и к душеприказчику, как специальному субъекту, за исключением ситуации, когда один из наследников принял на себя функции на возмездной основе осуществить исполнение завещания. Обоснованным видится применение ответственности только за умышленные нарушения или действия, совершённые при грубой неосторожности. Например, если один из наследников принимает меры по обеспечению сохранности только того имущества, которое полагается ему, но не принимает мер по охране иного имущества, то такие действия нельзя рассматривать в качестве основания ответственности, при условии, что наследник не принял на себя функцию исполнителя завещания. Участники гражданского оборота действуют прежде всего в своих интересах. Принцип добросовестности, закреплённый в ст. 10 ГК РФ, предполагает необходимость учёта интересов иных лиц, но они не могут рассматриваться в качестве самоцели. Безусловно, исполняющий завещание наследник может совершать действия и в интересах других наследников, ведь гражданскому праву известен такой институт как «действия в чужом интересе без поручения» (гл. 50 ГК РФ), но при этом на субъектах гражданского права не лежит обязанность действовать в интересах других лиц, даже если существует угроза ущемления таких интересов. Однако если

наследник принял на себя функции исполнителя завещания, то он уже обязан действовать в интересах соответствующих лиц.

Аналогичный подход следует применить и к душеприказчику, действующему на безвозмездной основе, в такой ситуации он не будет рассматриваться как профессиональный субъект. В целом отечественному законодательству свойственен подход, когда лицо, исполняющее обязательство безвозмездно, ограничивается в ответственности. Например, даритель отвечает за вред, причинённый подаренной вещью, если доказано, что эти недостатки возникли до передачи вещи одаряемому, не относятся к числу явных, и даритель, хотя и знал о них, не предупредил о них одаряемого. Как видно, ответственность дарителя ограничена по той причине, что он передаёт вещь на безвозмездной основе.

Тем не менее в отношении наследников параллельно может быть применена ещё специальная мера ответственности — признание наследника недостойным. Согласно ст. 1117 ГК РФ не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Например, наследник, который исполнял завещание и сокрыл имущество от других наследников, произвёл его отчуждение в пользу третьих лиц без согласия других наследников, обязан как возместить убытки, так и может быть признан недостойным наследником. Таким образом, если кто-либо из наследников при исполнении завещания совершал деяния, которые подпадают под признаки, уставленные в ст. 1117 ГК РФ, то другие наследники могут обратиться с требованием о признании такого наследника недостойным и лишении его права на наследство.

Несмотря на меры ответственности, законодательно не предусмотрены инструменты какого-либо контроля за деятельностью исполнителя завещания.

Существует мнение о том, что наследникам принадлежит право требовать от исполнителя завещания предоставления отчёта¹⁴². Напомним, что ранее действующий Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. предусматривал предоставление отчёта душеприказчика о своей деятельности и произведённых расходах по требованию наследников. Схожие положения имеют место в зарубежных правовых системах, например, ГК Республики Казахстан предусматривает, что по исполнению завещания исполнитель завещания обязан предоставить наследникам по их требованию отчёт¹⁴³. В § 2218 Германского гражданского уложения¹⁴⁴ предусмотрено, что в случае длительного срока управления наследник может потребовать представления ежегодных отчётов.

Известный исследователь К. П. Победоносцев подчёркивал наличие у наследника права требовать от душеприказчика отчёт об исполнении завещания, но только в том случае, если наследник обладает имущественным интересом, связанным с действиями исполнителя¹⁴⁵. Некоторые современные исследователи приходят к выводу о том, что обязанность душеприказчика по предоставлению отчёта не может быть отменена наследником, поскольку он действует в интересах других лиц, в том числе совершает действия по распоряжению чужим имуществом¹⁴⁶.

В данном случае следует согласиться с позицией тех исследователей, которые считают, что заинтересованное лицо вправе требовать отчёта исполнителя. Представляется необходимым включить данное положение в ГК РФ, как это предусматривал ранее действовавший Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. Также особое внимание следует уделить тому факту, что требовать отчёта могут только лица, чьи имущественные интересы напрямую зависят от деятельности исполнителя завещания.

---

¹⁴² См.: Наследственное право: Постатейный комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации / под общ. ред. М. А. Димитриева.

¹⁴³ См.: Гражданский кодекс Республики Казахстан // Юрист : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 01.07.2024).

¹⁴⁴ См.: Bürgerliches Gesetzbuch. 1896 // Bundesministerium der Justiz : site. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/index.html> (дата обращения: 25.07.2024)

¹⁴⁵ См.: Победоносцев К. П. Указ. соч. Т. 2. С. 584.

¹⁴⁶ См.: Паликова А. М. Наследственно-правовой статус душеприказчика: история и современное состояние // Наследственное право. 2009. № 2. С. 3–8.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Исполнитель завещания (душеприказчик) выполняет функции представителя интересов наследников, при этом действует по модели договора агентирования, так как совершает как фактические (иные), так и юридические действия.

Основания ответственности исполнителя завещания необходимо дифференцировать в зависимости от того, выполняет ли он свои функции на возмездной или безвозмездной основе.

Исполнитель завещания обязан действовать добросовестно и разумно при исполнении своих полномочий. В случае совершения им недобросовестных или неразумных действий он обязан возместить наследникам или иным заинтересованным лицам убытки. При этом под недобросовестными действиями исполнителя следует понимать те, которые направлены на получение личной выгоды в ущерб интересам всех или отдельных заинтересованных лиц (совершенные при наличии конфликта интересов, направленные на причинение вреда интересам всех или отдельных наследников и т. п.), тогда как к неразумным относятся те деяния, которые совершены при отсутствии требующейся в данных случаях должной осмотрительности (например, утрата имущества в связи с необеспечением его сохранности). Аналогичный подход следует применить и к наследнику, исполняющему завещание на возмездной основе по поручению других наследников.

На душеприказчика, действующего безвозмездно, а также на наследника, исполняющего завещание безвозмездно, гражданско-правовая ответственность может быть возложена только, если в результате его умышленных действий был причинён вред наследственному имуществу или убытки другим наследникам.

2.2. Нотариус как субъект исполнения завещания

Процесс исполнения завещания зачастую связан с противоречием интересов отдельных наследников и иных заинтересованных лиц, невозможностью

отдельными наследниками самостоятельно принять определённые меры, направленные на охрану наследства, управление им. Таким образом, возникает потребность в наличии специального субъекта, который мог бы оказать содействие наследникам и иным заинтересованным лицам, который также осуществлял бы определённый контроль за исполнением завещания. Такая функция возлагается на нотариуса, который играет значимую роль как в процессе исполнения завещания, так и в целом в наследовании.

Основной вопрос, который возникает при анализе правового положения нотариуса в процессе исполнения завещания, касается прежде всего определения его функций, прав и обязанностей, пределов вмешательства в порядок исполнения завещания, возможности применения тех или иных мер по своей инициативе и т. д.

При оценке правового положения нотариуса в процессе исполнения завещания нельзя не учитывать его особый правовой статус. Нотариус выполняет правоохранительные функции¹⁴⁷, в частности, правозащитную, превентивную, удостоверительную и др.¹⁴⁸

Верховный Суд РФ указывает, что «нотариальная деятельность носит публично-правовой характер, а нотариусы, как государственные, так и занимающиеся частной практикой, осуществляют нотариальные функции от имени Российской Федерации»¹⁴⁹.

С другой стороны, нотариус является субъектом профессиональной деятельности, который совершает нотариальные действия на возмездной основе.

Ю. Ф. Беспалов подчёркивал, что «исполнение завещания есть совокупность юридически значимых действий, совершаемых нотариусом и / или иным лицом, направленных на исполнение воли наследодателя и осуществление прав наследников»¹⁵⁰. Тем самым автор называет нотариуса как ключевого субъекта в процессе исполнения завещания.

---

¹⁴⁷ См.: *Германова А. А.* Функции института нотариата // *Нотариус*. 2021. № 8. С. 4.

¹⁴⁸ См.: *Корягин Д. А.* Реализация функций нотариата в рамках защиты прав участников корпоративных отношений // *Юрист*. 2024. № 6. С. 11–12.

¹⁴⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2019. № 8.

¹⁵⁰ *Беспалов Ю. Ф.* Участие нотариуса в осуществлении наследственных прав // *Нотариус*. 2014. № 8. С. 3–7.

Основываясь на вышеизложенном, можно заключить, что в самом общем виде задача нотариуса состоит в осуществлении контроля, оказании содействия участникам правоотношения по исполнению завещания и т. д. Однако в рамках настоящего исследования требует более детально остановиться на исследовании отдельных функций нотариуса в процессе исполнения завещания, разграничении полномочий нотариуса с правами и обязанностями исполнителя завещания, наследников и иных участников соответствующих правоотношений.

А. В. Бегичев в качестве функций нотариуса в процессе наследования перечисляет следующие действия: извещение об открывшемся наследстве, принятие заявления об открывшемся наследстве, принятие претензий от кредиторов наследодателя, осуществление полномочий в делах о банкротстве наследодателя, принятие мер по охране наследства и управлением им, выдачу свидетельств о праве на наследство¹⁵¹. Все функции, перечисленные автором, можно отнести к процессу исполнения завещания, поскольку они осуществляются уже после открытия наследства.

Ю. Ф. Беспалов относил к функциям нотариуса в процессе исполнения завещания: «принятие заявлений от наследников; открытие наследственного дела; опись и охрана наследства; доверительное управление наследством; выдача свидетельства о праве на наследство; удостоверение договора о разделе наследства и другие»¹⁵².

Приведённые авторами полномочия в целом совпадают с тем, что перечислено в разделе V ГК РФ «Наследственное право» и отнесено к полномочиям нотариуса в процессе исполнения завещания. Однако помимо сказанного также необходимо выделить функции нотариуса по толкованию завещания, поскольку в ст. 1132 ГК РФ нотариус прямо назван в качестве субъекта, осуществляющего данное действие. Толкование завещания является неотъемлемым элементом процесса исполнения завещания, поскольку без выявления воли наследодателя, отражённой в тексте завещания, не представляется возможным совершение дальнейших

---

¹⁵¹ См.: Бегичев А. В. Нотариат : учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2018. С. 43.

¹⁵² Беспалов Ю. Ф. Участие нотариуса в осуществлении наследственных прав. С. 3–7.

действий, и именно текстом завещания должен руководствоваться нотариус при совершении нотариальных действий. Также нельзя не отметить участие нотариуса при создании наследственного фонда на тот случай, если наследодателем принято решение о распоряжении своим имуществом таким способом.

Очевидно, что нотариус осуществляет правовое сопровождение всего наследственного правопреемства от установления оснований наследования до выдачи свидетельств о праве на наследство.

Выше был рассмотрен перечень возможных действий, которые входят в процесс исполнения завещания, и, как видно, нотариус практически на каждом этапе исполнения завещания совершает определённые действия.

Как представляется, моментом начала исполнения завещания можно считать момент открытия наследства. Совершение завещания хотя и оказывает влияние в будущем на его исполнение, но всё же не может быть рассмотрено в качестве действия непосредственно по его исполнению. Безусловно, те или иные действия, которые имели место в процессе совершения завещания, могут в процессе его исполнения вызвать определённые споры.

Функции по удостоверению завещания сами по себе не могут рассматриваться как элемент процесса исполнения завещания, однако действия нотариуса, те меры, которые им предпринимаются на этом этапе, напрямую влияют на результат его исполнения.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что непосредственно исполнение завещания начинается с момента открытия наследства. На данном этапе именно нотариус «запускает» процесс исполнения завещания, начиная производство по наследственному делу.

Как сказано в ст. 61 Основ законодательства о нотариате РФ, нотариус, получивший сообщение об открывшемся наследстве, обязан известить об этом тех наследников, место жительства или работы которых ему известно. Нотариус может также произвести вызов наследников путём помещения публичного извещения или сообщения об этом в средствах массовой информации.

В Приказе Минюста России от 14.12.2022 № 394 «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства»¹⁵³ (далее — Правила нотариального делопроизводства) основанием для начала производства по наследственному делу является получение нотариусом от заинтересованного лица первого документа, свидетельствующего об открытии наследства (заявления о принятии наследства, о выдаче свидетельства о праве на наследство, об отказе от наследства и т. д.).

Порядок исполнения завещания не является строго последовательным и исчерпывающим образом определённым, поскольку зависит от множества факторов, включая волеизъявления наследодателя, характера имущества и т. д. Это подтверждается вышеприведённым положением из Правил нотариального делопроизводства, поскольку основанием для начала производства по наследственному делу может выступать не только заявление о принятии наследства, но и другие документы, например, заявление о принятии мер к охране наследственного имущества.

Н. В. Буштец пишет, что «получение нотариусом извещения финансового управляющего может являться основанием для открытия наследственного дела. Таким образом, в случае если наследственное дело на момент получения соответствующего извещения финансового управляющего ещё не заведено, то на основании такого документа нотариус открывает наследственное дело»¹⁵⁴. Полномочия по открытию наследственного дела законодательством возлагаются только на нотариусов, независимо от того, назначен был душеприказчик или нет.

Одной из важных функций нотариуса можно назвать также толкование завещания, которое осуществляется прежде всего нотариусом. Согласно п. 1 ст. 1132 ГК РФ при толковании завещания нотариусом, исполнителем завещания или судом принимается во внимание буквальный смысл содержащихся в нём слов и выражений. Действительно, толкование завещания путём установления смысла его содержания является неотъемлемым этапом надлежащего исполнения

---

¹⁵³ См.: Приказ Минюста России от 14.12.2022 № 394 «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» (вместе с «Правилами нотариального делопроизводства», утв. решением Правления ФНП от 28.11.2022 № 21/22) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁴ Буштец Н. В. Обзор правовых позиций Федеральной нотариальной палаты по отдельным вопросам, возникшим в нотариальной практике в 2021 году // Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс», 2022.

завещания. От содержания завещания зависит последовательность совершения дальнейших действий по сопровождению перехода наследства. Например, если завещание предусматривает создание наследственного фонда, то нотариус согласно п. 1 ст. 123.20-8 ГК РФ обязан обратиться в уполномоченный орган в трёхдневный срок, что требует оперативности при открытии наследственного дела и толковании завещания. Более подробно вопрос толкования завещания будет рассмотрен в третьей главе настоящего диссертационного исследования.

Не менее значимой функцией нотариуса в процессе исполнения завещания являются действия по определению наследственной массы. Возложение данной функции на нотариуса как на независимое лицо является правильным, обоснованным с точки зрения правового статуса нотариуса и весьма дальновидным решением¹⁵⁵. В отдельных судебных актах подчёркивается, что «установление объёма наследственной массы и её стоимости имеет существенное значение для определения размера подлежащего удовлетворению требования кредитора после возмещения расходов на охрану наследства и управление им»¹⁵⁶.

Также немаловажное значение имеют действия нотариуса на выделение денежных средств на погребение, нотариус как независимое и незаинтересованное лицо наилучшим образом может осуществить данную функцию в короткий срок и снять спорные вопросы между наследниками. Как демонстрируют примеры из судебной практики, зачастую возникают споры о целесообразности выделения денежных средств на определённые цели при погребении. Так, суд указал, что расходы на поминальный обед на 40 дней и расходы, связанные с благоустройством могилы, не относятся к необходимым расходам на погребение, выходят за пределы расходов по оплате обрядовых действий по непосредственному погребению тела¹⁵⁷. Таким образом, определение объёма наследственной массы, выделение

---

¹⁵⁵ См.: Горбунов З. Н. Деятельность нотариуса при определении объёма наследственной массы и принятии мер по охране наследства: теория и практика применения // Нотариальный вестник. 2023. № 9. С. 45.

¹⁵⁶ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.07.2023 № 33-18676/2023 по делу № 2-815/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁷ См.: Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13.07.2023 № 88-6464/2023 по делу № 2-3386/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

денежных средств на погребение, на расчёты с кредиторами, является важной функцией нотариуса, которую он выполняет в процессе исполнения завещания.

Стоит обратить отдельное внимание на то обстоятельство, что после определения наследственной массы и до принятия наследства может возникнуть необходимость совершения нотариальных действий, направленных на реализацию мер по охране наследственного имущества или управления им. Такие действия, как отмечено в ст. 1171 ГК РФ, необходимы для защиты прав наследников, отказополучателей и иных заинтересованных лиц в рамках существования наследственных правоотношений¹⁵⁸.

Интерес также представляет обязанность нотариуса известить наследников. Вопросы вызывает степень исполнения данной обязанности, а именно должен ли предпринимать нотариус меры по выявлению наследников в случае невозможности их извещения. В научной литературе высказывается позиция о том, что «в обязанности нотариуса не входит розыск наследников. Согласно ст. 61 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус лишь обязан известить наследников, о которых ему известно, об открытии наследственного дела, а также может произвести вызов наследников путём публичного извещения через интернет-страницу Федеральной нотариальной палаты»¹⁵⁹. Схожего подхода придерживается и Второй кассационный суд общей юрисдикции, который отметил, что «законодательством обязанность по розыску родственников умершего на нотариусов не возложена, в связи с чем при отсутствии соответствующих обращений от наследников нотариус обоснованно поставила заинтересованное лицо в известность о наличии выморочного имущества, поскольку последнее является известным для нотариуса наследником умершей»¹⁶⁰.

Указанный подход даёт основания полагать, что нотариус в большей степени выполняет функцию по оказанию содействия участникам правоотношений по исполнению завещания на основании заявлений заинтересованных лиц.

---

¹⁵⁸ См.: Горбунов З. Н. Нотариус как участник правоотношений при принятии наследства. С. 36.

¹⁵⁹ Андропова Т. В. Указ. соч. С. 19–29.

¹⁶⁰ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2021 № 88-8541/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Законодательство содержит ограниченный перечень действий, которые нотариус осуществляет по своей инициативе. Так, в силу п. 2 ст. 1171 ГК РФ нотариус принимает меры по охране наследства и управлению им по инициативе заинтересованных лиц, а не по собственной инициативе. Данное положение уточняется в ст. 64 Основ законодательства РФ о нотариате, где допускается принятие указанных мер по инициативе нотариуса. Соотношение данных норм будет рассмотрено более подробно в параграфе 3.2 настоящего диссертационного исследования. Однако в рамках рассматриваемого вопроса можно отметить, что даже ст. 64 Основ законодательства РФ о нотариате предполагает принятие таких мер прежде всего по инициативе заинтересованных лиц.

Особый правовой статус нотариуса в процессе исполнения завещания, высокие профессиональные требования к лицу, занимающему должность нотариуса, предполагают и возможность применения мер ответственности, а также право заинтересованных лиц на оспаривание действий нотариуса.

Таким образом, нотариус в процессе исполнения завещания оказывает содействие участникам правоотношений (наследникам, исполнителю завещания, иным лицам) в реализации их прав, принятии необходимых мер. При этом нотариус обладает двойственным правовым статусом, так как, с одной стороны, он является субъектом профессиональной деятельности и совершает нотариальные действия на возмездной основе, соответственно, в случае причинения вреда такими действиями несёт гражданско-правовую ответственность; с другой — выполняет публичные функции, несёт за них публично-правовую ответственность, в частности, уголовную (ст. 202 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁶¹). Также согласно ст. 17 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус несёт дисциплинарную ответственность за нарушения, предусмотренные Кодексом профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации.

Имеет место некоторое пересечение функций нотариуса и исполнителя завещания и в случае отсутствия последнего именно нотариус их берёт на себя, в частности по обеспечению охраны наследства и управления им. Нотариус и

---

¹⁶¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

исполнитель завещания (душеприказчик) хотя и обладают схожими полномочиями в процедуре исполнения завещания, однако их правовое положение в этой части существенным образом отличается. Нотариус выполняет публично-правовые функции по защите прав и интересов граждан при наследовании имущества, соответственно, он принимает необходимые меры для обеспечения исполнения завещания не по своей инициативе, а по заявлению заинтересованных лиц, либо в случае наличия реальной угрозы нарушения прав и законных интересов участников наследственного правопреемства, правовой статус исполнителя завещания предполагает принятие всех необходимых мер по своей инициативе.

2.3. Исполнение завещания путём создания наследственного фонда

Законодательство, регулирующее наследственные отношения, как неоднократно отмечалось в рамках настоящего исследования, подверглось в последние годы значительному реформированию. Одним из серьёзных нововведений можно назвать введение такого способа распоряжения имуществом (завещательного распоряжения) как создание наследственного фонда. В соответствии со ст. 123.20-8 ГК РФ после смерти гражданина, который предусмотрел в своём завещании создание наследственного фонда, такой наследственный фонд подлежит созданию по заявлению, направляемому в уполномоченный государственный орган нотариусом, ведущим наследственное дело, с приложением к заявлению составленного при жизни указанного гражданина его решения об учреждении наследственного фонда и утверждённого этим гражданином устава фонда и после его создания призывается к наследованию по завещанию. Приведённое законодательное положение, по сути, устанавливает возможность создания специального личного фонда после смерти наследодателя, который аккумулирует наследственную массу для более рационального управления. Такой фонд создаётся на основании решения наследодателя, которое было им оформлено в установленном порядке при жизни.

Фонды позволят гражданам после их смерти создать благоприятные условия для наследников и иных лиц в соответствии с собственным видением и смогут также послужить мотивацией¹⁶². Ю. С. Харитоновна подчёркивает, что «решение о создании наследственного фонда в одно и то же время является как решением о создании юридического лица, так и завещательным распоряжением нового вида»¹⁶³. В юридической литературе подчёркивается, что появление наследственного фонда является совершенно новым для отечественного наследственного права юридическим явлением¹⁶⁴. Естественно, появление новой правовой конструкции в российском праве и законе привлекло большое внимание исследователей, которые критически оценивали те или иные законодательные решения, свойства и правовые элементы отечественной модели наследственного фонда.

В рамках настоящего диссертационного исследования, заявленной цели и предмета, наследственный фонд представляет интерес именно с точки зрения исполнения завещания. С одной стороны, создание наследственного фонда является исполнением завещания, а с другой стороны, сам наследственный фонд, как субъект права, выполняет определённые функции по исполнению завещания и реализации воли наследодателя. Таким образом, наследственный фонд выступает в качестве «инструмента» для осуществления воли наследодателя. Очевидно, что создание наследственного фонда не является самоцелью, он как самостоятельное юридическое лицо позволяет эффективнее управлять и распределять наследственное имущество.

Как уже было отмечено, для отечественного права наследственный фонд является совершенно новым явлением. Однако этот институт сам по себе не является новым для теории гражданского права. Ещё в римском праве подобная

---

¹⁶² См.: *Горбунов З. Н.* Наследственные фонды в Федеративной Республике Германии и Российской Федерации: сравнительный анализ // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. № 7. С. 97.

¹⁶³ *Харитоновна Ю. С.* Решение наследодателя о создании наследственного фонда // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 34.

¹⁶⁴ См.: *Корон И. И.* Проблемные вопросы института наследственного фонда // Наследственное право. 2019. № 2. С. 7–10.

конструкция была известна под термином *fideicommissum*¹⁶⁵. Суть её заключалась в обособлении наследственного имущества и его управлении с целью направления полученной выгоды в пользу третьих лиц¹⁶⁶. А. Р. Муратова пишет, что «появление института наследственного фонда видится одним из прогрессивных шагов в развитии российского наследственного права, предпринятых в последнее время, хотя и немного запоздалых, в то время как подобные фонды в западноевропейских странах имеют многовековую историю»¹⁶⁷. П. В. Крашенинников, который является одним из инициаторов появления наследственного фонда в отечественном правовом порядке, подчёркивает существование в западных правовых системах более развитой системы личных фондов и необходимость использования этого опыта в отечественных реалиях¹⁶⁸. Действительно, мировая практика демонстрирует успешное существование системы наследственных фондов и их востребованность в гражданском обороте. Статистические данные свидетельствуют о том, что граждане начинают пользоваться нововведением и уже имеются случаи составления соответствующих завещательных распоряжений¹⁶⁹.

В отечественной юридической литературе в качестве одной из целей введения наследственных фондов называют необходимость управления сложными активами. А. Р. Муратова отмечает, что «институт наследственного фонда в основном нацелен на граждан, имеющих активы и высокий уровень дохода, сбережение, накопление и распределение которых не всегда гарантируются совершением завещания»¹⁷⁰. Е. Д. Тимербулатова подчёркивает, что «наследственные фонды служат сохранению бизнеса или имущества семьи, оказанию поддержки членам семьи, но могут использоваться и для обособления

---

¹⁶⁵ См.: Римское частное право : учебник для вузов / отв. ред. И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский. М. : Юрайт, 2024. С. 277–278.

¹⁶⁶ См.: Тимербулатова Е. Д. Конструкция наследственного фонда в России и Германии // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 7. С. 141.

¹⁶⁷ Муратова А. Р. О некоторых аспектах создания наследственного фонда // Гражданское право. 2020. № 1. С. 28–30.

¹⁶⁸ См.: Крашенинников П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). М. : Статут, 2019. С. 229.

¹⁶⁹ См.: Александров И. Первое завещание о передаче имущества создаваемому после смерти завещателя наследственному фонду оформлено в России // Zakon.ru : сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2019/03/29/pervoe_zaveschaniye_o_peredache_imuschestva_sozdavaemomu_posle_smerti_zaveschatelya_nasledstvennomu_f (дата обращения: 01.07.2024).

¹⁷⁰ Муратова А. Р. Указ. соч. С. 29.

имущества в обороте с целью его сохранения от взыскания кредиторов (asset protection)»¹⁷¹. Другие исследователи в качестве основной цели создания наследственного фонда называют управление предпринимательскими активами¹⁷². Думается, что нет оснований оспаривать приведённые позиции, поскольку создание наследственного фонда имеет смысл только в тех случаях, когда действительно имеется сложное имущество, которое приносит постоянный, в том числе пассивный, доход. Безусловно, наследственный фонд не может быть массовым явлением, поскольку его использование уместно в тех случаях, когда наследодатель обладает значительным объёмом различного имущества, достаточного для обеспечения функционирования такого фонда.

Несмотря на то что отечественное законодательство не предусматривает минимального имущественного порога для создания наследственного фонда, всё же очевидно, что для его создания и функционирования требуются значительные финансовые затраты. Не случайно Е. Д. Тимербулатова делает вывод о серьёзном риске недостаточности имущества для осуществления деятельности наследственного фонда, который обуславливается отсутствием минимального размера капитала¹⁷³. Безусловно, создание наследственного фонда и управление соответствующими активами является делом достаточно затратным, поскольку для управления бизнес-процессами требуются специалисты с высоким уровнем квалификации, оплата услуг которых осуществляется за счёт наследственного имущества.

Для выявления особенностей исполнения завещания, на основании которого создаётся наследственный фонд, необходимо более подробно остановиться на самом понятии фонда. И. А. Емелькина отмечает, что «от обычного наследования данная форма управления наследственным имуществом отличается тем, что наследодатель в силу самых разных обстоятельств выражает свою волю в завещании по передаче имущества в собственность учреждаемому в будущем наследственному фонду, руководители которого должны обладать очень высокой

---

¹⁷¹ Тимербулатова Е. Д. Указ. соч. С. 147.

¹⁷² См.: Казанцева А. Е. Создание наследственного фонда // Нотариус. 2020. № 5. С. 22–26.

¹⁷³ См.: Тимербулатова Е. Д. Указ. соч. С. 148.

степенью доверия у наследодателя, более высокой, чем его близкие люди — супруг, дети, родители, которые определяются им как выгодоприобретатели»¹⁷⁴. С данным утверждением можно отчасти не согласиться, поскольку причины создания наследственного фонда могут заключаться не в отсутствии доверия к родственникам, а в отсутствии у них специальных навыков.

Ещё одной причиной может служить желание наследодателя отсрочить или обусловить получение имущества наследниками (выгодоприобретателями). Условия управления наследственным фондом могут содержать положения, выполняющие мотивационную роль для выгодоприобретателей. Например, может быть регламентировано получение выгодоприобретателем имущества, которое может зависеть от действий такого выгодоприобретателя.

Возвращаясь к наследованию имущества, требующему управления, в доктрине указывается, что «принятие новеллы о наследственном фонде стало закономерной необходимостью, так как наследование бизнеса практически всегда сопряжено с определёнными трудностями. Наследственный фонд — это возможность управлять предприятием в соответствии с волей наследодателя»¹⁷⁵. Очевидно, что передача имущества, управление которым требует специальных познаний, неквалифицированным наследником может повлечь утрату или значительное уменьшение стоимости такого имущества.

Важно понимать, что наследственный фонд является юридическим лицом и, соответственно, обладает гражданской правосубъектностью. В позитивном праве и в доктрине его рассматривают как разновидность личного фонда, т. е. фонда, который преследует интересы какой-то ограниченной группы лиц, а не публичные цели, которые характерны для общественно полезных фондов (прежде всего благотворительных фондов).

Л. В. Щенникова со своей стороны критически относится к рассмотрению наследственного фонда в качестве некоммерческой унитарной организации. По её

---

¹⁷⁴ Емелькина И. А. Правовое положение выгодоприобретателя наследственного фонда // Наследственное право. 2018. № 2. С. 30.

¹⁷⁵ Цокур Е. Ф. Правовые проблемы создания и функционирования наследственных фондов в России // Наследственное право. 2023. № 3. С. 12.

словам, «наследственный фонд уже и фондом-то назвать нельзя. Его некоммерческий характер неочевиден. Условия деятельности закрыты. Он ни перед кем не отчитывается. Получается, что в системе юридических лиц российского гражданского права наследственный фонд должен занимать совершенно обособленное место, не являясь однозначно некоммерческой организацией»¹⁷⁶. Однако такие утверждения можно признать спорными. Во-первых, наследственный фонд является классическим примером личного фонда, во-вторых, само по себе деление на коммерческие и некоммерческие организации является достаточно условным. Так, в п. 21 Постановления Пленума ВС РФ № 25 указал, что некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям. В этом случае на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Получается, что с точки зрения применения гражданского законодательства для коммерческих и некоммерческих организаций устанавливается единый режим. Следовательно, данная классификация утрачивает принципиальное практическое значение, кроме того, деятельность наследственного фонда подчиняется специальным правилам, у него специальная правосубъектность и на него налагается достаточно большое количество различных ограничений.

Признание наследственного фонда субъектом права значительно усложняет структуру наследственного правопреемства. Наследственный фонд, обладая правосубъектностью, является наследником по завещанию. При этом он не существует на момент смерти наследодателя и создаётся только после открытия наследства. Как отмечает Д. П. Заикин, «наделение правосубъектностью, волей и интересом образования, принципиально не сводимого к союзу лиц, является

---

¹⁷⁶ Щенникова Л. В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права // Наследственное право. 2017. № 4. С. 5.

исключительно приёмом юридической техники и не имеет “твёрдой почвы”, социальной основы вне правопорядка»¹⁷⁷. В целом утверждение автора основывается на теории фикции юридического лица и актуально для любого юридического лица. В этом смысле наследственный фонд выступает инструментом реализации воли наследодателя. Как было указано выше, он не может рассматриваться в качестве самоцели, он может рассматриваться как некое промежуточное звено для реализации воли наследодателя.

Возникает вопрос о судьбе прижизненных личных фондов и их соотношении с наследственными фондами. Личный фонд и наследственный фонд соотносятся как общее и частное, но они не должны заменять друг друга. Е. А. Кириллова аналогичным образом подчёркивает данный факт в своём исследовании, добавляя, что «личный фонд не становится наследственным после смерти учредителя, и правила, регламентирующие деятельность наследственных фондов, не применяются к личным фондам»¹⁷⁸. Действительно, по общему правилу такого преобразования не происходит. В то же время п. 2 ст. 123.20-4 ГК РФ предусматривает, что учредитель личного фонда вправе предусмотреть в уставе созданного при его жизни личного фонда, что после его смерти такой личный фонд продолжает свою деятельность в соответствии с утверждённым учредителем уставом и условиями управления, при этом такой личный фонд не может быть после смерти его учредителя ликвидирован по решению его органов. В таком случае с нотариуса снимаются функции по созданию наследственного фонда, а порядок исполнения такого завещательного распоряжения упрощается.

Если говорить об исполнении завещательного распоряжения по созданию наследственного фонда, то выгодоприобретатели наследственного фонда, которые при классическом завещании выступали бы наследниками, получают своё наследство опосредованно через наследственный фонд в установленном завещанием и условиями управления объёме и порядке. Как уже было обозначено,

---

¹⁷⁷ Заикин Д. П. Гражданско-правовой статус дестинаторов частно-полезного фонда // Вестник гражданского права. 2021. № 5. С. 80.

¹⁷⁸ Кириллова Е. А., Масленко Е. Н. Особенности, роль, значение личных фондов в наследственном праве РФ // Наследственное право. 2022. № 3. С. 23–25.

цель наследственного фонда состоит в том, чтобы осуществлять управление активами наследодателя, но как представляется, смысл данной конструкции состоит не только в управлении, а в ограничении доступа наследников ко всему имуществу, передачи его в управление специальному субъекту. Скорее всего, мотивы наследодателя, которые побуждают его к созданию наследственного фонда, заключаются в том, что он не уверен в способности наследников надлежащим образом распорядиться наследственным имуществом, эффективно его использовать. Например, при создании наследственного фонда наследники не получают всё имущество, а получают часть дохода от его использования или имущество через определённый промежуток времени или после наступления обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит. Таким образом, формально фонд является наследником, однако фактически он лишь выступает промежуточным звеном, своего рода фильтром, между наследством и выгодоприобретателями наследственного фонда.

Создание наследственного фонда представляет достаточно сложную процедуру. Ю. С. Харитонов справедливо подчёркивает, что «возникновению наследственного фонда как юридического лица предшествует сложный юридический состав, отличный от обычных ситуаций создания унитарных юридических лиц»¹⁷⁹. Действительно, если обратиться к законодательству, то для создания наследственного фонда требуется наличие совокупности определённых юридических фактов. Так, анализ ст. 123.20-8 ГК РФ позволяет сделать вывод, что основанием создания наследственного фонда является прежде всего завещание, однако помимо завещания требуется решение об учреждении наследственного фонда и его устав, которые принимаются наследодателем, — именно три указанных документа, которые подтверждают наличие соответствующих юридических фактов и в совокупности подтверждают волеизъявление наследодателя. При этом для создания наследственного фонда недостаточно только этих трёх документов. Так как после своей смерти наследодатель не имеет физической возможности по участию в процедуре его создания, законодатель

---

¹⁷⁹ Харитонов Ю. С. Решение наследодателя о создании наследственного фонда. С. 33.

возложил функцию по реализации воли завещателя на нотариуса, который в силу абз. 3 п. 1 ст. 123.20-8 ГК РФ обязан направить в уполномоченный государственный орган заявление о государственной регистрации наследственного фонда не позднее трёх рабочих дней с момента открытия наследственного дела после смерти гражданина. Тем самым создание наследственного фонда происходит на основании сложного юридического состава, включающего как действия наследодателя, так и нотариуса. При этом создание наследственного фонда необходимо рассматривать как элемент процесса исполнения завещания.

По поводу целесообразности наделения нотариуса такими обязанностями следует привести позицию В. А. Крикорова, который рассматривает нотариуса как должностное лицо и считает возложение функций по исполнению соответствующего завещательного распоряжения на душеприказчика или самих наследников нецелесообразным, поскольку могут возникнуть проблемы, связанные с механизмом привлечения их к ответственности за совершение правонарушений¹⁸⁰. Такой подход представляется правильным, нотариус, безусловно, является гарантом прав участников наследственного процесса, он выступает независимым лицом, наделённым государством особой функцией.

В данном случае возникает вопрос о роли исполнителя завещания в этом процессе. В п. 2.1 ст. 1135 ГК РФ установлено, что в завещании, условия которого предусматривают создание наследственного фонда, завещатель может указать также полномочия исполнителя завещания по совершению фактических (иных) и юридических действий, связанных с созданием наследственного фонда.

Приведённая норма закона ставит вопрос о соотношении полномочий нотариуса и душеприказчика по созданию наследственного фонда. Буквальное содержание указанной нормы позволяет сделать вывод, что на душеприказчика возлагаются вспомогательные обязанности по созданию наследственного фонда. Как представляется, именно такая трактовка является правильной, создание наследственного фонда является исключительной обязанностью нотариуса, на

---

¹⁸⁰ См.: Крикоров В. А. Наследственный фонд: проблемы и перспективы правового регулирования // Право и экономика. 2021. № 5. С. 28–32.

душеприказчика могут быть возложены какие-либо дополнительные функции, например, фактическая передача имущества наследственному фонду, истребование имущества у третьих лиц, принятие каких-либо оперативных мер по обеспечению сохранности имущества и т. п.

Безусловно, участие нотариуса в процессе исполнения завещательного распоряжения по созданию наследственного фонда не является безусловной гарантией соблюдения прав всех наследников и иных заинтересованных лиц, однако такой риск гораздо ниже, чем при участии иных лиц, в отношениях которых может возникнуть конфликт интересов. Так, возложение функций по направлению документов для создания наследственного фонда на наследников повысило бы риск неисполнения данной обязанности, поскольку отдельные наследники могут быть не заинтересованы в создании наследственного фонда.

На случай уклонения нотариуса от исполнения обязанности по созданию наследственного фонда, законодатель предусмотрел судебный порядок его создания. Так, в силу абз. 2 п. 1 ст. 123.20-8 ГК РФ наследственный фонд может быть создан на основании решения суда по требованию душеприказчика или выгодоприобретателя наследственного фонда в случае неисполнения нотариусом обязанности по созданию наследственного фонда. Однако такой вариант несёт риск затягивания сроков и оставления имущества без управления, что может создать дополнительные финансовые издержки из-за длительности судебного процесса.

Сама по себе конструкция наследственного фонда порождает ряд вопросов, в частности, о судьбе обязательной доли в наследстве. Законодатель в п. 5 ст. 1149 ГК РФ указывает, что наследник, имеющий право на обязательную долю и являющийся выгодоприобретателем наследственного фонда, утрачивает право на обязательную долю. Некоторые исследователи, объясняя такое решение законодателя, подчёркивают приоритет наследственного фонда перед наследниками, претендующими на обязательную долю¹⁸¹.

Однако если буквально толковать положения п. 5 ст. 1149 ГК РФ, то закон говорит об обязательной доле наследников, которые одновременно являются

---

¹⁸¹ См.: Кириллова Е. А. Правовой статус наследственных фондов в России // Нотариус. 2019. № 2. С. 34.

выгодоприобретателями и лицами, претендующими на обязательную долю. Отсюда можно заключить, что если лицо имеет право на обязательную долю и не указано в условиях управления наследственным фондом в качестве выгодоприобретателя, то его право на обязательную долю должно быть реализовано за счёт наследственного имущества.

Безусловно, делить имущество наследственного фонда нельзя, так как нарушается основной принцип создания фонда — сохранение и неделимость имущества. Однако обязательная доля в наследстве устанавливается с целью защиты уязвимых в социальном плане категорий граждан, которые зачастую не имеют возможности самостоятельно обеспечить себе необходимый уровень жизни¹⁸². Следовательно, использование наследственного фонда не должно приводить к ограничениям для таких наследников и лишению их права на обязательную долю. В п. 5 ст. 1149 ГК РФ сказано, что, если обязательный наследник в течение срока, установленного для принятия наследства, заявит ведущему наследственное дело нотариусу об отказе от всех прав выгодоприобретателя наследственного фонда, он имеет право на обязательную долю в соответствии с названной статьёй. Таким образом, те наследники, которые имеют только право на обязательную долю, имеют право её реализовать, а те, что имеют право на обязательную долю и одновременно указаны в качестве выгодоприобретателя наследственного фонда, вправе реализовать одно из приведённых прав по своему усмотрению. Однако стоит отметить, в случае отказа наследника от прав выгодоприобретателя наследственного фонда суд может уменьшить размер обязательной доли этого наследника, если стоимость имущества, причитающегося ему в результате наследования, существенно превышает размер средств, необходимых на содержание гражданина с учётом его разумных потребностей и имеющихся у него на дату открытия наследства обязательств перед третьими лицами, а также средней величины расходов и уровня его жизни до смерти наследодателя.

---

¹⁸² См.: *Евсеев Е. Ф.* Ограничение права на обязательную долю в наследстве: в поисках баланса прав и законных интересов наследников // Закон. 2023. № 2. С. 164.

В научной литературе обращают внимание на то, что могут возникать сложности с толкованием устава, с назначением органов наследственного фонда. Например, К. А. Корсик выделяет два фактора, которые могут стать препятствием для формирования органов наследственного фонда: во-первых, неверное составление устава; во-вторых, отказ лиц, назначенных выполнять функции по управлению наследственным фондом. В заключение автор подчёркивает, что обозначенные недостатки или ошибки исправить уже будет невозможно после смерти завещателя¹⁸³. Действительно, такой риск имеет место, вместе с тем данный фактор характерен для любого завещательного распоряжения, которое может иметь содержательные или формальные недостатки, которые невозможно будет устранить ввиду смерти наследодателя. Наиболее очевидным решением данной проблемы может быть предварительная проверка устава и решения о создании наследственного фонда нотариусом на этапе составления завещания. Это обстоятельство ещё раз подтверждает верность решения законодателя по включению нотариуса в процесс создания наследственного фонда и наделению его функциями по учреждению наследственного фонда.

Представляется необходимым более подробно остановиться на вопросе формирования органов наследственного фонда, так как его рассмотрение позволяет раскрыть правовое положение рассматриваемого субъекта наследственных правоотношений. Как указано в п. 3 ст. 123.20-8 ГК РФ, до направления в регистрирующий орган заявления о создании наследственного фонда нотариус предлагает лицам, указанным в решении об учреждении наследственного фонда, или лицам, которые могут быть определены в порядке, установленном решением об учреждении наследственного фонда, войти в состав органов наследственного фонда. При этом в случае отказа указанных лиц от вступления в состав управления фонда такой фонд не может быть создан.

Альтернативным вариантом в данном случае могло бы быть наделение нотариуса функцией по формированию состава органов управления

---

¹⁸³ См.: Корсик К. А. Нотариальная деятельность по сопровождению личных фондов: новеллы законодательства // Нотариальный вестник. 2021. № 11. С. 3–4.

наследственным фондом самостоятельно, однако такой подход не нашёл поддержки законодателя и среди исследователей. Е. Ф. Цокур подчёркивает, что «инициировать изменения в составе органов фонда, если фонд не может функционировать в составе, утверждённом наследодателем в учредительных документах, могут только органы фонда, но если фонд не создан, то и органов как таковых нет»¹⁸⁴. Как представляется, такой вариант выглядит достаточно сложным и будет возлагать на нотариуса дополнительные риски, сложности, так как в наследственный фонд может входить различное имущество, в том числе требующее специальных познаний и навыков. К тому же конструкция наследственного фонда носит исключительно личный, доверительный характер, в связи с чем при невозможности создания наследственного фонда наследование должно происходить на общих основаниях (по закону). Также закон не запрещает наследодателю составить обычное завещание на случай невозможности создания наследственного фонда.

Очевидно, что не может быть использован какой-либо механизм понуждения лиц, уклоняющихся от исполнения функций органов юридического лица, поскольку он бы посягал на свободу личности. Такой вывод можно обосновать и отчасти ссылкой на п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», где сказано, что кредитор не вправе также требовать по суду исполнения в натуре обязательства, исполнение которого настолько связано с личностью должника, что его принудительное исполнение будет нарушать принцип уважения чести и достоинства гражданина. Таким образом, риск того, что обозначенные завещателем лица откажутся или не смогут по тем или иным причинам выполнять функции по управлению фондом, лежат исключительно на самом завещателе, так как его воля не будет в таком случае реализована.

---

¹⁸⁴ Цокур Е. Ф. Роль нотариуса при учреждении наследственного фонда в Российской Федерации // Нотариус. 2021. № 6. С. 27–29.

Кроме того, законом предусмотрен специальный механизм, который может снять подобный риск. В п. 4 ст. 123.20-8 ГК РФ указано, что уставом наследственного фонда может быть предусмотрен порядок определения членов коллегиальных органов наследственного фонда и лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа наследственного фонда. В случае их выбытия предусмотрено подназначение указанных лиц из определённого списка. Толкуя буквально данный пункт, можно заключить, что он допускает установление механизма замены лиц, входящих в органы фонда. Соответственно, такой режим возможно распространить и на этап создания, т. е. наследодатель для снижения риска невозможности создания наследственного фонда может предусмотреть перечень лиц, которые могут выполнять функции по управлению, и при отказе одних лиц нотариус должен будет предложить другим принять на себя обязанности по управлению наследственным фондом.

Правовой режим и структура органов наследственного фонда определяется нормами об органах личного фонда, а также общим положениям об органах юридического лица.

В п. 1 ст. 123.20-7 ГК РФ даётся лишь общая характеристика системы органов личным фондом, не определяются их полномочия, соответственно, в этой части применяются положения ст. 53 ГК РФ.

Содержание ст. 53 ГК РФ демонстрирует, что любое юридическое лицо должно для своего функционирования иметь органы, поскольку именно через органы оно приобретает права и обязанности. Следовательно, фонд должен иметь в своём составе как минимум единоличный исполнительный орган, через который фонд сможет совершать сделки и иные юридические действия. Такое утверждение основывается на п. 4 ст. 50.1 ГК РФ, в котором предусмотрено, что после смерти гражданина нотариус, ведущий наследственное дело, направляет в уполномоченный государственный орган заявление о государственной регистрации наследственного фонда с указанием имени или наименования лица (лиц), осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа фонда.

Как представляется, в данном случае единоличный исполнительный орган должен обладать стандартным набором полномочий, характерных для лица, выполняющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, в частности, без доверенности совершать сделки от имени наследственного фонда, выступать в интересах наследственного фонда в суде и т. д. Создание же иных органов наследственного фонда допускается в случаях, предусмотренных уставом такого фонда. Такими органами могут быть высший коллегиальный орган и попечительский совет, а также надзорный орган.

При исследовании особенностей наследственного фонда особое внимание заслуживает правовой статус выгодоприобретателей, которые в научной литературе именуется термином «дестинаторы»¹⁸⁵. Выгодоприобретатели наследственного фонда имеют право на получение имущества в соответствии с условиями управления личным фондом. При этом относительно выгодоприобретателей наследственного фонда указывается, что права гражданина-выгодоприобретателя наследственного фонда не переходят по наследству. П. В. Крашенинников подчёркивает, что «права выгодоприобретателя наследственного фонда, в том числе имущественные, носят характер необоротоспособных: они неотчуждаемы, не переходят по наследству, на них не может быть обращено взыскание по обязательствам выгодоприобретателя»¹⁸⁶. Такое положение законодательства вызвало некоторую критику в научной литературе. Например, Д. П. Заикин рассматривает проблему неотчуждаемости прав выгодоприобретателя в контексте прав его кредиторов, т. е. кредиторы выгодоприобретателя не могут обратить взыскание на права выгодоприобретателя, соответственно, таким образом возможен вывод активов с целью недопущения обращения взыскания на имущество по требованию кредиторов¹⁸⁷.

Если говорить о первом аргументе, то действительно, у выгодоприобретателя может быть право на получение определённых благ, однако в случае наличия задолженности перед кредиторами на них невозможно будет обратить взыскание.

---

¹⁸⁵ См.: Заикин Д. П. Указ. соч. С. 57.

¹⁸⁶ Крашенинников П. В. Указ. соч. С. 235.

¹⁸⁷ См.: Заикин Д. П. Указ. соч. С. 7–85.

Так, если при классическом наследовании по закону или по завещанию наследник получает имущество, то на него может быть обращено взыскание по его собственным обязательствам, тогда как в отношении прав выгодоприобретателя это невозможно. Видимо, логика законодателя заключается в том, что наследственный фонд носит строго личный целевой характер, соответственно, возможность отчуждения соответствующих прав эту цель упраздняет. К тому же, как было показано, одним из мотивов создания наследственного фонда может быть отсутствие уверенности наследодателя в возможности наследников эффективно распоряжаться имуществом, соответственно, ограничивает их права на это имущество путём включения в процесс наследственного правопреемства искусственного субъекта — наследственного фонда. Однако в данном случае необходимо подчеркнуть важную деталь: наследственный фонд выступает наследником, соответственно, в силу п. 1 ст. 1175 ГК РФ он отвечает по долгам наследодателя в рамках перешедшего к нему наследственного имущества. Таким образом, кредиторы наследодателя остаются защищёнными.

Что касается возможной смерти выгодоприобретателя, то на этот счёт законодатель не установил специального правила. В подп. 5 п. 11 ст. 123.20-4 ГК РФ сказано, что личный фонд может быть ликвидирован по требованию единоличного исполнительного органа личного фонда в связи с невозможностью на протяжении трёх лет, если иной срок не предусмотрен уставом личного фонда, выполнить предусмотренные учредителем личного фонда условия, в соответствии с которыми подлежат определению выгодоприобретатели личного фонда. Как представляется, отсутствие выгодоприобретателя является ситуацией невозможности осуществления фондом своих функций, поскольку цель, ради которой он создавался, упраздняется.

С другой стороны, в качестве последствия ликвидации фонда названа передача выгодоприобретателям личного фонда его имущества соразмерно объёму их прав на получение имущества или дохода от деятельности личного фонда, если условиями управления личным фондом не предусмотрены иные правила распределения оставшегося имущества, в том числе его передача лицам, не

являющимся выгодоприобретателями. Вместе с тем если отсутствует выгодоприобретатель, то имущество фонда не может быть передано его наследникам, поскольку они не обладали соответствующим статусом. В п. 11 ст. 123.20-4 ГК РФ предусмотрено, что при отсутствии возможности определить лиц, которым подлежит передаче оставшееся после ликвидации личного фонда имущество, такое имущество подлежит передаче в собственность учредителя личного фонда, а в случае невозможности определить лиц, которым подлежит передаче оставшееся после ликвидации фонда имущество, такое имущество подлежит в соответствии с решением суда передаче в собственность Российской Федерации.

Несмотря на то что в соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 123.20-6 ГК РФ права гражданина-выгодоприобретателя наследственного фонда не переходят по наследству, в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 123.20-6 ГК РФ после смерти гражданина-выгодоприобретателя новые выгодоприобретатели наследственного фонда определяются в соответствии с условиями управления наследственным фондом, в частности, они могут быть установлены путём подназначения.

Безусловно, перечисленные способы могут позволить решить обозначенную проблему, однако остаётся вопрос о судьбе имущества фонда на случай, если завещанием и условиями управления фондом порядок определения иных выгодоприобретателей на случай смерти основных не предусмотрен. Как представляется, переход имущества в собственность государства, а не в соответствии с волей завещателя, с точки зрения политики права является необоснованным, поскольку цель наследственного права заключается в сохранении имущества и непрерывности правопреемства.

В связи с этим необходим механизм, позволяющий сохранить наследственное имущество за правопреемниками выгодоприобретателей в соответствии с волей завещателя. В данном случае возможно предложить на законодательном уровне закрепить обязательное требование о включении в условия управления наследственным фондом порядок реализации имущества вследствие смерти всех выгодоприобретателей и невозможности определения новых

выгодоприобретателей либо предусмотреть возможность ограниченного оборота прав выгодоприобретателей путём перехода их наследникам выгодоприобретателя.

Помимо основных прав, связанных с получением от наследственного фонда определённых имущественных благ, выгодоприобретатель также наделяется правами и в отношении самого наследственного фонда. Ввиду унитарного характера фонда как юридического лица, выгодоприобретателя нельзя признать участником фонда, в то же время он наделён некоторыми правами в отношении фонда. Так, исходя из ст. 123.20-6 ГК РФ выгодоприобретатель вправе получать информацию о деятельности наследственного фонда, вправе потребовать проведения аудита деятельности личного фонда выбранным им аудитором, а в случае нарушения условий управления личным фондом, повлёкшего возникновение у выгодоприобретателя личного фонда убытков, потребовать их возмещения. Однако такое право должно быть предусмотрено уставом личного фонда.

Важным с теоретической и практической точек зрения представляется вопрос о соотношении правового положения наследника и выгодоприобретателя наследственного фонда. Формально различия между ними очевидны. Выгодоприобретатель не является наследником, соответственно, он не отвечает по долгам наследодателя, не является его правопреемником. В то же время выгодоприобретатель выступает получателем определённых имущественных благ из наследственного имущества. Таким образом, выгодоприобретатель может рассматриваться как своего рода косвенный наследник. В пользу этого говорят и положения п. 5 ст. 1149 ГК РФ, которая гласит, что наследник, имеющий право на обязательную долю и являющийся выгодоприобретателем наследственного фонда, утрачивает право на обязательную долю. Соответственно, он может отказаться от прав выгодоприобретателя в обмен на получение обязательной доли в наследстве. Данное положение показывает близость правового положения наследника и выгодоприобретателя, но при этом есть чёткие различия, которые обусловлены целью создания наследственного фонда.

Наследование путём создания наследственного фонда имеет ряд общих черт с другими инструментами наследственного права, а именно с доверительным управлением наследственным имуществом и завещательным отказом (легатом).

Если говорить о соотношении с доверительным управлением, то, исходя из п. 3 ст. 1173 ГК РФ, доверительное управление наследственным имуществом осуществляется в целях сохранения этого имущества и увеличения его стоимости. При этом конструкция доверительного управления предполагает привлечение третьего лица (доверительного управляющего) на договорной основе для управления имуществом. Как справедливо пишет М. В. Нагалина, «гражданско-правовые механизмы наследственного фонда и доверительного управления наследственным имуществом значительно отличаются. Так, наследственный фонд — это юридическое лицо, учредителем которого является завещатель, а управление наследством осуществляется по договору, где учредителем становится нотариус»¹⁸⁸. Доверительный управляющий по общему правилу не является наследником, он лишь выполняет функции по управлению имуществом в целях его сохранения и преумножения, наследственный фонд выполняет схожие функции, однако он сам является наследником. Кроме того, наследственный фонд создаётся исключительно по воле наследодателя, доверительное управление вводится по инициативе нотариуса или исполнителя завещания. Таким образом, несмотря на некоторые общие признаки, наследственный фонд и доверительное управление наследственным имуществом являются принципиально отличающимися друг от друга правовыми конструкциями.

Ряд общих черт прослеживается также у завещательного отказа и наследственного фонда. В литературе отмечается, что оба инструмента направлены на то, чтобы управлять наследственным имуществом и ограничить определённых наследников в своих правах. Различия между ними состоят в более простой структуре завещательного отказа, который не предполагает создание специального юридического лица, а возлагает на наследника определённые имущественные

---

¹⁸⁸ См.: *Нагалина М. В.* Наследственный фонд и доверительное управление наследственным имуществом: сравнительно-правовая характеристика // *Наследственное право.* 2021. № 4. С. 20–23.

обязанности в пользу третьих лиц. Можно сказать, что наследование наследственным фондом имеет большую вариативность, поскольку допускаются различные варианты перераспределения имущественных благ между выгодоприобретателями.

Подводя итог, можно отметить, что завещание, предусматривающее создание наследственного фонда, является новым способом, новаторской правовой конструкцией в рамках наследования для отечественного права. Установлено, что «наследственные фонды больше подойдут тем лицам, чья наследственная масса состоит из разных активов и более сложна в управлении. Фонд будет также более привлекателен тем, кто захочет оставить имущество в пределах одной семьи или не желает “разом” передать всё имущество с целью его сохранения»¹⁸⁹.

Выгодоприобретатель наследственного фонда формально не является наследником, но через фонд имеет определённые права на получение благ от управления наследственным имуществом. Права выгодоприобретателя наследственного фонда неотчуждаемы и не передаются по наследству. С целью избежания невозможности осуществления фондом своих функций вследствие смерти всех выгодоприобретателей целесообразно на законодательном уровне закрепить обязательное требование о включении в условия управления наследственным фондом порядка реализации имущества вследствие смерти всех выгодоприобретателей и невозможности определения новых выгодоприобретателей, либо предусмотреть возможность ограниченного оборота прав путём перехода их к наследникам выгодоприобретателя.

---

¹⁸⁹ См.: Горбунов З. Н. Наследственные фонды в Федеративной Республике Германии и Российской Федерации: сравнительный анализ. С. 98.

ГЛАВА. 3. ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ

3.1. Толкование завещания при его исполнении

Первым и немаловажным этапом в процедуре исполнения завещательных распоряжений является выявление содержания воли умершего. Чтобы исполнить завещание в соответствии с волей наследодателя, необходимо точным образом её уяснить, что иногда достаточно проблематично, особенно если завещание было совершено в закрытой форме либо в чрезвычайных обстоятельствах и т. д. Как и любой текст, завещание требует своего толкования. В судебных актах подчёркивается, что «толкование завещания необходимо для установления юридической чистоты основания, порождающего права определённых лиц на наследство либо устраняющего определённых лиц от наследства. Поэтому толкование завещания, являющееся условием признания права на наследство либо отказа в праве на наследство, и осуществляется, когда требуется установление наследственных прав»¹⁹⁰. Безусловно, толкование завещания имеет принципиальное значение при исполнении тех или иных завещательных распоряжений, прежде всего назначении наследника и определении долей в наследстве. При этом толкованию завещания в отечественной науке гражданского права уделено не так много внимания, как, например, толкованию договора или толкованию текста нормативных правовых актов. Несмотря на то что завещание и договор являются сделками, между ними есть свои принципиальные различия, и полностью унифицировать подходы к толкованию не представляется возможным. Завещание является односторонней сделкой, а договор — двухсторонней. При этом в силу ст. 156 ГК РФ к односторонним сделкам субсидиарно применяются общие положения об обязательствах и договорах.

---

¹⁹⁰ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021 № 88-11621/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Справедлива позиция Е. Ю. Петрова, согласно которой «особенность, отличающая толкование завещания от толкования договора, заключается в отсутствии другой стороны, которая вправе полагаться на сказанное, а не на подуманное»¹⁹¹. Тем самым при толковании завещания отсутствует возможность выяснить, что действительно имелось в виду наследодателем по тому или иному пункту завещания. Кроме того, при толковании завещания не может быть применён подход, предусматривающий толкование в пользу слабой стороны, как это характерно для договора и отражено в п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»¹⁹² (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 49).

Итак, согласно ст. 1132 ГК РФ при толковании завещания следует прежде всего принимать во внимание буквальный смысл содержащихся в нём слов и выражений. Лишь в случае неясности буквального смысла правоприменитель предлагает сопоставлять неясное положение с другими положениями завещания и его смыслом в целом.

При этом как в законе, так и в юридической литературе, подчёркивается необходимость направленности толкования на выявление истинной воли наследодателя в целях её исполнения¹⁹³. В науке указывается на возможность учитывать предполагаемую волю завещателя и при имеющемся ступенчатом подходе к толкованию в ст. 1132 ГК РФ¹⁹⁴.

Как видно, вопросы толкования урегулированы законодателем достаточно компактно, что требует обращения к научной доктрине и общей теории толкования юридических текстов (юридической герменевтике). Вопросы толкования вообще разработаны подробным образом, многие известные правоведы затрагивали этот вопрос в своих работах, в частности, Е. В. Васьковский, А. Ф. Черданцев,

---

¹⁹¹ Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 219.

¹⁹² См.: Российская газета. 2019. 11 янв.

¹⁹³ См.: *Пестов М. М.* Causa Cuiusmodi как пример влияния риторики на толкование завещаний в римском праве // Вестник гражданского права. 2022. № 3. С. 67.

¹⁹⁴ См., напр.: *Швайка А. Е.* Обоснование субъективного подхода и допустимости внешних доказательств при толковании завещаний // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 9. С. 63.

В. В. Ершов. Между тем следует согласиться с мнением Е. А. Березиной о том, что на поведение людей большое влияние оказывает не только нормативное, но и индивидуальное воздействие права¹⁹⁵. Отсюда можно сделать вывод, что неразработанность вопросов толкования индивидуальных (ненормативных) правовых актов, таких как завещание, договор и т. п., влечёт за собой целый ряд проблем, с которыми сталкиваются юристы в практической деятельности¹⁹⁶.

Проблема толкования является одной из основных проблем правовой науки и философии. Как отмечают некоторые исследователи, проблема толкования базируется на философском вопросе понимания, изучаемой специальным направлением в философии — герменевтикой. Герменевтика — это искусство и теория толкования текстов с целью выявления их смысла, которое позднее вылилось в целое философское направление, призванное обеспечить понимание общественных явлений¹⁹⁷.

В юридической науке толкование исследуется, как правило, применительно к нормативным правовым актам и относится к предмету общей теории права. В литературе предлагались различные определения толкования. Например, Л. А. Морозова предлагает понимать под толкованием сложный интеллектуально-волевой процесс, целью которого является установление точного смысла правовой нормы¹⁹⁸. В схожем ключе рассуждает и В. М. Сырых, который определяет толкование как познавательную деятельность, направленную на установление точного содержания нормы права¹⁹⁹. А. Ф. Черданцев видит цель толкования в придании определённого значения языковым выражениям текста нормативного правового акта²⁰⁰. Приведённые позиции позволяют сказать, что в доктрине наблюдается единство относительно понимания толкования как выявления истинного смысла текста соответствующего правового положения.

---

¹⁹⁵ См.: Березина Е. А. Толкование договора как вид юридического толкования : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 34.

¹⁹⁶ См.: Горбунов З. Н. Участие нотариуса в толковании завещания в контексте правового и индивидуального регулирования наследственных отношений // Нотариус. 2023. № 4. С. 31–38.

¹⁹⁷ См.: Антюшин С. С. Основы философии : учеб. пособие. М. : РИОР : ИНФРА-М : РАП, 2010. С. 392.

¹⁹⁸ См.: Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. С. 337.

¹⁹⁹ См.: Сырых В. М. Теория государства и права : учебник для вузов. М. : Юстицинформ, 2012. С. 192.

²⁰⁰ См.: Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 2002. С. 265.

В науке имеет место дискуссия относительно элементов процедуры толкования. Ряд авторов исходит из того, что толкование представляет собой только разъяснение смысла соответствующих текстов²⁰¹. О. С. Иоффе отмечал, что уяснение правовых норм для себя не имеет юридического значения, в свою очередь, только разъяснение имеет значение. Иной точки зрения придерживался С. С. Алексеев, по его мнению, толкование включает два элемента уяснение и разъяснение²⁰². Такой подход видится более оправданным, поскольку без уяснения содержания нормы, невозможно её разъяснение. Уяснение и разъяснение соотносятся как внутренняя и внешняя часть одного процесса.

В связи с тем что толкованию норм права уделено значительное количество научных трудов и исследований, возникает вопрос, возможно ли применение всей этой совокупности правил и принципов толкования к актам индивидуального правового регулирования, в том числе завещанию при его исполнении.

Прежде всего, стоит разобраться, каким образом соотносятся данные правовые конструкции. Так, на этот счёт уместно привести позицию В. В. Ершова о том, что правовое и индивидуальное регулирование являются взаимосвязанными парными категориями. По мнению автора «правовое регулирование общественных отношений с объективной необходимостью дополняется индивидуальным регулированием, “саморегулированием”, но в пределах принципов и норм права, содержащихся в системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве»²⁰³. Основным критерий разграничения указанных сфер В. В. Ершов видит в том, что правовое регулирование находит отражение в принципах и нормах права, тогда как индивидуальное регулирование реализуется на уровне правоприменения, путём предоставления правом соответствующих возможностей на усмотрение правоприменителя. Таким образом, акты правового и индивидуального регулирования тесно связаны, но имеют и существенные различия, что также подчёркивал Ю. С. Решетов: «обладая относительной

---

²⁰¹ См.: *Ткаченко Ю. Г.* Нормы социалистического права и их применение. М., 1955. С. 123.

²⁰² См.: *Алексеев С. С.* Общая теория права : в 2 т. М. : Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 290.

²⁰³ *Ершов В. В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории. С. 15.

самостоятельностью, эти виды правового регулирования не исключают, а дополняют друг друга»²⁰⁴, что будет определять специфику их толкования. Также стоит отметить парадоксальный момент, который заключается в том, что решения суда выступают, с одной стороны, как акты индивидуального регулирования, с другой — как акты толкования права. Отсюда следует, что акты толкования также требуют своего толкования, например, при исполнении решения суда или применении интерпретационных актов высших судов, которые в определённой степени выступают актами толкования. В связи с этим можно сделать вывод, что при толковании нормативных правовых актов и актов индивидуального регулирования, в том числе соглашений и завещаний, должны использоваться разные подходы, в противном случае такое явление могло бы привести к демагогии²⁰⁵.

Если обратиться к гражданскому законодательству, то можно выделить лишь две нормы, посвящённые толкованию актов индивидуального регулирования, это ст. 431 ГК РФ о толковании договора и ст. 1132 ГК РФ о толковании завещания. Между тем как договор, так и завещание являются индивидуальными правовыми актами и не обладают свойствами нормативности, соответственно, их толкование должно иметь определённую специфику. В то же время и завещание, и договор подчинены нормам права, разумно было бы предположить, что отмеченные статьи являются специальными нормами по отношению к общим подходам толкования права. Однако в Российской Федерации отсутствует закон о толковании, который бы такие общие подходы определял, они сформированы в научной доктрине. Наличие такого закона сняло бы ряд противоречий, в науке существуют позиции, согласно которым он необходим, даже предлагались его проекты²⁰⁶. При этом в ряде субъектов РФ существует такой закон, например Закон Санкт-Петербурга от 02.10.2003 № 522-77 «Об официальном толковании Устава Санкт-Петербурга, законов Санкт-Петербурга». Представляется необходимым разработать и принять

---

²⁰⁴ Решетов Ю. С. Нормативное и индивидуальное правовое регулирование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 18.

²⁰⁵ См.: Горбунов З. Н. Участие нотариуса в толковании завещания в контексте правового и индивидуального регулирования наследственных отношений. С. 31–38.

²⁰⁶ См.: Ершов В. В. Судебная власть в правовом государстве : дис. ... д-ра юрид. наук. М, 1992. С. 137.

аналогичный закон на федеральном уровне, который также закреплял бы общие принципы, приёмы, способы толкования, затрагивал вопросы толкования актов индивидуального правового регулирования, в частности определял бы, какие способы толкования и по отношению к каким актам могут быть применены, так как фактически толкование зачастую осуществляется на основании понимания, сложившегося в доктрине права. На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: толкование актов индивидуального правового регулирования должно строиться по правилам толкования принципов и норм права, с учётом специфики соответствующего акта, которая установлена нормативным правовым актом или следует из его природы²⁰⁷.

Требует решения вопрос о том, следует ли применять единый подход при толковании всех актов индивидуального регулирования. Очевидно, что между такими актами существуют серьёзные различия, что обуславливает различные подходы к их толкованию.

Как указывается в зарубежной литературе, толкование завещания подчинено правилам о толковании договоров. При этом отдельные нормы, связанные с оспариванием завещания, и практика их применения направлены на сохранение в силе воли завещателя²⁰⁸. Действительно, завещание и договор имеют общее родовое понятие — сделка, соответственно, подчиняются общим правилам законодательства о сделках, что может служить основанием для вывода о возможности применения единого подхода при их толковании. Более того, исходя из смысла ст. 156 ГК РФ, предусматривающей применение к односторонним сделкам правил о договоре, такой подход соответствует закону.

В доктрине также существует мнение о том, что при толковании завещания и договора должен использоваться единый подход²⁰⁹. Между тем толкованию двух этих сделок в ГК РФ посвящены две разные статьи. При толковании договора в

---

²⁰⁷ См.: Горбунов З. Н. Участие нотариуса в толковании завещания в контексте правового и индивидуального регулирования наследственных отношений. С. 37.

²⁰⁸ См.: *Torrente A., Schlesinger P.* Manuale di diritto privato / A cura di F. Anell, C. Granelli. 24 ed. Milano : Giuffrè, 2019. P. 1371–1372; *Пестов М. М.* Указ. соч. С. 66–102.

²⁰⁹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / под ред. С. А. Степанова. М. : Проспект, 2009. С. 1123.

соответствии со ст. 431 ГК РФ принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условий договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если указанные правила не позволяют определить содержание договора, то должна быть выяснена предполагаемая общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон. Схожий подход к толкованию завещания отражён в ст. 1132 ГК РФ.

В обоих случаях используется изначально буквальное толкование, затем системное. Однако для договора предусмотрена возможность выявления действительной воли сторон как ещё один шаг толкования, но на завещание такой подход не распространяется. Применительно к завещанию в ст. 1132 ГК РФ говорится о том, что целью толкования должно быть обеспечено наиболее полное осуществление предполагаемой воли завещателя на момент совершения завещания. Если при толковании договора возможно выявление действительной воли сторон, в том числе путём непосредственного взаимодействия с ними, то при толковании завещания узнать непосредственно у наследодателя уже ничего невозможно, необходимо определять предполагаемую волю завещателя, устанавливать обстоятельства, при которых волеизъявление было совершено. Это может говорить о том, что толкование договора и завещания основывается на общих принципах, едином подходе, однако существуют некоторые различия, определяемые объектом толкования, в частности к завещанию невозможно применить положение ст. 431 ГК РФ о переговорах, переписках и т. п. Но, несмотря на отмеченную общность, как уже было подчёркнуто, отождествлять данные подходы не следует.

В Германии данной процедуре посвящена лишь одна норма в § 2084 Германского гражданского уложения (далее — ГГУ), где также предлагается при различных вариантах толкования исходить из того, при котором последнее

распоряжение может быть осуществлено. При этом к данной процедуре одновременно применяются правила § 133 и других параграфов ГГУ о толковании волеизъявлений, поскольку норма § 2084 ГГУ сама по себе не содержит положений, позволяющих адаптировать завещания к изменившимся обстоятельствам²¹⁰.

В свою очередь, О. А. Птушкина отмечает, что в силу особенностей правовой природы завещанию присущи особенности в толковании²¹¹. Действительно, следует согласиться с мнением указанного автора. Как уже было отмечено, основное отличие состоит в отсутствии в живых автора завещания и в целом в отсутствии двухсторонних отношений. Например, в договорной практике распространён подход толкования в пользу слабой стороны договора. В п. 45 Постановления Пленума ВС РФ № 49 указано, что при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний. Очевидно, что такой подход невозможно применить к завещанию в силу одностороннего характера этой сделки.

Таким образом, если обратиться к положению ст. 1132 ГК РФ, то можно видеть более консервативный подход и меньшую вариативность в возможности толкования условий завещания, что обуславливается тем, что завещание является волеизъявлением на случай смерти, а толкование осуществляется уже после смерти. При толковании завещания возрастает риск неверной интерпретации волеизъявления завещателя. В литературе наблюдается противостояние между сторонниками двух способов толкования завещания: буквального и телеологического. Е. Ю. Петров по поводу данного противостояния пишет: «...В

---

²¹⁰ См.: Пестов М. М. Указ. соч. С. 66–102.

²¹¹ См.: Птушкина О. А. Указ. соч. С. 123.

первом случае это предлагается делать исходя из буквального значения слов и выражений. Достоинством такого способа является простота и, как следствие, дешевизна. Завещателю самому надлежит позаботиться о том, чтобы быть правильно понятым. Во втором случае вводится презумпция понимания слов в их обычном значении, однако суду даётся возможность разглядеть за словами истинную волю конкретного, а не абстрактного завещателя, далеко не всегда сведущего в семантике и юридических тонкостях, и признать приоритет этой истинной воли над буквальным значением текста»²¹². Очевидно, что при выявлении истинной воли возрастает роль ошибки, поскольку возникает субъективный фактор, но повышается шанс выявить истинную волю наследодателя.

Как видно из положений ст. 1132 ГК РФ, отечественный законодатель отдаёт приоритет именно буквольному толкованию и только в случае невозможности выявления смысла путём буквольного толкования требует обращения к выявлению предполагаемой воли завещателя.

Если обратится к правоприменительной практике, то нельзя говорить, что превалирует исключительно буквольный подход к толкованию завещания. Например, Восьмой кассационный суд общей юрисдикции исходил из комбинированного подхода при толковании завещания²¹³. В другом деле суд подчеркнул, что «нижестоящими судами не установлено, а истцом не представлены доказательства того, что неточность в указании фамилии наследника как-либо повлияли на волеизъявление наследодателя, сомнений в том, что завещание составлено в пользу его жены, не имелось, поскольку иного толкования буквальное понимание текста и содержания оспариваемого истцом завещания не допускает»²¹⁴. В данном примере суд также отступил несколько от буквольного толкования и ошибку в фамилии «обошёл» с помощью выявления предполагаемого

---

²¹² Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 217.

²¹³ См.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.05.2023 № 88-8870/2023 по делу № 2-2495/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁴ Определение ВС РФ от 30.01.2018 № 24-КГ17-22 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

смысла и очевидно выраженной воли завещателя, т. е. применил телеологический способ толкования.

Интерес представляет ещё один пример из судебной практики, в котором суд столкнулся с проблемой толкования завещания, в котором было указано, что имущество завещается супруге, но было неясно, какой: той, с которой он состоял в браке на момент совершения завещания или на момент смерти. Данный пример демонстрирует непригодность буквального толкования для разрешения спорной ситуации, что потребовало от суда обращения к иным приёмам толкования. Суд указал, что «если в завещании наследодатель указал, что имущество завещано супруге, с которой он впоследствии расторг брак, то такая бывшая супруга всё равно остаётся наследником по завещанию, так как воля наследодателя на передачу имущества не была им явно связана с фактом нахождения либо расторжения брака»²¹⁵. Иными словами, суд отталкивался от того, с кем именно в момент совершения завещания наследодатель состоял в браке.

Кроме того, следует согласиться с Е. Ю. Петровым и использовать так называемую доктрину абсурдности, смысл которой, по его словам, состоит в том, что «если буквальное значение ясно, но без каких-либо сомнений абсурдно и нет никаких сомнений в том, что завещатель имел в виду нечто иное, было бы логично применять доктрину абсурдности и позволять интерпретатору отступать от буквального значения слов и выражений»²¹⁶.

Таким образом, при толковании завещания необходимо в равной степени учитывать волю и волеизъявление, т. е. отталкиваться от некоего комбинированного подхода. Между тем существуют точки зрения, иным образом трактующие положения указанной статьи. Так, Н. В. Степанюк считает, что ст. 431 ГК РФ представляет собой попытку объединения теории волеизъявления и теории воли, поскольку при определённых обстоятельствах законодатель ставит перед судом задачу установления общей воли сторон. При этом отмеченный автор

---

²¹⁵ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.03.2022 № 88-5807/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁶ Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 221.

ссылается на п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки»²¹⁷. Согласно данному постановлению, при толковании договора судам рекомендуется прямо исходить из признаков договора поставки, предусмотренных ст. 506 ГК РФ, независимо от наименования договора, названия его сторон либо обозначения способа передачи товара в тексте документа.

В связи с этим кажущиеся различия между толкованием завещания и договора в этом аспекте не существенны, как это могло бы показаться изначально.

Сравнивая толкование завещания и договора, нельзя не отметить, что в силу п. 44 Постановления Пленума ВС РФ № 49, если условие договора допускает несколько разных вариантов толкования, один из которых приводит к недействительности договора или к признанию его незаключённым, а другой не приводит к таким последствиям, по общему правилу приоритет отдаётся тому варианту толкования, при котором договор сохраняет силу. В связи с этим возникает вопрос, следует ли распространять такой подход на завещание, необходимо ли толковать завещание в пользу его сохранения? Например, если возникает неясность относительно того, кому передаётся то или иное имущество, следует выявлять волю на это или в таком случае завещание вообще не применяется?

А. Е. Швайка рассуждает, что «полномочия на исправление завещания у российского суда нет, однако в пограничных ситуациях, где исправление возможно путём как толкования, так и исправления, необходимо применять нормы о толковании, не допуская наследования по закону»²¹⁸. Однако такой подход видится спорным, поскольку завещание влечёт серьёзные имущественные последствия для участников гражданского оборота и необходимо учитывать социальный аспект. Например, если возникает спорная ситуация между членами семьи и иными лицами, то предпочтительнее не применять положения завещания, если они

---

²¹⁷ См.: Вестник ВАС РФ. 1998. № 3.

²¹⁸ Швайка А. Е. Указ. соч. С. 89.

являются неоднозначными, а распределять имущество на основании закона. Как представляется, такой подход следует распространить на любые завещания с целью обеспечения разумного баланса интересов различных наследников. Такой подход можно объяснить особым характером завещания как строго-формальной сделки.

В то же время если при толковании договора можно установить волю сторон из непосредственного контакта с ними, их последующих действий, то в отношении завещателя это невозможно сделать по причине его смерти. Таким образом, можно сделать следующий вывод: толкование договора и завещания строится на общих принципах и подходах, между тем в силу специфики завещания как объекта толкования, при его толковании следует применять более строгий подход, основанный на выявлении предполагаемой воли завещателя. При толковании договора применяется подход, направленный на максимально возможное сохранение договорных отношений. Как представляется, при толковании завещания аналогичный подход не должен применяться — если невозможно однозначно интерпретировать волю наследодателя, то положения завещания не должны применяться, следовательно, наследование должно осуществляться на основании закона.

Такой подход объясняется особым характером завещания как волеизъявлением на случай смерти, невозможностью установления действительной воли завещателя. Также необходимо учитывать и социальный характер завещания, значение которого в последнее время снижается, но всё равно сохраняется. Такая социальная роль завещания проявляется в наличии правила об обязательной доле в наследстве (ст. 1149 ГК РФ), за счёт которой реализуется социально-правовая гарантия защиты прав определённой группы наследников на сохранение привычного уровня жизни²¹⁹. Если рассматривать правовое регулирование завещания в исторической ретроспективе, то ему всегда было свойственно определённое ограничение свободы выбора наследников по завещанию в пользу родственников. Например, согласно положениям Русской

---

²¹⁹ См.: Куликов В. Ю. Принцип свободы завещания и определение размера обязательной доли в наследстве // Юрист. 2023. № 6. С. 40–43.

Правды наследниками по завещанию могли быть только родственники наследодателя²²⁰, в ст. 422 ГК РСФСР 1922 года круг наследников по завещанию был ограничен наследниками по закону. Всё это говорит о том, что в завещании заложен не только имущественный, но и социальный аспект, который должен учитываться при толковании завещания. К примеру, если возникают сомнения относительно предполагаемой воли завещателя, при толковании которой один из вариантов предполагает передачу имущества лицам, не являющимся наследниками по закону, а второй — неприменение положений завещания, т. е. распределение наследства по закону, то приоритет должен быть отдан второму варианту. Завещатель должен сделать завещательное распоряжение явно и недвусмысленно, только в таком случае оно должно реализовываться.

Таким образом, при неясности отдельных положений завещания и невозможности установить их смысл соответствующее положение завещания не применяется, а наследование должно осуществляться в общем порядке (на основании закона)²²¹.

Рассмотрев основные подходы к толкованию в юридической науке необходимо перейти к исследованию особенностей толкования завещания, конкретных приёмов, способов.

Первое, на что следует обратить внимание, это субъекты, имеющие право толкования завещания. Согласно ст. 1132 ГК РФ этими субъектами являются нотариус, исполнитель завещания (душеприказчик) и суд.

Понятие «способ толкования» неоднозначно трактуется в научной литературе. Так, Л. А. Морозова предлагает понимать под способами толкования совокупность средств, позволяющих установить содержание нормы и выраженной в ней воли законодателя²²². С. С. Алексеев определяет способы толкования как совокупность приёмов и средств, используемых для установления содержания норм права²²³.

---

²²⁰ См.: *Шестакова Е. С.* Периодизация семейных и наследственных отношений // *Наследственное право.* 2022. № 3. С. 6–10.

²²¹ См.: *Горбунов З. Н.* Участие нотариуса в толковании завещания в контексте правового и индивидуального регулирования наследственных отношений. С. 38.

²²² См.: *Морозова Л. А.* Указ. соч. С. 341.

²²³ См.: *Алексеев С. С.* Теория государства и права : учебник / под общ. ред. С. С. Алексеева. М., 1998. С. 238–242.

Между тем В. М. Сырых использует термин методы толкования, под которыми он предлагает понимать систему приёмов, способствующих истинному познанию, как буквы, так и духа закона²²⁴. Не отрицая важности дискуссии о понимании способов толкования, в рамках настоящего исследования предлагается исходить из понимания способа толкования как набора определённых инструментов и подходов²²⁵.

В научной литературе обычно выделяют следующие способы (методы) толкования: грамматический, логический, систематический (системный), историко-политический, телеологический, специально-юридический, функциональный²²⁶.

В задачу настоящего исследования входит установление способов, которые возможно применять при толковании завещания.

Так, грамматический способ базируется на анализе слов, их лексического значения, связей между ними. Относительно завещания, данный метод, безусловно, применим. М. С. Абраменков отмечает, что «субъект толкования завещания имеет дело не с чем иным, как с текстом — набором словосочетаний, выраженных на том или ином языке. Следовательно, «исходным материалом» при толковании завещания являются те лексические значения, которые обычно имеют данные слова и словосочетания в этом языке. Отмеченное обстоятельство приобретает особое значение в связи с совершением закрытых завещаний»²²⁷. Также формулировка ст. 1132 ГК РФ предусматривает буквальное толкование завещания. Заметим, что под буквальным толкованием понимается такое толкование, при котором словесное выражение нормы права и её действительный смысл совпадают, иными словами, дух и буква адекватны²²⁸. Таким образом, буквальное толкование подразумевает использование грамматического способа. Действительно, грамматический способ толкования является самым

---

²²⁴ См.: Сырых В. М. Указ. соч. С. 456.

²²⁵ См.: Горбунов З. Н. Участие нотариуса в толковании завещания в контексте правового и индивидуального регулирования наследственных отношений. С. 31–38.

²²⁶ См.: Морозова Л. А. Указ. соч. С. 234.

²²⁷ Абраменков М. С. Указ. соч. С. 5–10.

²²⁸ См.: Малько А. В., Матузов Н. И. Теория государства и права : учебник. М., 2004. С. 134.

распространённым в юриспруденции, так как все нормативные правовые акты и большинство актов индивидуального регулирования выражаются в письменной форме. При таком толковании выясняется лексическое значение слов, словосочетаний, взаимодействие слов в предложении и т. д. В то же время в научной литературе принята классификация толкования по объёму, предусматривающая выделение буквального, расширительного и ограничительного²²⁹. Так как буквальное толкование тесно связано с грамматическим, то и другие виды должны быть тесно связаны с ним. Отсюда возникает вопрос: возможно ли применение расширительного или ограничительного толкования завещания? Однозначный ответ даёт ст. 1132 ГК РФ. В соответствии с указанной статьёй не допускается расширительное и ограничительное толкование завещания, смеем предположить, что такое правило направлено на недопущение искажения воли завещателя²³⁰.

Вместе с тем представляется, что толкование завещания одним грамматическим способом не ограничивается, что прямо следует из ст. 1132 ГК РФ. А. М. Эрделевский утверждает, что ГК РФ устанавливает два способа толкования завещания: грамматический и систематический²³¹. Так, систематический способ предполагает выявление смысла завещания путём раскрытия юридической связи между отдельными положениями завещания как целостной системы. В судебной практике также применяется данный способ толкования. В частности, Второй кассационный суд общей юрисдикции отметил, что «изменение вида разрешённого использования завещанного земельного участка с размещёнными на нём строениями и присвоение данному земельному участку в установленном порядке другого адреса не свидетельствует, что воля наследодателя была выражена в отношении иного имущества»²³². Данный пример демонстрирует, что суд отошёл от буквального толкования, поскольку формально земельного участка с указанным

---

²²⁹ См.: Морозова Л. А. Указ. соч. С. 134.

²³⁰ См.: Горбунов З. Н. Участие нотариуса в толковании завещания в контексте правового и индивидуального регулирования наследственных отношений. С. 31–38.

²³¹ См.: Эрделевский А. М. О недействительности завещания // Подготовлено для СПС «Консультант Плюс», 2011.

²³² Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.05.2023 № 88-8870/2023 по делу № 2-2495/2022.

адресом не существовало, но в завещании имелся в виду другой земельный участок, принадлежащий наследодателю. Таким образом, на данном примере мы видим, что суды на практике используют систематический подход, при этом указанное дело показывает, что использовались и иные методы, в частности судом были исследованы обстоятельства, предшествующие составлению завещания, что отчасти говорит о том, что был использован исторический метод.

Против применения обозначенного выше подхода выступал М. С. Абраменков. Автор считает недопустимым, чтобы неточности, пробелы и т. д. в завещании восполнялись толкованием, так как в противном случае такой подход оправдывает свободную подмену воли завещателя волей толкователя завещания, что не соответствует назначению завещания и позиции закона²³³. Приведённая позиция действительно выглядит обоснованной, но она скорее касается тех ситуаций, когда есть спор относительно толкования тех или иных условий и объективно установить волю невозможно. В том случае, когда в тексте завещания имеются опечатки, неточности в характеристике наследственного имущества, то они могут быть преодолены за счёт системного толкования. Схожую позицию выражает А. М. Рабец: «не могут служить основанием недействительности завещания описки и другие незначительные нарушения порядка его составления, подписания или удостоверения, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления завещателя»²³⁴.

Согласно ст. 1132 ГК РФ при использовании системного толкования должно быть обеспечено наиболее полное выявление предполагаемой воли завещателя. Встаёт вопрос, как этого достичь, если ничего, кроме текста завещания, использовать невозможно, так как в противном случае может быть искажение воли завещателя. В связи с этим видится, что при невозможности выявить волю завещателя на основании текста завещания, суды должны признавать такое завещание недействительным, с учётом сформулированной ранее позиции об опечатках и ошибках.

---

²³³ См.: Абраменков М. С. Указ. соч. С. 85.

²³⁴ Гражданское право. Особенная часть : учебник / под ред. Е. С. Болтановой. М. : ИНФРА-М, 2023. С. 429.

Ещё одним способом, который возможно применить при толковании завещания, является логический. Под логическим способом следует понимать использование законов, принципов и правил логики для устранения неясностей, которые возникают при грамматическом толковании юридического текста²³⁵. В пользу использования данного метода можно сказать, что мысли могут выражаться не только в словах и предложениях, но и в логической организации и построении содержания. В теории высказана позиция о возможности применения логического способа толкования к договору, поскольку при составлении текста договора стороны часто из-за отсутствия специальных знаний совершают те или иные ошибки, нарушая законы логики²³⁶. Данная ситуация вполне возможна при составлении завещания, поэтому указанный способ толкования также применим для завещания.

Не стоит также забывать про телеологический способ толкования, который заключается в выявлении цели совершения завещания тем или иным образом. В научной литературе данный подход применительно к завещанию никак не рассматривался, однако вполне целесообразно использовать его при толковании завещания. В правоприменительной практике встречаются примеры, где суды ссылаются на смысл завещания²³⁷. Однако такой подход представляется спорным и как было отмечено выше ст. 1132 ГК РФ предусматривает буквальное и системное толкование текста завещания.

Как представляется, специально-юридический способ толкования может быть применим при толковании завещания. Специально-юридический способ базируется на приёмах юридической техники, анализе юридических терминов и конструкций. В тех случаях, когда завещание составляется нотариусами, предполагается использование юридической терминологии, которая может быть истолкована с использованием названного приёма. Про недопустимость применения исторического метода было указано выше. Функциональный метод,

---

²³⁵ См.: Сырых В. М. Указ. соч. С. 435.

²³⁶ См.: Березина Е. А. Указ. соч. С. 123.

²³⁷ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 22.07.2021 по делу № 33-29445/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

предполагающий уяснение оценочных понятий и категорий, не применим при толковании завещания. Включение в завещание оценочных понятий, как представляется, нецелесообразно, в случае неясности и невозможности её преодоления обозначенными способами соответствующие положения завещания не должны применяться²³⁸.

Снимают большинство проблем при толковании завещания положения п. 1 ст. 1125 ГК РФ предусматривающие, что завещание должно быть написано завещателем или записано с его слов нотариусом. На данной стадии, нотариус в силу своих профессиональных познаний, высокого уровня квалификации может пресечь возможные будущие проблемы при толковании завещания. Так, согласно ст. 54 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона.

Между тем, как показывает судебная практика, существуют завещания, толкование положений которых вызывает трудности. Также нельзя исключать и проблему толкования нескольких завещаний, составленных различными нотариусами. К. Б. Ярошенко пишет, что, «как бы ни был формализован порядок совершения завещания, не исключены случаи, когда воля завещателя изложена в нём недостаточно чётко, в результате чего создаётся неопределённость или двусмысленность в содержании завещания... В этих случаях с целью определения действительной воли завещателя допускается толкование завещания»²³⁹. Е. Ю. Петров высказывается в схожем ключе и считает появление новых форм завещательных распоряжений, прежде всего закрытого завещания, причиной сложностей при толковании завещания²⁴⁰. Однако закрытые завещания не получили широкого распространения в нотариальной практике²⁴¹.

---

²³⁸ См.: Горбунов З. Н. Участие нотариуса в толковании завещания в контексте правового и индивидуального регулирования наследственных отношений. С. 31–38.

²³⁹ Наследственное право / отв. ред. К. Б. Ярошенко. С. 114.

²⁴⁰ См.: Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 218.

²⁴¹ См.: Терехова М. В. Закрытое завещание в России: миф или реальность // Нотариус. 2015. № 2. С. 37.

Отдельно стоит уделить внимание вопросу о субъектах толкования. Статья 1132 ГК РФ в качестве таких называет нотариуса, исполнителя и суд. Роль нотариуса выступает в данном случае первостепенной, так как нотариус выдаёт свидетельство о праве на наследство в соответствии с завещанием. Согласно ст. 73 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус при выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию путём истребования соответствующих доказательств проверяет факт смерти наследодателя, наличие завещания, время и место открытия наследства, состав и место нахождения наследственного имущества. Таким образом, нотариус, уясняя для себя текст завещания, устанавливает необходимые обстоятельства и выдаёт свидетельство о праве на наследство, либо отказывает в выдаче свидетельства. В данном случае выдача свидетельства о праве на наследство может рассматриваться как разъяснение положений завещания, то есть свидетельство отражает, каким образом завещание было истолковано нотариусом²⁴².

Исполнитель завещания также является субъектом толкования завещания. Его роль схожа с ролью нотариуса, исполнитель действует в соответствии с волей завещателя, выраженной в завещании, уясняет её для себя и разъясняет её путём совершения тех или иных действий.

Также правоприменительная практика подтверждает возможность использования такого способа защиты как обращение в суд с требованием о толковании завещания. В судебной практике можно встретить иски о толковании завещания, которые рассматриваются судами²⁴³. В таких спорах наследники или иные лица обращаются в суд на основании, как правило, рекомендации нотариуса, которому самостоятельно затруднительно решить вопрос о толковании положений завещания. Соответственно, требование о толковании завещания можно рассматривать как специальный способ защиты наследственных прав.

---

²⁴² См.: Горбунов З. Н. Участие нотариуса в толковании завещания в контексте правового и индивидуального регулирования наследственных отношений. С. 31–38.

²⁴³ См.: Определение Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15.09.2022 по делу № 88-27315/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 06.12.2021 № 33-45429/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В науке справедливо установлено, что «необходимо выработать способы противодействия злоупотреблению правом в наследственных правоотношениях. Если лицо недобросовестно содействует признанию своих наследственных прав на основании завещания, то адекватным способом противодействия такому злоупотреблению правом может служить толкование завещания»²⁴⁴.

Обосновано, что при толковании завещания в процессе его исполнения необходимо руководствоваться комбинированным способом, предполагающим оценку буквального содержания текста завещания, а также выявление предполагаемой воли наследодателя, исходя из сопутствующих доказательств. Полагаем, что при этом допустимо применение приёмов и способов толкования гражданско-правового договора, однако толкование завещания как строго формальной сделки должно основываться не на толковании всех сомнений в пользу сохранения завещания, как это характерно для договора, а на выявление предполагаемой воли завещателя, а при невозможности её выявления в пользу наследования по закону.

При толковании завещания возможно использование грамматического, логического, систематического, специально-юридического способов толкования. При этом грамматический способ является основным, другие применяются в качестве дополнительных.

Субъектами, осуществляющими толкование завещания, являются нотариус, исполнитель завещания и, конечно, суд. Судебное толкование возможно в исковом производстве, при этом возможно заявление самостоятельного требования о толковании завещания, как способа защиты прав наследников и иных заинтересованных лиц.

---

²⁴⁴ Пилина С. Г. Толкование завещания как способ противодействия злоупотреблению правом в наследственных правоотношениях // Нотариус. 2018. № 7. С. 43.

3.2. Определение объёма наследственной массы.

Принятие мер по охране наследства и управлению им

Переход прав и обязанностей от умершего к другим лицам происходит на основании сложного юридического состава. В правовой доктрине обоснованно указано, что при наследовании возникает совокупность взаимосвязанных правоотношений, которые объединены единой целью — обеспечением перехода имущества (наследственной массы) от умершего к наследникам²⁴⁵. После толкования завещания и установления воли наследодателя следующим этапом исполнения завещания является определение наследственной массы, а также обеспечение управления и сохранности наследства. Зачастую выявить всё имущество, принадлежащее гражданину, крайне затруднительно, поскольку в ходе жизни объём имущества гражданина может увеличиваться и уменьшаться, а систематизированных сведений об имеющемся имуществе у гражданина в отличие от юридического лица не имеется. Более того, состав имущества, указанный в завещании и имеющийся на момент открытия наследства, может существенным образом отличаться, что само по себе не влияет на действительность завещания. Помимо сказанного, в наследственном праве под имуществом понимаются не только имеющееся на момент смерти наследодателя имущество, но и имущественные обязанности, следовательно, возникает необходимость своевременного выявления кредиторов с целью избежания применения штрафных санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

В судебной и нотариальной практике возникает достаточно много споров, связанных с определением объёма наследственной массы, что подтверждается соответствующими примерами. Так, в определении Первого кассационного суда общей юрисдикции рассматривался спор о правомерности отказа в выдаче свидетельства о праве на наследство в связи с невозможностью определения

---

²⁴⁵ См. подробнее: *Левушкин А. Н., Бабич М. И.* Наследование дробных акций: теория и практика применения // *Наследственное право.* 2018. № 2. С. 10–14.

принадлежности недвижимого имущества²⁴⁶. Соответственно, возник вопрос о правомерности такого подхода.

В другом споре суд кассационной инстанции отменил акты нижестоящих судов, поскольку суды не установили, какой правовой нормой предусмотрено обязательное согласование с наследниками расчёта определения части и размера обязательной доли как основания к отказу в выдаче свидетельства о праве на наследство и не предложили нотариусу обосновать невозможность определения наследственного имущества²⁴⁷. Отмеченные судебные акты показывают, что определение объёма наследственной массы вызывает зачастую серьёзные споры и противоречия. Кроме того, сложности могут возникать с тем, что объём наследственной массы может изменяться в период принятия наследства. Например, размер задолженности по кредитному договору, существующей на момент открытия наследства, может значительно увеличиться ввиду того, что у исполнителя отсутствует информация о наличии таких обязательств у наследодателя.

Также наследодатель мог принять на себя обязательства, исполнение которых обусловлено наступлением определённых обстоятельств, например, выступать поручителем по какому-либо обязательству. В силу разъяснений п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»²⁴⁸ в случае смерти поручителя либо объявления его умершим обязанными по договору поручительства являются наследники поручителя, которые отвечают перед кредитором солидарно в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. Тем самым на наследодателе может лежать обязанность поручителя, а момент наступления исполнения такой обязанности может как наступить, так и нет, что также необходимо учитывать.

Как представляется, гражданско-правовое регулирование порядка и способов определения наследственного имущества остаётся весьма фрагментарным. Можно

---

²⁴⁶ См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.09.2021 № 88-19399/2021 по делу № 2-2963/2020 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁷ См.: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.01.2023 по делу № 88-1651/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁸ См.: Российская газета. 2021. 15 янв.

отметить п. 3 ст. 1171 ГК РФ, которым на банки и иные кредитные организации, а также другие юридические лица, возлагается обязанность в ответ на запрос нотариуса сообщать ему об имеющемся у граждан имуществе. Ещё одна норма, которая регулирует порядок определения наследственной массы, содержится в ст. 63 Основ законодательства РФ о нотариате, которая фактически закрепляет обязанность нотариусов принимать претензии от кредиторов наследодателя. Тем самым следует обратить внимание на то обстоятельство, что нотариус наделён широкими правами в области определения объёмов наследственной массы²⁴⁹.

Ещё больше возросла роль нотариусов в связи с реформой, касающейся предоставления сведений из Единого государственного реестра недвижимости. Так, в силу ч. 1.3 ст. 62 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Закон о регистрации недвижимости) на данный момент сведения из ЕГРН по общему правилу предоставляются без указания персональных данных, если на то не было специального согласия правообладателя. Однако в силу ч. 14.1 того же закона сведения, содержащие персональные данные правообладателя объекта недвижимости или лица, в пользу которого зарегистрированы ограничения права или обременения объекта недвижимости, предоставляются нотариусу в составе выписки из Единого государственного реестра недвижимости в связи с совершением им нотариального действия по удостоверению факта наличия сведений в Едином государственном реестре недвижимости. Соответственно, роль нотариуса в вопросах установления объёма наследственной массы существенно возрастает по сравнению с иными участниками наследственного процесса. Поскольку нотариус в отличие от иных участников процесса исполнения завещания имеет большие возможности в получении необходимой информации.

Исполнитель завещания (душеприказчик) не наделяется правом по совершению запросов в органы государственной власти, в том числе правом на получение полной выписки из ЕГРН. Одним из вариантов решения проблемы

---

²⁴⁹ См.: Горбунов З. Н. Деятельность нотариуса при определении объёма наследственной массы и принятии мер по охране наследства: теория и практика применения. С. 42–50.

определения наследства могло бы быть законодательное наделение исполнителя завещания (душеприказчика) полномочиями по совершению запросов, установлению наследственного имущества, проведению описи. На данный момент его функции не совпадают с функциями нотариуса в части определения объёма наследственной массы, законодатель не предоставил каких-либо прав исполнителю в части установления объёма наследственной массы, совершения запросов. Такое законодательное решение могло бы способствовать более быстрому определению объёма наследственной массы и, следовательно, реализации воли наследодателя.

Если полномочия исполнителя завещания по определению объёма наследственной массы ограничены, то в части охраны наследства и управления им его возможности значительно расширяются. В соответствии со ст. 1171 ГК РФ на душеприказчика возлагаются обязанности, связанные с принятием мер по охране наследства и управлению им. Однако для принятия указанных мер исполнитель завещания должен обладать информацией обо всём наследственном имуществе. Единственным выходом из сложившейся ситуации является обращение исполнителя завещания к нотариусу с целью совершения последним действий по определению объёма наследственного имущества, что имеет немаловажное значение в нотариальной практике²⁵⁰.

Представляется, что решение законодателя о закреплении таких прав исключительно за нотариусом является обоснованным с точки зрения правового статуса нотариуса, а также весьма дальновидным решением, поскольку нотариус является независимым и самостоятельным субъектом, действующим в публичных интересах, и вероятность того, что нотариус будет предвзятым, крайне низка, в отличие от исполнителя завещания, который может также являться наследником.

Значительный разброс норм о полномочиях нотариуса по установлению объёма наследственной массы в различных нормативных правовых актах (ГК РФ, Основы законодательства РФ о нотариате, Закон о регистрации недвижимости) представляется не совсем рациональным в нотариальной практике, в связи с этим

---

²⁵⁰ См.: Горбунов З. Н. Деятельность нотариуса при определении объёма наследственной массы и принятии мер по охране наследства: теория и практика применения. С. 42–50.

более уместно все права нотариуса и порядок определения наследственного имущества закрепить в Основях законодательства РФ о нотариате²⁵¹.

Аналогичными полномочиями по исполнению завещания представляется возможным наделить исполнителя, который не является наследником (душеприказчика). В этом смысле следует дифференцировать правовое положение исполнителя, который является наследником, и исполнителя, выступающего незаинтересованным лицом (душеприказчиком).

Ещё одной проблемой является выявление имеющихся у наследодателя имущественных обязательств. Учитывая, что подавляющая часть обязательств сохраняются после смерти должника, вопрос их выявления и установления является принципиально важным, прежде всего для того, чтобы не допустить по ним нарушения сроков и последующего наступления гражданско-правовой ответственности в виде применения соответствующих имущественных санкций. Безусловно, наследники отвечают по долгам наследодателя и, соответственно, как исполнитель завещания, так и сами наследники должны принимать меры по погашению имеющейся задолженности своевременно. В то же время кредитор должен принимать меры, направленные на уведомление наследников, нотариуса об имеющейся задолженности и необходимости исполнения обязательств. Если кредитор, несмотря на невнесение платежей со стороны должника, не принимает мер по уведомлению должника, по поиску информации об открытии наследственных дел, такие действия можно квалифицировать как недобросовестные²⁵². Такой вывод основывается на положениях ст. 10 ГК РФ, предусматривающей запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). При этом учитывая разъяснения п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 о том, что, оценивая действия

---

²⁵¹ См.: Горбунов З. Н. Деятельность нотариуса при определении объёма наследственной массы и принятии мер по охране наследства: теория и практика применения. С. 42–50.

²⁵² См. подробнее: Сеницын С. А. Злоупотребление правом: от общего к частному (на примере патентных прав) // Вестник гражданского права. 2022. № 6. С. 55–97.

сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Очевидно, что бездействие кредитора, который не принимает мер по поиску и уведомлению должника о необходимости погашения имеющейся задолженности, отклоняются от сформировавшегося стандарта добросовестного поведения, учитывающего интересы других участников гражданского оборота. Также п. 3 ст. 307 ГК РФ закрепляет обязанность сторон обязательства оказывать взаимное содействие в целях достижения цели обязательства.

Ярким примером споров по определению задолженности наследодателя можно назвать дела, связанные с переходом имущественных обязательств по кредитным договорам, которые «обеспечивались» личным страхованием. В тех случаях, когда жизнь заёмщика по кредитному договору была застрахована, банки, несмотря на наличие у них статуса выгодоприобретателя по договору страхования, обращались с требованием к наследникам об уплате долга. По данной ситуации даже у Верховного Суда РФ сложилась противоречивая практика. Изначально Верховный Суд РФ исходил из того, что «обращение выгодоприобретателя за получением страхового возмещения является именно его правом, а не обязанностью, если иное не предусмотрено законом или добровольно принятым на себя обязательством»²⁵³. Таким образом, суд удовлетворял требования кредиторов считая, что они не обязаны пользоваться своими правами выгодоприобретателя. Однако затем подход изменился и Верховный Суд РФ уже отменил акты нижестоящих судов, указав, что «суду надлежало проверить действия участвующих в деле лиц на соответствие их условиям договора личного страхования, а также на предмет добросовестности осуществления гражданских прав»²⁵⁴. Иными словами, суд увидел в действиях кредиторов, уклоняющихся от

---

²⁵³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2020 № 19-КГ20-8, 2-243/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 № 18-КГ20-109-К4 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

использования прав выгодоприобретателя по договору страхования, недобросовестность. Второй подход в данном случае представляется более обоснованным, поскольку в подобных ситуациях страхование выполняет роль обеспечения. Учитывая, что часто страховщик и банк являются аффилированными лицами, открывается возможность для злоупотреблений. Данный пример является лишь одним из немногих, демонстрирующих сложности, возникающие в правоприменительной практике при определении входящих в состав наследства прав и обязанностей.

Таким образом, такой этап исполнения завещательного распоряжения как определение объёма наследственной массы предполагает совершение ряда действий как нотариусом, так и исполнителями завещания, по поиску имущества, обращению в различные государственные органы при необходимости, а также взаимодействие с должниками и кредиторами наследодателя.

В ходе определения объёма наследственной массы и до принятия наследства может возникнуть необходимость совершения действий, направленных на реализацию мер по охране наследственного имущества или управление им. Такие действия, как отмечено в ст. 1171 ГК РФ, необходимы для защиты прав и законных интересов прежде всего наследников, легатариев и иных заинтересованных лиц в рамках существования наследственных правоотношений. В литературе подчёркивается, что «отсутствие института доверительного управления наследственным имуществом означало бы фактическое исключение таких объектов из гражданского оборота»²⁵⁵. Действительно, значимость доверительного управления наследственным имуществом нельзя недооценивать, особенно на современном этапе развития гражданского оборота, в рамках которого возникают новые объекты гражданских прав. Особенно доверительное управление наследственным имуществом актуально для «предпринимательских активов» (доли в уставном капитале, акции, предприятия и т. д.). Как справедливо отмечает А. Е. Кириллова, «основная цель передачи бизнеса в доверительное управление —

---

²⁵⁵ Ратушный М. В. Проблемы доверительного управления наследственным имуществом: вопросы теории и практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 5. С. 101.

это возможность эффективного и профессионального управления предприятием, так как не каждый наследник имеет управленческий опыт, поэтому вполне обоснована законодательная возможность передачи бизнеса в доверительное управление на период принятия наследства наследниками»²⁵⁶. Конституционный Суд РФ также высказывался: «положения ст. 1173 ГК РФ направлены на защиту прав граждан при наследовании, обеспечении баланса их интересов и стабильности гражданского оборота и в качестве таковых служат реализации предписаний статей 17 (часть 3), 35 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации»²⁵⁷. Также нельзя исключать всё большее развитие и внедрение в гражданский оборот цифровых активов²⁵⁸, которые требуют особых познаний при управлении ими.

В части обеспечения сохранности наследственного имущества ведущую роль играет нотариус, хотя в отличие от определения объёма наследственной массы исполнитель завещания наделён схожими полномочиями.

Говоря о тех мерах, которые принимает нотариус как по определению наследственной массы, так и по защите интересов наследников и иных лиц, стоит отметить, что нотариус принимает такие меры по заявлению заинтересованных лиц, перечень которых указан в ст. 1171 ГК РФ. Однако если обратиться к тексту Основ законодательства РФ о нотариате, то можно увидеть несколько иной подход, в частности в ст. 64 указано, что меры по охране наследственного имущества могут быть приняты нотариусом не только по заявлению заинтересованных лиц, но и по сообщению граждан, юридических лиц либо по своей инициативе. Очевидно, что такая ситуация в позитивном праве ставит перед нотариусами вопрос о том, какая норма подлежит применению²⁵⁹. Как представляется, исходя из принципа *lex specialis derogat lex generalis* (специальный закон отменяет общий), приоритет

---

²⁵⁶ Кириллова Е. А. Институт доверительного управления имуществом при наследовании бизнеса в Российской Федерации // *Хозяйство и право*. 2023. № 1. С. 76–77.

²⁵⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 № 616-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Марковой Анны Борисовны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁸ См. подробнее: Курбанов Р. А., Савина В. С., Гурко А. В. Характеристика правового регулирования цифровых прав в Российской Федерации // *ИС. Авторское право и смежные права*. 2022. № 8. С. 4–12.

²⁵⁹ См.: Гнатенко О. Э. Спорные вопросы о мерах охраны и управления наследственным имуществом // *Нотариальный вестник*. 2022. № 7. С. 32.

имеют именно Основы законодательства РФ о нотариате²⁶⁰. Безусловно, наделение нотариуса полномочиями самостоятельно принимать меры по охране наследственного имущества и управлению им позволяет сократить количество ситуаций, когда наследственное имущество утрачивается ввиду непринятия соответствующих мер. Однако такому, на первый взгляд, положительному и перспективному решению препятствуют определённые технические аспекты и прежде всего несение расходов на управление имуществом, поскольку расходы на охрану и управление наследственным имуществом осуществляются за счёт наследства, что в последующем может повлечь споры наследников с нотариусом в связи с нецелесообразностью установления мер по охране наследственного имущества и управлению им. Думается, именно этот аспект, а также особый правовой статус нотариуса как лица, выполняющего правоохранительные функции, обуславливает правило ГК РФ, устанавливающее принятие мер нотариусом по охране наследства и управлению им только по заявлению заинтересованных лиц. Представляется, что необходимо сохранить определённую гибкость в регулировании данного вопроса и устранить коллизию между двумя правовыми актами путём установления единого правила, которое допускает самостоятельное принятие нотариусом решения о принятии мер по охране наследства и управлению им только в случае, когда есть объективный риск утраты наследственного имущества.

В отличие от нотариуса исполнитель завещания (душеприказчик) в силу абз. 2 п. 2 ст. 1171 ГК РФ принимает меры по охране наследства и управлению им самостоятельно либо по требованию одного или нескольких наследников. Тем самым ГК РФ прямо предусматривает обязанность исполнителя принимать меры по охране наследства и управлению им. Видимо, такой подход обусловлен тем, что исполнитель является тем субъектом, который обязан осуществить действия по исполнению завещания, соответственно, объём его прав в этом плане должен быть шире, нежели у нотариуса.

---

²⁶⁰ См.: Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. Б. Исакова. М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. С. 348.

Таким образом, исполнитель завещания обладает свободой и инициативой в вопросе о принятии мер по охране наследства и управлению им, нотариус же лишь при необходимости оказывает содействие душеприказчику или наследникам, исполняющим завещание, в силу наличия у него более широкого объёма возможностей по взаимодействию с органами государственной власти, т. е. роль нотариуса сводится в большей степени к оказанию необходимого содействия исполнителю в реализации мер по охране наследства и управлению им.

Законодательно не определены конкретные меры, которые вправе принимать нотариус и исполнитель завещания по охране наследства. Так, представляется, что меры по охране могут носить как фактический, так и юридический характер. В п. 4 ст. 1172 ГК РФ закреплено, что хранение наследственного имущества обеспечивается самим исполнителем либо путём заключения им договора хранения с иным лицом.

Как справедливо отмечает Л. Ю. Михеева, «обеспечение сохранности наследства предполагает выбор конкретных мер, предпринимаемых нотариусом после составления описи наследства. Этот выбор зависит от объекта охраны»²⁶¹.

Р. Ю. Закиров пишет, что «меры по обеспечению сохранности наследственного имущества могут включать в себя и действия иного рода, например, установление дополнительных замков, сигнализации; уход за цветами и т. д.»²⁶².

Очевидно, что применение фактических мер по охране наследственного имущества и управлению им (уход за имуществом, оставление на хранение и т. п.) нотариусом ограничены, нотариус совершает прежде всего действия юридического характера (заключение договоров хранения, доверительного управления).

Ещё одной необходимой и важной мерой, направленной на обеспечение сохранности наследственной массы, является управление наследственным имуществом. В ст. 1173 ГК РФ предусмотрена обязанность нотариуса учредить доверительное управление наследственным имуществом, если в составе наследства

---

²⁶¹ Михеева Л. Ю. Вопросы охраны наследства и управления им // Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс».

²⁶² Закиров Р. Ю. Указ. соч. С. 142.

имеется имущество, которое требует не только охраны, но и управления им, в частности, ценные бумаги, доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и т. п. С развитием экономики и рыночных отношений всё чаще и чаще возникает ситуация, при которой наследственное имущество без соответствующего управления несёт убытки, для этих целей и был введён институт доверительного управления наследственным имуществом²⁶³.

Согласно ст. 1012 ГК РФ по договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передаёт другой стороне (доверительному управляющему) на определённый срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя). Тем самым суть доверительного управления наследственным имуществом состоит в том, чтобы меры по обеспечению сохранности и преумножения наследства принимались профессиональным субъектом, очевидно, что ни нотариус, ни душеприказчик не могут обладать всеми необходимыми знаниями для управления различными активами, которые требуют профессиональных решений²⁶⁴.

Законодатель прямо предусматривает обязанность нотариуса принимать меры по охране наследства и управлению им по согласованию с душеприказчиком, если он был назначен (п. 2 ст. 1171 ГК РФ). При этом п. 2 ст. 1173 ГК РФ предусматривает, что в случае назначения душеприказчика он считается доверительным управляющим. Тем самым в приведённых нормах наблюдается некое противоречие, поскольку, с одной стороны, законодатель указывает на необходимость согласования нотариусом мер по управлению имуществом с душеприказчиком, а с другой — прямо указывает на то, что душеприказчик является доверительным управляющим²⁶⁵.

Как представляется, в данном случае приоритет необходимо отдавать душеприказчику. Вывод проистекает из того, что исполнитель завещания является

---

²⁶³ См.: *Аксенова Е. И.* Доверительное управление наследственным имуществом // *Наследственное право.* 2006. № 1. С. 45.

²⁶⁴ См.: *Горбунов З. Н.* Деятельность нотариуса при определении объёма наследственной массы и принятии мер по охране наследства: теория и практика применения. С. 42–50.

²⁶⁵ См.: Там же. С. 42–50.

специальным субъектом, который наделяется своими полномочиями в силу завещания. Тем самым исполнение завещания душеприказчиком является специальным режимом, который отменяет общий²⁶⁶.

Также возникает вопрос о возможности назначения душеприказчиком доверительного управляющего. Данный вопрос обусловлен тем, что душеприказчик также может не обладать необходимым объёмом знаний и профессионализма для управления сложными активами. Как представляется, в данном случае целесообразно данные действия осуществлять душеприказчиком по согласованию с нотариусом. Норма п. 4 ст. 1135 ГК РФ закрепляет возможность исполнителя завещания передавать осуществление доверительного управления третьему лицу, если это не запрещено завещанием.

Кроме того, требуются критерии в определении целесообразности учреждения доверительного управления наследством в той или иной ситуации, поскольку доверительное управление также требует существенных дополнительных расходов на оплату услуг профессионального управляющего, которые не всегда могут быть компенсированы за счёт полученного положительного эффекта от такого управления²⁶⁷.

В данном случае уместно обратиться к позиции Н. Ю. Расказовой, которая предлагает три критерия для выявления необходимости учреждения доверительного управления наследственным имуществом. По словам автора, в первую очередь необходимо установить, что сохранение этого имущества невозможно помимо управления им, во вторую — убедиться, что для сохранения имущества целесообразно заключить именно данный договор, а не договор хранения, охраны, возмездного оказания услуг и т. д., и в третью — удостовериться, что до оформления наследственных прав, действия, необходимые для сохранения наследства, не могут быть совершены наследниками самостоятельно²⁶⁸.

---

²⁶⁶ См.: Горбунов З. Н. Деятельность нотариуса при определении объёма наследственной массы и принятии мер по охране наследства: теория и практика применения. С. 42–50.

²⁶⁷ См.: Там же. С. 42–50.

²⁶⁸ См.: Расказова Н. Ю. Доверительное управление наследственным имуществом, учреждаемое нотариусом // Закон. 2007. № 2. С. 168.

Сложности в теории и правоприменительной практике вызывает вопрос о том, кто является выгодоприобретателем по договору доверительного управления наследством, поскольку в силу ст. 1016 ГК РФ указание в договоре выгодоприобретателя является существенным условием. Логично предположить, что выгодоприобретателями являются наследники, между тем иногда установить точно круг наследников не представляется возможным. Н. Ю. Рассказова справедливо считает, что «требование о поимённом указании выгодоприобретателей в договоре доверительного управления наследственным имуществом нецелесообразно, поскольку состав наследников, принявших наследство, может неоднократно меняться в течение срока действия договора, и внесение в него изменений может быть весьма затруднительным, особенно при передаче в управление недвижимости»²⁶⁹. Приведённую точку зрения следует поддержать²⁷⁰.

Таким образом, при учреждении доверительного управления наследственным имуществом исключается требование ст. 1016 ГК РФ об обязательном указании в договоре выгодоприобретателя. Такая позиция обусловлена спецификой наследственных правоотношений и прямым указанием п. 3 ст. 1173 ГК РФ.

В ГК РФ отсутствуют специальные правила, регулирующие порядок выбора доверительного управляющего при учреждении управления наследственным имуществом, в п. 6 ст. 1173 ГК РФ содержится лишь указание на то, что доверительный управляющий должен соответствовать общим требованиям, предъявляемым ст. 1015 ГК РФ. В качестве специального указания можно отметить лишь то, что один из наследников может быть назначен доверительным управляющим только при согласии других наследников, а при его отсутствии — решением суда. Такое решение законодателя в целом оправдано, наличие каких-либо специальных требований по управлению наследственным имуществом для доверительного управляющего не обосновано, такие требования могут быть

---

²⁶⁹ Рассказова Н. Ю. Указ. соч. С. 169.

²⁷⁰ См.: Горбунов З. Н. Деятельность нотариуса при определении объёма наследственной массы и принятии мер по охране наследства: теория и практика применения. С. 42–50.

обусловлены характером объектов управления, а не целью дальнейшего использования.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что исполнение завещания требует не только определение состава наследственного имущества, но и его охрану, а при необходимости и управление им. Законодатель возлагает такие полномочия на нотариуса и на душеприказчика, при этом положения ГК РФ предусматривают различный порядок принятия указанных мер. Если душеприказчик вправе по своей инициативе принимать соответствующие меры, то нотариус по обращению наследников и иных заинтересованных лиц, а в исключительных случаях по своей инициативе²⁷¹.

Исполнитель завещания обладает свободой и инициативой в вопросе определения решений о принятии мер по охране наследства и управлению им, нотариус же лишь при необходимости оказывает содействие, в силу наличия у него более широкого объёма возможностей по взаимодействию с органами государственной власти, т. е. роль нотариуса сводится к оказанию необходимого содействия исполнителю в реализации мер по охране наследства и управлению им.

3.3. Обеспечение перехода имущества наследникам

Обеспечение перехода имущества наследникам можно назвать основным полномочием душеприказчика (исполнителя завещания), так как наследование является основанием перехода имущества от наследодателя к наследникам. Конечной целью процедуры наследования является именно переход имущества к наследникам и закрытие наследственного дела. Толкование завещания, обеспечение сохранности имущества можно назвать вспомогательными полномочиями, так как они преследуют цель обеспечения последующего перехода наследственного имущества.

---

²⁷¹ См.: Горбунов З. Н. Деятельность нотариуса при определении объёма наследственной массы и принятии мер по охране наследства: теория и практика применения. С. 42–50.

В связи с этим необходимо различать понятия «наследование» и «переход наследства». Наследственные правоотношения предусматривают и иные отношения, помимо непосредственного перехода имущества, в частности, как уже было отмечено, принятие мер по охране наследственного имущества, взаимодействие с кредиторами, должниками наследодателя и т. д. Иными словами, переход наследства — это элемент более сложного правоотношения — наследования.

Анализ положений ст. 1153 ГК РФ позволяет говорить о наличии двух способов принятия наследства — фактического и формального (юридического). Первый предполагает фактическое принятие наследства без обращения к нотариусу, тогда как второй предполагает подачу заявления нотариусу по месту открытия наследства.

Сделанный вывод подтверждается и в научной литературе. Е. А. Ходырева пишет, что «в доктрине права сложилось иное общепризнанное понимание, когда способами принятия наследства обозначают фактическое (неформальное) и юридическое (формальное) принятие, что не является верным, но далее для удобства привычного восприятия и изложения эти словосочетания будут использоваться»²⁷². А. В. Фиошин полагает, что для формального принятия наследства характерно выражение воли наследника в письменной форме, тогда как фактическое заключается в совершении конклюдентных действий²⁷³.

При этом фактическое принятие наследства также может рассматриваться как исполнение завещания, если наследник по завещанию не обращается к нотариусу, а самостоятельно совершает указанные действия. Рассмотрение фактического принятия наследства в рамках настоящего диссертационного исследования обусловлено тем, что как фактическое, так и формальное принятие наследства, являются завершающим этапом реализации воли наследодателя. Нельзя исключать возможные споры, которые могут возникнуть между наследниками, принявшими наследство формально и фактически.

---

²⁷² Ходырева Е. А. Право наследования в гражданском праве России : монография. М. : Статут, 2022. С. 265.

²⁷³ См.: Фиошин А. В. Фактическое принятие наследства: спорные вопросы правоприменения // Наследственное право. 2014. № 3. С. 40.

Важное правовое значение имеет вопрос о правовой квалификации действий по принятию наследства. Советский учёный В. И. Серебровский рассматривает принятие наследства как одностороннюю сделку²⁷⁴.

Неоспоримость квалификации одностороннего волеизъявления наследника в качестве сделки по большей части относится к юридическому способу принятия наследства. Что же касается фактического способа, то здесь возникают определённые сомнения²⁷⁵. Вопрос с квалификацией фактического принятия наследства с точки зрения теории юридических фактов действительно является важным вопросом с теоретической точки зрения. В системе юридических фактов юридические действия подразделяются на юридические поступки (действия, прямо не направленные на достижение юридического результата, но влекущие его) и юридические акты (действия, прямо направленные на юридические последствия)²⁷⁶. Фактическое принятие наследства, которое проявляется в действиях по пользованию наследственным имуществом, принятию мер по его сохранению и др., как раз подходит под определение юридического поступка, соответственно, утверждение о том, что принятие наследства является сделкой, актуально только для принятия наследства формальным способом, т. е. подачей заявления нотариусу.

Необходимо подробнее остановиться на функциях исполнителя завещания при принятии наследниками наследства. Согласно формулировке ст. 1135 ГК РФ исполнитель завещания должен обеспечить принятие наследства, то есть должен оказать необходимое содействие наследникам для принятия наследства, которое может выражаться как в юридических, так и фактических (иных) действиях, необходимых для приобретения наследства наследниками в полном объёме. Также на исполнителя завещания возлагается функция по содействию в разрешении споров с третьими лицами, которые также могут возникать на этапе принятия наследства.

---

²⁷⁴ См.: *Серебровский В. И.* Указ. соч.

²⁷⁵ См.: *Ходырева Е. А.* Указ. соч. С. 267.

²⁷⁶ См.: *Гражданское право : учебник / отв. ред. Е. А. Суханов.* Т. 1. С. 378.

Необходимо трактовать положение подп. 1 п. 2 ст. 1135 ГК РФ расширительно. Исполнитель завещания обязан обеспечить переход наследственного имущества в полном объёме, а также устранить возникающие у наследников препятствия при переходе наследства и пользовании наследственным имуществом. То есть создать все необходимые условия для беспрепятственного осуществления наследниками своих прав, в частности, принять меры для освобождения помещения, которое занимают третьи лица, не являющиеся наследниками, истребовать имущество от лиц, которые без наличия соответствующих оснований владеют им. Анализ правоприменительной практики демонстрирует, что зачастую возникают споры, когда наследники вынуждены обращаться в суд с иском о выселении из жилого помещения лиц, которые не являются наследниками²⁷⁷.

Вопрос относительно регистрации права собственности на входящие в состав наследства недвижимые вещи вызывает некоторые теоретические и практические проблемы.

По общему правилу, как отмечает М. Е. Рахманкина, государственная регистрация определяет момент возникновения права, однако в случае с регистрацией права собственности, возникшего в порядке наследования, она только подтверждает существование права²⁷⁸. Данная позиция представляется не совсем правильной, так как в ГК РФ не закреплено, что право собственности в общем порядке возникает с момента государственной регистрации. Между тем в ст. 219 ГК РФ предусмотрено, что право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации. В ст. 223 ГК РФ указано, что право собственности у приобретателя по договору возникает с момента регистрации такого права, а право собственности на недвижимое и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает у лица, приобретшего это имущество в силу приобретательной давности, с момента такой

---

²⁷⁷ См., напр.: Определение Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2022 по делу № 88-3137/2022 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁷⁸ См.: Рахманкина М. Е. Наследование как основание возникновения права собственности на недвижимое имущество: теоретический и практический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 188.

регистрации. Таким образом, ГК РФ устанавливает только некоторые случаи, в которых право собственности возникает с момента государственной регистрации. Таким образом, положение п. 4 ст. 1152 ГК РФ о том, что принятое наследство принадлежит наследнику с момента открытия наследства, независимо от момента государственной регистрации, никоим образом не противоречит общим положениям закона. Безусловно, п. 2 ст. 8.1 ГК РФ предусматривает, что права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом. Однако в данном случае делается оговорка о том, что иной порядок может быть предусмотрен законом. Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 вне зависимости от осуществления соответствующей государственной регистрации право переходит в случаях универсального правопреемства.

Спорные ситуации возникают при наследовании, когда переход права собственности и государственная регистрация права не совпадают. Поэтому справедливо сделать вывод о том, что наследник, принявший наследство, является обычным правообладателем и отсутствие регистрации никак не ограничивает и не может ограничивать его право пользования и владения объектом недвижимости. Однако возможность распоряжения недвижимым имуществом, входящим в наследственную массу, до государственной регистрации прав наследника на неё ограничена.

Если говорить о фактическом принятии наследства, то согласно п. 2 ст. 1153 ГК РФ признаётся, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник:

- вступил во владение или в управление наследственным имуществом;
- принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц;
- произвёл за свой счёт расходы на содержание наследственного имущества;

- оплатил за свой счёт долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

В правоприменительной практике возникает множество споров прежде всего о том, в каких случаях считать наследство принятым, а в каких нет. При этом ситуацию осложняет то, что определить исчерпывающий перечень способов фактического принятия наследства в принципе невозможно. Например, Верховный Суд РФ указал, что «отсутствие регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания в принадлежащем наследодателю жилом помещении на день открытия наследства при наличии иных доказательств фактического принятия наследства не может служить основанием для принятия судом решения об отказе в установлении факта принятия наследства»²⁷⁹. Приведённый пример демонстрирует, что фактическое принятие не связано с соответствием формальным критериям и оно может быть подтверждено иными обстоятельствами. Не случайно в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»²⁸⁰ сказано, что наличие совместного с наследодателем права общей собственности на имущество, доля в праве, на которое входит в состав наследства, само по себе не свидетельствует о фактическом принятии наследства.

Из сказанного следует, что в судебной практике не выработано единого подхода по вопросам фактического принятия наследства. Из структуры ст. 1153 ГК РФ можно сделать вывод, что данный способ является дополнительным, так как принятие наследства путём подачи заявления нотариусу более эффективный и предпочтительный способ для гражданского оборота, так как позволяет избежать возникновения споров, подобных вышеуказанным. Однако существующий уровень правосознания в обществе, а также недоступность услуг нотариуса в отдельных регионах страны, не позволяет отказаться от института фактического принятия наследства.

---

²⁷⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.09.2021 № 5-КГ21-90-К2 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

В ст. 1153 ГК РФ допускается принятие наследства через представителя, поэтому вполне возможна ситуация, при которой наследники могут уполномочить кого-либо одного на принятие всего наследства. Также данное положение говорит о возможности совершения таких действий душеприказчиком.

В случае же исполнения завещания наследниками (законными исполнителями) полномочие по обеспечению перехода наследственного имущества наследникам нельзя возложить на отдельных наследников, так как каждый наследник должен самостоятельно совершать действия по принятию причитающейся ему доли наследства.

Обеспечение перехода наследства должно быть осуществлено в строго отведённые законодателем сроки. Так, п. 1 ст. 1154 ГК РФ предусматривает, что наследство может быть принято в течение шести месяцев с момента открытия наследства. Соответственно, исполнение завещания должно быть осуществлено в указанные сроки. При этом данный срок не является абсолютным, поскольку ст. 1155 ГК РФ допускает возможность восстановления срока для принятия наследства. Пунктом 1 ст. 1155 ГК РФ предусматривается возможность восстановления срока для принятия наследства по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (ст. 1154 ГК РФ) судом, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Восстановление сроков на принятие наследства напрямую связано с процессом исполнения завещания, поскольку восстановление сроков требует совершения дополнительных действий, направленных на исполнение завещания с учётом интересов наследников, срок для принятия наследства которых был восстановлен.

Стоит отметить, что судебная практика достаточно лояльно относится к восстановлению сроков принятия наследства. Например, Верховный Суд РФ

признал уважительной причиной проживание наследников в другой стране и отсутствие у них информации о возможности поиска наследственных дел, открытых в Российской Федерации, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. После того как им стало известно о смерти наследодателя, они в течение шести месяцев обратились к нотариусу с заявлением о принятии наследства, а впоследствии — в суд за защитой своих наследственных прав. Срок вступления в наследство пропущен ими незначительно²⁸¹. В другом споре Верховный Суд РФ признал уважительной причиной и основанием для восстановления срока для принятия наследства тот факт, что заявительница не знала и не могла знать о том, что является наследником умершего, поскольку не была связана с ним какими-либо родственными или дружескими связями, он являлся её бывшим мужем, с которым брак расторгнут в 2013 году²⁸².

Безусловно, ситуация с восстановлением сроков на принятие наследства является экстраординарной для наследственного оборота в связи с тем, что создаётся неопределённость во взаимоотношениях сторон, так как наследники, принявшие наследство, могут быть лишены данного имущества уже после того, как они стали собственниками, зарегистрировали свои права.

С другой стороны, исключать возможность восстановления срока принятия наследства видится излишним, так как наследник, указанный в завещании, может и не предполагать, что его указали в завещании, а другие наследники могут принимать меры для сокрытия от него или нотариуса данной информации. В такой ситуации значительно возрастает роль исполнителя завещания, на которого законом возлагается обязанность по принятию всех необходимых мер, связанных с исполнением завещания. Как уже было отмечено в первой главе настоящего диссертационного исследования, душеприказчик и наследник, исполняющие завещание на возмездной основе, действуют как профессиональные субъекты,

---

²⁸¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.09.2023 № 78-КГ23-35-К3 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2023 № 5-КГ23-12-К2 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

соответственно, обосновано применение к ним повышенного стандарта заботливости и осмотрительности.

Безусловно, в силу п. 1 ст. 61 Основ законодательства РФ о нотариате на нотариуса возлагается обязанность по извещению наследников в случае открытия наследства, однако данная обязанность ограничивается теми наследниками, место жительства или работы которых известно нотариусу. При этом, как подчёркивает Конституционный Суд РФ, нотариус не обязан осуществлять розыск наследников²⁸³. Принятие дополнительных мер по поиску наследников согласно п. 2 ст. 61 Основ законодательства РФ о нотариате является правом, а не обязанностью нотариуса. В научной литературе положения ст. 61 Основ законодательства РФ о нотариате критикуются положения вышеуказанной нормы за их неопределённость²⁸⁴.

Возложение каких-либо обязанностей, связанных с розыском наследников, на других наследников также видится необоснованным, поскольку законодательство такой обязанности не предусматривает. В ст. 1117 ГК РФ говорится о возможности признания наследников недостойными в случае, если они способствовали или пытались способствовать увеличению своей доли, однако основанием признания недостойным является совершение активных действий, например, сокрытие сведений, в том числе о других наследниках, заведомо ложное сообщение недостоверной информации и т. п. Тем самым на наследника не возлагаются обязанности по розыску иных наследников.

В такой ситуации обосновано возложение на душеприказчика и наследника, исполняющих завещание на возмездной основе, по принятию дополнительных мер по поиску и уведомлению наследников, место жительства или работы которых нотариусу неизвестно. Такая обязанность вытекает, во-первых, из норм ст. 1135 ГК РФ, которые возлагают на душеприказчика принятие всех возможных мер по

---

²⁸³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1315-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Луковкиной Татьяны Михайловны на нарушение её конституционных прав статьёй 61 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁴ См.: Катюкова С. Ю., Шундик И. А. К вопросу о розыске и извещении наследника нотариусом // Нотариус. 2022. № 5. С. 28–31.

реализации воли наследодателя; во-вторых, вытекает из фидуциарного характера отношений между наследодателем и душеприказчиком, который предполагает наличие между ними доверительных отношений и, соответственно, информации о месте жительства потенциальных наследников. В свою очередь, душеприказчик, действующий на безвозмездной основе, также в силу закона обязан совершать действия, направленные на розыск наследников, однако ответственность за уклонение от исполнения данной обязанности или ненадлежащее её исполнение на него можно возложить только в том случае, если вред наследникам причинён умышленно или по грубой неосторожности.

Таким образом, участие в процессе наследования душеприказчика как независимого лица должно способствовать исключению таких ситуаций, а на исполнителя должна быть возложена обязанность по поиску наследников и их уведомлению о наличии у них права на наследство. Исполнение данной обязанности должно обеспечиваться ответственностью душеприказчика и наследника, исполняющих завещание на возмездной основе, в том случае, когда исполнитель завещания не принял мер по уведомлению наследников, и, если по этой причине последние понесли убытки, он обязан их возместить. Тем самым предполагается, что исполнитель завещания в такой ситуации обязан принять все возможные и доступные меры по поиску наследников. К ним можно отнести направление почтового уведомления, публичное извещение или сообщение об этом в средствах массовой информации, направление электронных писем, сообщений в социальных сетях и т. п. Следовательно, непринятие мер, которые повлекли у наследников убытки, могут рассматриваться как ненадлежащее исполнение душеприказчиком своих полномочий и, соответственно, являться основанием для применения к нему мер гражданско-правовой ответственности, прежде всего возмещения убытков.

Данный факт ещё раз подчёркивает важность развития института исполнения завещания, поскольку закон предполагает совершение душеприказчиком всех необходимых действий, тогда как нотариус ограничен формальными

предписаниями законодательства и не обязан выполнять несвойственные для него функции.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

Переход наследства представляет собой завершающий этап процедуры исполнения завещания, в результате которого наследники становятся полноправными собственниками имущества, получают право распоряжения имуществом, перешедшим по наследству.

Душеприказчик, действующий на возмездной основе, обязан принять все возможные меры для поиска наследников и их уведомления. Если им не предприняты такие меры, то он обязан возместить наследникам возникшие в связи с этим убытки, в частности расходы на обращение в суд с целью восстановления срока на принятие наследства.

3.4. Действия лица, исполняющего завещание, по обеспечению исполнения завещательного отказа и завещательного возложения

Согласно ст. 1135 ГК РФ исполнитель завещания вправе требовать от наследников исполнения завещательного отказа или завещательного возложения либо самостоятельно исполнить завещательное возложение.

Завещательный отказ как специальное завещательное распоряжение известен ещё с римского права. Его суть состоит в «одарении» завещателем кого-либо после своей смерти путём возложения на наследника или наследников определённой обязанности что-либо сделать за счёт наследственного имущества в пользу отказополучателя²⁸⁵.

В соответствии со ст. 1137 ГК РФ завещатель вправе возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону исполнение за счёт наследства какой-либо обязанности имущественного характера в пользу одного

---

²⁸⁵ См.: Казанцева А. Е. Значение и содержание завещательного отказа // Нотариус. 2011. № 1. С. 42–45.

или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения этой обязанности (завещательный отказ).

В. И. Серебровский отмечал, что завещательный отказ — завещательное распоряжение, доставляющее определённому лицу имущественную выгоду за счёт наследственного имущества, но не делающее его, однако, наследником²⁸⁶. В научной литературе отмечается, что «разница между установлением завещательного отказа и назначением наследника заключается в том, что легат имеет своим предметом определённое имущество (сингулярность), а назначение наследника означает универсальность преемства»²⁸⁷. В. И. Серебровский рассматривал завещательный отказ как форму сингулярного правопреемства²⁸⁸. Таким образом, завещательный отказ — особого рода завещательное распоряжение, которое согласно ст. 1137 ГК РФ может быть установлено только в завещании, при этом содержание завещания может исчерпываться завещательным отказом. Как видно, принципиальное отличие правового статуса легатария от наследника заключается в том, что он получает определённые имущественные блага в порядке сингулярного правопреемства, т. е. он получает имущество или имущественное право, «очищенное» от долгов наследодателя.

Относительного завещательного отказа в теории гражданского права существует ряд нерешённых проблем. Так, остаётся нерешённым вопрос о правовой природе статуса отказополучателя. Многие исследователи считают завещательный отказ случаем сингулярного наследственного правопреемства. Как писал профессор В. И. Серебровский: «Считается, что в отличие от наследника как преемника универсального сингулярный преемник не является преемником в совокупности имущественных прав наследодателя, а получает только одно или несколько определённых имущественных прав»²⁸⁹.

---

²⁸⁶ См.: *Серебровский В. И.* Указ. соч. С. 156.

²⁸⁷ Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 243.

²⁸⁸ См.: *Серебровский В. И.* Указ. соч. С. 157.

²⁸⁹ *Серебровский В. И.* Указ. соч. С. 157.

П. С. Никитюк придерживался той же точки зрения, что и В. И. Серебровский. Получение имущества по завещательному отказу данный автор рассматривает как особый вид наследственного преемства²⁹⁰.

Иной позиции придерживались Б. С. Антимонов и К. А. Граве, которые отмечали особый статус отказополучателя, указывая, что положение отказополучателя по целому ряду моментов резко отличается от положения наследника. Отличия заключаются, во-первых, в том, что наследник приобретает и права, и обязанности, отказополучатель приобретает только определённые права; во-вторых, доля наследника может быть увеличена, тогда как объём прав отказополучателя не изменяется; в-третьих, наследник приобретает как вещные, так и обязательственные права, отказополучатель только обязательственные — право требования; в-четвёртых, наследник получает то право, которое принадлежало наследодателю, тогда как отказополучателю не всегда переходит по содержанию то право, которое принадлежало наследодателю²⁹¹.

Неоднозначность правовой природы статуса отказополучателя порождает ряд других проблем. Так, неясно, имеет ли право отказополучатель участвовать в исполнении завещания, какая правовая связь существует между душеприказчиком и отказополучателем, может ли душеприказчик действовать в интересах отказополучателя в спорах с наследниками и т. п.

Для разрешения вопроса о существовании правового статуса отказополучателя необходимо квалифицировать отношения, возникающие между наследниками и отказополучателем. Если обратиться к положениям ст. 1137 ГК РФ, то законодатель прямо указывает, что отказополучатель является кредитором, а наследник — должником, а к их отношениям применяются общие правила об обязательствах, если иное не установлено нормами наследственного права. Как нами уже было отмечено, а также исходя из смысла ст. 1137 ГК РФ, наследование характеризуется универсальным правопреемством, т. е. сингулярное правопреемство, если руководствоваться содержанием данной нормы, не является

---

²⁹⁰ См.: Никитюк П. С. Указ. соч. С. 19, 148.

²⁹¹ См.: Антимонов Б. С., Граве К. А. Советское наследственное право. М. : Госюриздат., 1955. С. 170.

наследованием. На этот момент обращал внимание профессор Б. Б. Черепахин, который писал, что отсутствие правопреемства в приобретении имущества отказополучателем делает невозможным также и преемство им пассива наследства²⁹².

Рассматривая завещательный отказ как вид сингулярного правопреемства, необходимо учитывать, что предметом завещательного отказа в силу п. 2 ст. 1137 ГК РФ может быть передача отказополучателю в собственность какого-либо имущества. Передача какого-либо имущества в собственность отказополучателя формально исключает его из перечня того имущества, за счёт которого могут быть погашены требования кредиторов наследодателя. Такой подход обуславливается особым правовым положением отказополучателя, однако если будет иметь место недостаточность имущества для погашения требований кредиторов, то удовлетворение требований возможно и за счёт имущества, полагающегося легатариям. В п. 1 ст. 1138 ГК РФ прямо закреплено, что к отказополучателю имущество переходит за вычетом приходящихся на него долгов наследодателя. В противном случае это приводило бы к нарушению прав кредиторов и, по сути, легальной возможности вывода активов. Тем самым, действительно, отказополучатель, как справедливо утверждает профессор Б. Б. Черепахин, не получает пассивы наследства. Таким образом, при столкновении интересов кредитора и легатария приоритет должен быть оставлен за первым. Например, если за отказополучателем закрепляется право пользования жилым помещением, которое обременено залогом, то залогодержатель в данном случае будет иметь приоритет и в случае обращения взыскания на заложенное имущество право пользования должно прекратиться.

Как представляется, аналогичный подход должен применяться и в отношении иных обусловленных обязательств, например, поручительства. Так, если после завершения процесса исполнения завещания наступит условие, в связи с которым необходимо будет исполнить имущественное обязательство, принятое на себя наследодателем, то такое обязательство исполняется за счёт имущества,

---

²⁹² См.: *Черепахин Б. Б. Труды по гражданскому праву*. М., 2001. С. 427.

перешедшего к наследникам, а в случае недостаточности этого имущества — за счёт имущества отказополучателя. Например, наследодатель являлся поручителем по денежному требованию. В связи с его смертью к наследникам перешли права поручителя, а уже после исполнения завещания кредитор предъявил требование к поручителям-наследникам. Если имущества, перешедшего к наследникам, будет недостаточно, тогда требования кредитора будут удовлетворяться в том числе за счёт имущества, перешедшего отказополучателю.

Сама по себе конструкция завещательного отказа предполагает наличие у отказополучателя права требовать от другого наследника совершения в его пользу определённых действий. В. И. Серебровский на этом основании приходит к выводу о признании за легатарием статуса кредитора по отношению к наследникам, которые являются должниками²⁹³. А. М. Палшкова указывает: «отношения по исполнению завещательного отказа являются обязательственными, но тесно связанными с наследственными правоотношениями»²⁹⁴.

Следует согласиться с мнением тех исследователей, которые считают, что отказополучатель не является наследником, так как он может получить свои права и удовлетворить свой имущественный интерес только за счёт действий наследников, тогда как последние удовлетворяют свой интерес самостоятельными действиями.

Таким образом, существенные особенности правового статуса отказополучателя предопределили особенности исполнения завещательного отказа. Завещательный отказ возлагается на конкретных наследников, соответственно, исполнять его должны именно те лица, которых определил завещатель, в пределах стоимости унаследованного ими имущества.

Изучение специальной литературы показало, что исследователи не проводят разграничения различных аспектов завещательного отказа, что создаёт трудности в понимании момента возникновения права требования у отказополучателя и других аспектов его реализации.

---

²⁹³ См.: *Серебровский В. И.* Указ. соч. С. 158.

²⁹⁴ *Палшкова А. М.* Завещательный отказ и отношения из него: понятие, сущность и содержание // *Наследственное право.* 2009. № 4. С. 9.

Так, Г. Ф. Шершеневич писал: «...Право на отказ приобретается, как и право наследования, с момента смерти наследодателя, но отказчик становится субъектом отказанного права только позднее, со времени принятия»²⁹⁵. Ю. К. Толстой полагает, что «принятие права на получение завещательного отказа со стороны отказополучателя не требуется... оно возникает у легатария в момент открытия наследства...»²⁹⁶. Между тем если никто не принял наследство, то отказополучатель не будет иметь возможности реализовать своё требование, так как будет отсутствовать должник (обязанная сторона) по обязательству.

Обоснованной представляется точка зрения А. М. Палшковой, что само объективное право отказополучателя возникает с момента открытия наследства, но для того, чтобы оно возникло у конкретного субъекта права, необходимо наличие его воли на это²⁹⁷. Таким образом, можно сделать вывод, что для возникновения права отказополучателя требуется наличие нескольких юридических фактов, то есть необходимость фактического состава. В фактический состав включается факт открытия наследства, а также факт принятия наследства наследником, который в соответствии с завещанием обязан исполнить завещательный отказ, поскольку пока не принято наследство, отсутствует фигура должника, от которого легатарий вправе требовать исполнения завещательного отказа.

Исходя из положений ст. 1135 ГК РФ на душеприказчике лежит полномочие — требовать исполнения завещательного отказа от наследников. При этом не допускается самостоятельное исполнение им завещательного отказа. Это объясняется прежде всего тем, что исполнитель завещания не может каким-либо образом распоряжаться наследством. Но так как целью деятельности душеприказчика является реализация воли наследодателя, то к нему переходит право требовать от наследников исполнения завещательного отказа в интересах отказополучателя. Исходя из положений ст. 1135 ГК РФ можно утверждать о том, что душеприказчик действует в интересах отказополучателя до получения им причитающегося по завещательному отказу.

---

²⁹⁵ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 706.

²⁹⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. П. Сергеева. С. 131–132.

²⁹⁷ См.: Палшкова А. М. Завещательный отказ и отношения из него: понятие, сущность и содержание. С. 9.

Вместе с тем возникает вопрос, каким образом будет осуществляться возмещение расходов исполнителя завещания либо его вознаграждение. Ведь возмещение осуществляется за счёт наследства, которое уже будет принято наследниками. Однако учитывая, что завещательный отказ выполняется за счёт наследственного имущества, то вознаграждение душеприказчику должно быть выплачено именно за счёт наследства.

В связи с вышесказанным следует подчеркнуть, что душеприказчик может действовать в интересах отказополучателя, представлять его интересы, но от своего имени, действуя на основании завещания и свидетельства, выдаваемого нотариусом, до момента окончательного исполнения воли наследодателя, в том числе обращаться в суд с требованием к наследникам об исполнении завещательного отказа.

Статья 1139 ГК РФ предусматривает ещё один вид завещательного распоряжения — завещательное возложение. Завещательное возложение нередко именуют разновидностью завещательного отказа на том лишь основании, что согласно п. 2 ст. 1139 ГК РФ к возложению, предметом которого являются действия, имеющие имущественный характер, соответственно, используются правила, применяемые к завещательному отказу²⁹⁸.

Между двумя этими институтами есть достаточно существенные различия. Во-первых, завещательное возложение предполагает совершение какого-либо действия имущественного или неимущественного характера; во-вторых, эти действия должны быть направлены на реализацию общепользующей цели или иной не противоречащей закону цели.

В. И. Серебровский писал, что «при “возложении” не возникает обязательственного отношения между наследником и другим лицом; нет поэтому и кредитора, который мог бы потребовать исполнения обязательства в свою пользу. Но, поскольку “возложение” устанавливается для осуществления известной общепользующей цели, требовать его исполнения вправе заинтересованная

---

²⁹⁸ См.: Солодова А. А. Завещательное возложение в гражданском праве России // Наследственное право. 2006. № 1.

государственная или общественная организация, а также прокуратура (в порядке ст. 2 ГК РСФСР)»²⁹⁹.

При рассмотрении института завещательного возложения необходимо привести мнение Ю. Б. Гонгало, которая справедливо отмечает, что в России к неимущественным завещательным распоряжениям сложилось отношение скорее как к пожеланиям, чем юридическим обязанностям, что обусловлено отсутствием возможности их принудительного исполнения и какой-либо ответственности наследника³⁰⁰.

Вместе с тем изначально завещание возникло из нравственно-духовных, а не из юридических отношений. Первая идея завещания возникла из заботы умирающего о душе своей, о развязке с земными делами и об устройстве земных отношений³⁰¹.

Ю. Б. Гонгало предлагает ввести штрафную меру для наследников, не исполняющих завещательное возложение в виде признания их недостойными наследниками. Думается, такая мера действительно стимулировала бы наследников к исполнению обязательств. А так как на душеприказчике лежит обязанность требовать исполнения завещательного возложения, то, соответственно, душеприказчик может обращаться с соответствующим требованием в суд.

При таком раскладе сомнительно вообще закрепление данного завещательного распоряжения, так как, по сути, для наследника оно не имеет обязательного характера, исполнитель завещания, безусловно, может потребовать от наследника исполнения завещательного возложения, но какой-либо правовой механизм, направленный на обеспечение исполнения указанного завещательного распоряжения, отсутствует.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

---

²⁹⁹ *Серебровский В. И.* Указ. соч. С. 162.

³⁰⁰ См.: *Гонгало Ю. Б.* Завещательные распоряжения в российском и французском праве: сравнительно-правовой анализ содержательных аспектов // Закон. 2007. № 4. С. 192.

³⁰¹ См.: *Победоносцев К. П.* Указ. соч. С. 453.

Если в состав наследства входили имущественные обязанности, исполнение которых было обусловлено каким-либо обстоятельством и такое условие наступило после исполнения завещания (зalog, поручительство и т. п.), то в случае недостаточности наследственного имущества, требования заинтересованных лиц удовлетворяются в том числе за счёт имущества, переданного отказополучателю.

Отказополучатель является фактически кредитором наследников, соответственно, его право возникает только при принятии наследственного имущества тем или иным наследником, что порождает определённую в складывающихся правоотношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведённого исследования законодательства, научной литературы и правоприменительной практики по поставленным в работе задачам были предложены и обоснованы решения.

В процессе исследования был сделан ряд как научных, так и практических выводов.

В работе обосновано, что исполнение завещания представляет собой комплекс обязательных и факультативных действий как юридического, так и фактического (иного) характера, осуществляемых исполнителем (исполнителями) завещания с целью реализации воли завещателя и выполнения его завещательных распоряжений.

Из положений ГК РФ об исполнении завещания следует вывод, что законодатель выделяет два режима исполнения завещания. В первом случае — специальный режим, когда к исполнению завещания привлекается специальный субъект — душеприказчик (исполнитель завещания), во втором — общий порядок, когда исполнение завещания осуществляется наследниками по завещанию.

Исполнение завещания представляет собой совокупность юридических и фактических (иных) действий как материального, так и процессуального характера, которые направлены на реализацию завещательных распоряжений, выраженных наследодателем в завещании. Указанные действия могут совершаться специальным субъектом — душеприказчиком, который назначается в завещании, а если он не назначен, то наследниками по завещанию. При этом в первом случае правовое регулирование отношений между наследниками и душеприказчиком строится на управленческой модели, предполагающей совершение душеприказчиком определённых действий в пользу наследников и иных заинтересованных лиц и выполнение им отдельных их поручений, а во втором случае — на основании координации действий наследников между собой. При этом исполнение завещания наследниками может осуществляться одним наследником

единолично, всеми наследниками совместно, а также путём наделения одного или нескольких наследников полномочиями по исполнению завещания.

Между наследниками и исполнителем завещания возникает правоотношение, в силу которого наследники имеют право давать душеприказчику обязательные для выполнения указания, касающиеся исполнения завещательных распоряжений. Такие отношения выстраиваются по модели субординации (душеприказчика по отношению к наследникам и иным заинтересованным лицам).

Взаимоотношения между наследниками при исполнении ими завещания основываются на методе координации, предполагающем учёт интересов каждого из наследников и принятие объективно-компромиссного решения по вопросам исполнения завещания.

Обоснованно рассматривать наследников, совместно исполняющих завещание, как гражданско-правовое сообщество, которое объединяет лиц общей целью и предоставляет каждому наследнику право на участие в принятии решений при исполнении завещания.

Применительно к душеприказчику законодатель использует термин «полномочия исполнителя», подчёркивающий, что на исполнителе завещания одновременно лежат как права, так и обязанности. При этом перечень полномочий исполнителя завещания не является исчерпывающим, поскольку исполнитель завещания независимо от того, является ли он душеприказчиком или наследником-исполнителем завещания, обязан совершить все необходимые действия для реализации воли наследодателя и действовать при этом добросовестно и разумно в интересах наследников и иных заинтересованных лиц.

Исполнитель завещания (душеприказчик) выполняет функции представителя интересов наследников и иных заинтересованных лиц, при этом действует по модели договора агентирования, так как совершает как фактические (иные), так и юридические действия.

Основания ответственности исполнителя завещания необходимо дифференцировать в зависимости от того, выполняет ли он свои функции на возмездной или безвозмездной основе.

Исполнитель завещания обязан действовать добросовестно и разумно при исполнении своих полномочий. В случае совершения им недобросовестных или неразумных действий он обязан возместить наследникам или иным заинтересованным лицам убытки. При этом под недобросовестными действиями исполнителя следует понимать те, которые направлены на получение личной выгоды в ущерб интересам всех или отдельных заинтересованных лиц (совершённые при наличии конфликта интересов, направленные на причинение вреда интересам всех или отдельных наследников и т. п.), тогда как к неразумным относятся те деяния, которые совершены при отсутствии требующейся в данных случаях должной осмотрительности (например, утрата имущества в связи с необеспечением его сохранности). Аналогичный подход следует применить и к наследнику, исполняющему завещание на возмездной основе по поручению других наследников.

На душеприказчика, действующего безвозмездно, а также на наследника, исполняющего завещание безвозмездно, гражданско-правовая ответственность может быть возложена только, если в результате его умышленных действий был причинён вред наследственному имуществу или убытки другим наследникам или иным заинтересованным лицам.

В работе дана подробная характеристика правовому положению нотариуса в процессе исполнения завещания. Основная задача нотариуса состоит в оказании содействия участникам правоотношений (наследникам, исполнителю завещания, иным лицам) в реализации их прав, принятии необходимых мер. Нотариус обладает двойственным правовым статусом, так как, с одной стороны, он является субъектом профессиональной деятельности и совершает нотариальные действия на возмездной основе, соответственно, в случае причинения вреда такими действиями он несёт гражданско-правовую ответственность, с другой — он выполняет публичные функции, несёт за них публично-правовую ответственность.

В рамках исследования установлено некоторое пересечение функций нотариуса и исполнителя завещания, и в случае отсутствия последнего именно нотариус их берёт на себя, в частности по обеспечению охраны наследства и

управления им. Нотариус и исполнитель завещания (душеприказчик) хотя и обладают схожими полномочиями в процедуре исполнения завещания, однако их правовое положение в этой части существенным образом отличается. Нотариус выполняет публично-правовые функции по защите прав и интересов граждан при наследовании имущества, соответственно, он принимает необходимые меры для обеспечения исполнения завещания не по своей инициативе, а по заявлению заинтересованных лиц, либо в случае наличия реальной угрозы нарушения прав и законных интересов участников наследственного правопреемства, правовой статус исполнителя завещания предполагает принятие всех необходимых мер по своей инициативе.

Особой спецификой обладает исполнение завещательного распоряжения, предполагающего создание наследственного фонда, т. е. юридического лица соответствующей организационно-правовой формы, которому переходит наследственное имущество.

Выгодоприобретатель наследственного фонда формально не является наследником, но через фонд имеет определённые права на получение благ от управления наследственным имуществом. Права выгодоприобретателя наследственного фонда неотчуждаемы и не передаются по наследству (необоротоспособны). С целью избежания невозможности осуществления фондом своих функций вследствие смерти всех выгодоприобретателей целесообразно на законодательном уровне закрепить обязательное требование о включении в условия управления наследственным фондом порядка реализации имущества вследствие смерти всех выгодоприобретателей и невозможности определения новых выгодоприобретателей, либо предусмотреть возможность ограниченного оборота прав путём перехода их к наследникам выгодоприобретателя.

В работе были подробно исследованы отдельные действия, совершаемые при исполнении завещания, в частности, толкованию завещания, действиям, направленным на обеспечение сохранности наследственного имущества и управления им, обеспечению перехода наследственного имущества, а также

определены особенности исполнения таких завещательных распоряжений, как завещательный отказ и завещательное возложение.

Обосновано, что при толковании завещания в процессе его исполнения необходимо руководствоваться комбинированным способом, предполагающим оценку буквального содержания текста завещания, а также выявление предполагаемой воли наследодателя, исходя из сопутствующих доказательств. Полагаем, что при этом допустимо применение приёмов и способов толкования гражданско-правового договора, однако толкование завещания как строго формальной сделки должно основываться не на толковании всех сомнений в пользу сохранения завещания, как это характерно для договора, а на выявление предполагаемой воли завещателя, а при невозможности её выявления в пользу наследования по закону.

При толковании завещания возможно использование грамматического, логического, систематического, специально-юридического способов толкования. При этом грамматический способ является основным, другие применяются в качестве дополнительных.

Субъектами, осуществляющими толкование завещания, являются нотариус, исполнитель завещания и, конечно, суд. Судебное толкование возможно в исковом производстве, при этом возможно заявление самостоятельного требования о толковании завещания, как способа защиты прав наследников и иных заинтересованных лиц.

Исполнение завещания требует не только определение состава наследственного имущества, но и его охрану, а при необходимости и управление им. Законодатель возлагает такие полномочия на нотариуса и на душеприказчика, при этом положения ГК РФ предусматривают различный порядок принятия указанных мер. Если душеприказчик вправе по своей инициативе принимать соответствующие меры, то нотариус по обращению наследников и иных заинтересованных лиц, а в исключительных случаях по своей инициативе.

Исполнитель завещания обладает свободой и инициативой в вопросе определения решений о принятии мер по охране наследства и управлению им,

нотариус же лишь при необходимости оказывает содействие в силу наличия у него более широкого объёма возможностей по взаимодействию с органами государственной власти, т. е. роль нотариуса сводится к оказанию необходимого содействия исполнителю завещания в реализации мер по охране наследства и управлению им.

Переход наследства представляет собой завершающий этап процедуры исполнения завещания, в результате которого наследники становятся полноправными собственниками имущества, получают право распоряжения имуществом, перешедшим по наследству.

Душеприказчик, а также наследник-исполнитель завещания, действующие на возмездной основе, обязан принять все возможные меры для поиска наследников и их уведомления. Если им не предприняты такие меры, то он обязан возместить наследникам возникшие в связи с этим убытки, в частности расходы на обращение в суд с целью восстановления срока на принятие наследства.

Если в состав наследства входили имущественные обязанности, исполнение которых было обусловлено каким-либо обстоятельством и такое условие наступило после исполнения завещания (зalog, поручительство и т. п.), то в случае недостаточности наследственного имущества, требования заинтересованных лиц удовлетворяются в том числе за счёт имущества, переданного отказополучателю.

Отказополучатель является фактически кредитором наследников, соответственно, его право возникает только при принятии наследственного имущества тем или иным наследником, что порождает определённую в складывающихся правоотношениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативные правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с последними изменениями от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.09.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Российская газета. — 1993. — № 49.
7. О государственной регистрации недвижимости : Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // СЗ РФ. — 2015. — № 29 (Ч. I). — Ст. 4344.
8. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // СЗ РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.
9. Об утверждении Порядка хранения нотариальных документов в электронной форме, электронных образов нотариальных документов, созданных на бумажном носителе, содержащихся в единой информационной системе нотариата, включая технические требования к форматам таких документов, использования усиленной квалифицированной электронной подписи при их хранении и доступа к таким документам : Приказ Минюста России от 14.12.2022 № 397 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.09.2024).

10. Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» (вместе с «Правилами нотариального делопроизводства», утв. решением Правления ФНП от 28.11.2022 № 21/22) : Приказ Минюста России от 14.12.2022 № 394 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.09.2024).

11. Об официальном толковании Устава Санкт-Петербурга, законов Санкт-Петербурга : Закон Санкт-Петербурга от 02.10.2003 № 522-77 // Вестник администрации Санкт-Петербурга. — 2003. — № 11. — С. 12.

Нормативные правовые акты, утратившие силу

12. Свод законов Российской империи // КонсультантПлюс: Классика российского права : сайт. — URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/211/95.html> (дата обращения: 27.08.2024).

13. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. — 1922. — № 71. — Ст. 904.

14. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. — 1964. — № 24. — Ст. 407.

15. Об утверждении Форм реестров для регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств и удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах : Приказ Минюста России от 10.04.2002 № 99 // Российская газета. — 2002. — 24 апр.

Зарубежные нормативные правовые акты

16. Гражданский кодекс Республики Казахстан // Юрист : сайт. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 01.07.2024).

17. Bürgerliches Gesetzbuch. 1896 // Bundesministerium der Justiz : site. — URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/index.html> (дата обращения: 25.07.2024)

Материалы судебной практики

18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Луковкиной Татьяны Михайловны на нарушение её конституционных прав статьёй 61 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате : Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1315-О // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Марковой Анны Борисовны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Гражданского кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 № 616-О // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. По жалобам гражданки Балакир Елены Марковны на нарушение её конституционных прав положениями пункта 1 статьи 3 Закона Российской Федерации «О налоге с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения» и граждан Наумова Дмитрия Владимировича и Соболевой Юлии Владимировны на нарушение их конституционных прав теми же положениями Закона Российской Федерации «О налоге с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения», а также положениями статьи 1111 и пункта 2 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2004 № 316-О // Российская газета. — 2004. — № 249.

21. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 // Российская газета. — 2019. — 11 янв.

22. О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 // Российская газета. — 2021. — 15 янв.

23. О применении норм международного частного права судами Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 // Российская газета. — 2019. — 17 июля.

24. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 8.

25. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. — 2012. — 11 июля.

26. О судебной практике по делам о наследовании : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 7.

27. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица : Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 // Солидарность. — 2013. — № 31.

28. О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки : Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 // Вестник ВАС РФ. — 1998. — № 3.

29. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2019. — № 8.

30. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2020. — № 5.

31. Определение ВС РФ от 30.01.2018 № 24-КГ17-22 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

32. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.09.2017 № 5-КГ17-151 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

33. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.07.2018 № 20-КГПР18-3 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

34. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.09.2021 № 5-КГ21-90-К2 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

35. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2020 № 19-КГ20-8, 2-243/2018 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

36. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 № 18-КГ20-109-К4 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

37. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2023 № 5-КГ23-12-К2 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

38. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.09.2023 № 78-КГ23-35-К3 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

39. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611 по делу № А40 284789/2021 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

40. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2023 № 06АП-5696/2023 по делу № А73-11473/2022 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

41. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.05.2023 № 88-8870/2023 по делу № 2-2495/2022 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

42. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.01.2023 по делу № 88-1651/2023 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

43. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2022 по делу № 88-26034/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

44. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.03.2022 № 88-5807/2022 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

45. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021 № 88-11621/2021 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

46. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2021 № 88-8541/2021 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

47. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13.07.2023 № 88-6464/2023 по делу № 2-3386/2021 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

48. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.09.2021 № 88-19399/2021 по делу № 2-2963/2020 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

49. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.05.2023 № 88-14870/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

50. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.05.2023 № 88-14870/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

51. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2022 по делу № 88-3137/2022 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

52. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.09.2022 по делу № 88-27315/2022 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

53. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.02.2023 № 88-1507/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

54. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.12.2021 № 33-45429/2021 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

55. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.07.2021 по делу № 33-29445/2021 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «Консультант плюс».

56. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.07.2023 № 33-18676/2023 по делу № 2-815/2023 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

57. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.03.2023 № Ф05-1866/2023 по делу № А40-170985/2021 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

58. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.09.2010 по делу № А66-13018/2009 // Документ опубликован не был. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Научная литература

59. Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1982. — Т. 2. — 359 с.

60. Алексеев, С. С. Теория государства и права : учебник / под общ. ред. С. С. Алексеева. — М., 1998. — 495 с.

61. Антимонов, Б. С. Советское наследственное право / Б. С. Антимонов, К. А. Граве. — М. : Госюриздат., 1955. — 264 с.

62. Антюшин, С. С. Основы философии : учеб. пособие / С. С. Антюшин. — М. : РИОР : ИНФРА-М : РАП, 2010. — 392 с.

63. Бегичев, А. В. Нотариат : учебник для бакалавров / А. В. Бегичев. — М. : Проспект, 2018. — 288 с.

64. Брагинский, М. И. Договорное право / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — Кн. 3. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. — М. : Статут, 2011. — 1055 с.

65. Буштец, Н. В. Обзор правовых позиций Федеральной нотариальной палаты по отдельным вопросам, возникшим в нотариальной практике в 2021 году / Н. В. Буштец // Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс», 2022.

66. Вавилин, Е. В. Новый порядок наследования и дарения / Е. В. Вавилин, Е. В. Гурьева. — М. : Юркнига, 2006. — 106 с.

67. Витрук, Н. В. Общая теория юридической ответственности / Н. В. Витрук. — М. : РАП, 2008. — 304 с.

68. Гамбаров, Ю. С. Гражданское право. Общая часть / Ю. С. Гамбаров. — СПб., 1911. — 781 с.

69. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. — М. : Мысль, 1990. — 524 с.

70. Гольмстен, А. Х. Исследования и статьи / А. Х. Гольмстен. — СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1894. — 533 с.

71. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу V: Наследственное право / под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2013. — 264 с.

72. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9–12 / под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2014. — 270 с.

73. Гражданское право : учебник / под. ред. Ю. К. Толстого. — М. : Проспект, 2013. — 924 с.

74. Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2019. — 576 с.

75. Гражданское право. Особенная часть : учебник / под ред. Е. С. Болтановой. — М. : ИНФРА-М, 2023. — 583 с.

76. Гражданское право. Часть первая : учебник / под ред. В. П. Мозолина, А. И. Масляева. — М., 2003. — 719 с.

77. Гражданское уложение. — Кн. 4. Наследственное право. — СПб., 1903. — 451 с.

78. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. — М., 2000. — 414 с.

79. Гришаев, С. П. Наследственное право : учеб. пособие / С. П. Гришаев. — М. : Юрист, 2003. — 125 с.

80. Гуев, А. Н. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Н. Гуев. — М. : ИНФРА-М, 2002. — 441 с.

81. Гуляев, А. М. Русское гражданское право / А. М. Гуляев. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. — 638 с.

82. Гуляев, А. М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта гражданского уложения / А. М. Гуляев. — Киев : Тип. Император. ун-та Св. Владимира, 1907. — 438 с.

83. Гутников, О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве : монография / О. В. Гутников. — М. : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. — 488 с.

84. Иоффе, О. С. Советское гражданское право / О. С. Иоффе. — Т. 3. Л. : Изд. Ленингр. ун-та. 1965. — 347 с.

85. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / под ред. С. А. Степанова. — М. : Проспект, 2009. — 1503 с.

86. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. А. П. Сергеева. — М. : Проспект, 2011. — 392 с.

87. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. С. П. Гришаева, А. М. Эрделевского // Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс», 2007.

88. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланаова. — М. : Юрайт-Издат, 2004. — 485 с.

89. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / отв. ред. Л. П. Ануфриева). — М. : Волтерс Клувер, 2004. — 632 с.

90. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. — М. : Юристъ, 2002. — 554 с.

91. Королёв, И. И. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда / И. И. Королёв. — М. : Статут, 2014. — 136 с.

92. Корпоративное право : учеб. курс : в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина. — Т. 1. — М. : Статут, 2017. — 976 с.

93. Крашенинников, П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания) / П. В. Крашенинников. — М. : Статут, 2019. — 302 с.

94. Кулаков, В. В. Обязательство и осложнение его структуры в гражданском праве России / В. В. Кулаков. — М. : РАП, 2009. — 188 с.

95. Курбатов, А. Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения : монография / А. Я. Курбатов. — М. : Юстицинформ, 2022. — 244 с.

96. Лейст, О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву / О. Э. Лейст. — М., 1981. — 239 с.

97. Малько, А. В. Теория государства и права : учебник / А. В. Малько, Н. И. Матузов. — М., 2004. — 525 с.

98. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : курс лекций / Д. И. Мейер. — М. : Статут, 2021. — 846 с.

99. Михеева, Л. Ю. Вопросы охраны наследства и управления им / Л. Ю. Михеева // Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс», 2005.

100. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 464 с.

101. Наследственное право / отв. ред. К. Б. Ярошенко. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 412 с.
102. Наследственное право: Постатейный комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации / под общ. ред. М. А. Димитриева // Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс», 2012.
103. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е. Ю. Петров. — М. : М-Логос, 2018. — 656 с.
104. Никитюк, П. С. Наследственное право и наследственный процесс. Проблемы теории и практики / П. С. Никитюк. — Кишинёв : Штиинца, 1973. — 258 с.
105. Основы наследственного права России, Германии, Франции / под общ. ред. Е. Ю. Петрова. — М. : Статут, 2015. — 268 с.
106. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права : в 3 т. / К. П. Победоносцев. — Т. 2. — М., 2003. — 637 с.
107. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2011. — 311 с.
108. Протасов, В. Н. Теория юридической процедуры : учеб. пособие для вузов / В. Н. Протасов. — М. : Юрайт, 2024. — 105 с.
109. Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. — М. : Юристь, 2004. — 544 с.
110. Римское частное право : учебник для вузов / отв. ред. И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский. — М. : Юрайт, 2024. — 607 с.
111. Романец, Ю. В. Система договоров в гражданском праве России : монография / Ю. В. Романец. — М. : Норма : Инфра-М, 2013. — 496 с.
112. Сарбаш, С. В. Элементарная догматика обязательства / С. В. Сарбаш. — М. : Статут, 2016. — 336 с.
113. Серебровский, В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В. И. Серебровский. — М. : Статут, 2003. — 556 с.

114. Синайский, В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. — М. : Статут, 2002. — 636 с.
115. Советское гражданское право / под ред. О. А. Красавчикова. — М. : Высш. шк., 1972. — 447 с.
116. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2014. — 456 с.
117. Сырых, В. М. Теория государства и права : учебник для вузов / В. М. Сырых. — М. : ЗАО «Юстицинформ», 2012. — 703 с.
118. Телюкина, М. В. Наследственное право: Комментарий к разделу пятому Гражданского кодекса Российской Федерации / М. В. Телюкина. — М., 2010. — 214 с.
119. Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. Б. Исакова. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 656 с.
120. Ткаченко, Ю. Г. Нормы социалистического права и их применение / Ю. Г. Ткаченко. — М., 1955. — 67 с.
121. Харитоновна, Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики / Ю. С. Харитоновна. — М. : Норма : Инфра-М, 2018. — 304 с.
122. Ходырева, Е. А. Право наследования в гражданском праве России : монография / Е. А. Ходырева. — М. : Статут, 2022. — 386 с.
123. Частное право: проблемы теории и практики / Ю. Ф. Беспалов [и др.] ; отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. — М. : Проспект, 2016. — 142 с.
124. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права / А. Ф. Черданцев. — М., 2002. — 429 с.
125. Черепяхин, Б. Б. Труды по гражданскому праву / Б. Б. Черепяхин. — М., 2001. — 476 с.
126. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданиям 1912 и 1914–1915 гг.) : в 2 т. / Г. Ф. Шершеневич. — Т. 2. — М. : Статут, 2021. — 836 с.
127. Эйдинова, Э. Б. Наследование по закону и по завещанию / Э. Б. Эйдинова. — М. : Юрид. лит., 1984. — 110 с.

128. Эрделевский, А. М. О недействительности завещания / А. М. Эрделевский // Подготовлено для СПС «Консультант Плюс», 2011.

Статьи

129. Абраменков, М. С. Толкование и исполнение завещания / М. С. Абраменков // Наследственное право. — 2011. — № 2. — С. 5–10.

130. Аксёнова, Е. И. Доверительное управление наследственным имуществом / Е. И. Аксёнова // Наследственное право. — 2006. — № 1. — С. 45–48.

131. Александров, И. Первое завещание о передаче имущества создаваемому после смерти завещателя наследственному фонду оформлено в России / И. Александров // *Zakon.ru* : сайт. — URL: https://zakon.ru/blog/2019/03/29/pervoe_zaveschaniye_o_peredache_imuschestva_sozdavaemому_posle_smerti_zaveschatelya_na_sledstvennomu_f (дата обращения: 01.07.2024).

132. Андропова, Т. В. Особенности участия нотариуса при банкротстве наследственной массы и банкротстве наследника / Т. В. Андропова // *Нотариальный вестник*. — 2021. — № 10. — С. 19–29.

133. Афанасьевская, А. В. К вопросу о гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних / А. В. Афанасьевская // *Сибирское юридическое обозрение*. — 2022. — № 3. — С. 245–252.

134. Бегичев, А. В. Проблемы правового регулирования наследования криптовалют / А. В. Бегичев, С. С. Рисовская // *Наследственное право*. — 2023. — № 3. — С. 15–18.

135. Беспалов, Ю. Ф. Участие нотариуса в осуществлении наследственных прав / Ю. Ф. Беспалов // *Нотариус*. — 2014. — № 8. — С. 3–7.

136. Германова, А. А. Взаимодействие адвокатов и нотариусов при оформлении наследственных прав / А. А. Германова // *Адвокатская практика*. — 2022. — № 3. — С. 7–11.

137. Германова, А. А. Функции института нотариата / А. А. Германова // *Нотариус*. — 2021. — № 8. — С. 3–6.

138. Гнатенко, О. Э. Спорные вопросы о мерах охраны и управления наследственным имуществом / О. Э. Гнатенко // Нотариальный вестник. — 2022. — № 7. — С. 31–36.

139. Гонгало, Ю. Б. Завещательные распоряжения в российском и французском праве: сравнительно-правовой анализ содержательных аспектов / Ю. Б. Гонгало // Закон. — 2007. — № 4. — С. 185–193.

140. Горбунов, З. Н. Деятельность нотариуса при определении объёма наследственной массы и принятии мер по охране наследства: теория и практика применения / З. Н. Горбунов // Нотариальный вестник. — 2023. — № 9. — С. 42–50.

141. Горбунов, З. Н. Наследственные фонды в Федеративной Республике Германии и Российской Федерации: сравнительный анализ / З. Н. Горбунов // Экономика. Бизнес. Банки. — 2019. — № 7(33). — С. 95–103.

142. Горбунов, З. Н. Нотариус как участник правоотношений при принятии наследства / З. Н. Горбунов // Бюллетень нотариальной практики. — 2023. — № 3. — С. 35–39.

143. Горбунов, З. Н. Правовая природа и механизм исполнения завещания в наследственных правоотношениях / З. Н. Горбунов // Наследственное право. — 2023. — № 4. — С. 11–17.

144. Горбунов, З. Н. Правовой статус исполнителя завещания как субъекта наследственных правоотношений / З. Н. Горбунов // Право и экономика. — 2023. — № 8. — С. 17–22.

145. Горбунов, З. Н. Участие нотариуса в толковании завещания в контексте правового и индивидуального регулирования наследственных отношений / З. Н. Горбунов // Нотариус. — 2023. — № 4. — С. 31–38.

146. Гребёнкина, И. А. Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованны? / И. А. Гребёнкина // Lex russica. — 2016. — № 11. — С. 135–142.

147. Грудцына, Л. Ю. Влияние зарубежного опыта на реформирование наследственного права в России / Л. Ю. Грудцына // Законодательство и экономика. — 2002. — № 10. — С. 52–56.

148. Груздев, В. В. Гражданско-правовые сообщества: понятие и виды / В. В. Груздев // Журнал российского права. — 2021. — № 10. — С. 61–71.

149. Гутников, О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России / О. В. Гутников // Журнал российского права. — 2018. — № 3. — С. 39–52.

150. Дроздова, Е. А. Роль нотариуса в реализации права на наследство / Е. А. Дроздова, Е. П. Радченко // Наследственное право. — 2019. — № 4. — С. 43–45.

151. Евсеев, Е. Ф. Ограничение права на обязательную долю в наследстве: в поисках баланса прав и законных интересов наследников / Е. Ф. Евсеев // Закон. — 2023. — № 2. — С. 155–171.

152. Емелькина, И. А. Правовое положение выгодоприобретателя наследственного фонда / И. А. Емелькина // Наследственное право. — 2018. — № 2. — С. 29–33.

153. Ершов, В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории / В. В. Ершов // Российский судья. — 2013. — № 2. — С. 8–17.

154. Заикин, Д. П. Гражданско-правовой статус дестинаторов частного-полезного фонда / Д. П. Заикин // Вестник гражданского права. — 2021. — № 5. — С. 7–85.

155. Казанцева, А. Е. Значение и содержание завещательного отказа / А. Е. Казанцева // Нотариус. — 2011. — № 1. — С. 42–45.

156. Казанцева, А. Е. Создание наследственного фонда / А. Е. Казанцева // Нотариус. — 2020. — № 5. — С. 22–26.

157. Каримов, Д. А. Сфера применения норм о представительстве: реальность и перспективы / Д. А. Каримов // Закон. — 2023. — № 12. — С. 89–99.

158. Катукова, С. Ю. К вопросу о розыске и извещении наследника нотариусом / С. Ю. Катукова, И. А. Шундик // Нотариус. — 2022. — № 5. — С. 28–31.

159. Кириллова, Е. А. Институт доверительного управления имуществом при наследовании бизнеса в Российской Федерации / Е. А. Кириллова // Хозяйство и право. — 2023. — № 1. — С. 75–83.

160. Кириллова, Е. А. Особенности, роль, значение личных фондов в наследственном праве РФ / Е. А. Кириллова, Е. Н. Масленко // Наследственное право. — 2022. — № 3. — С. 23–25.

161. Кириллова, Е. А. Правовой статус наследственных фондов в России / Е. А. Кириллова // Нотариус. — 2019. — № 2. — С. 33–36.

162. Колоколова, Е. О. К вопросу о наследовании пая / Е. О. Колоколова // Наследственное право. — 2023. — № 3. — С. 22–24.

163. Короп, И. И. Проблемные вопросы института наследственного фонда / И. И. Короп // Наследственное право. — 2019. — № 2. — С. 7–10.

164. Корсик, К. А. Нотариальная деятельность по сопровождению личных фондов: новеллы законодательства / К. А. Корсик // Нотариальный вестник. — 2021. — № 11. — С. 2–4.

165. Корягин, Д. А. Реализация функций нотариата в рамках защиты прав участников корпоративных отношений / Д. А. Корягин // Юрист. — 2024. — № 6. — С. 9–18.

166. Крикоров, В. А. Наследственный фонд: проблемы и перспективы правового регулирования / В. А. Крикоров // Право и экономика. — 2021. — № 5. — С. 28–32.

167. Кулаков, В. В. Юридические процедуры в семейном праве / В. В. Кулаков // Вестник Тверского государственного университета. — Серия: Право. — 2024. — № 2 (78). — С. 142–148.

168. Куликов, В. Ю. Принцип свободы завещания и определение размера обязательной доли в наследстве / В. Ю. Куликов // Юрист. — 2023. — № 6. — С. 40–43.

169. Курбанов, Р. А. Характеристика правового регулирования цифровых прав в Российской Федерации / Р. А. Курбанов, В. С. Савина, А. В. Гурко // ИС. Авторское право и смежные права. — 2022. — № 8. — С. 4–12.

170. Левушкин, А. Н. Наследование дробных акций: теория и практика применения А. Н. Левушкин, М. И. Бабич // Наследственное право. — 2018. — № 2. — С. 10–14.

171. Левушкин, А. Н. Согласие супруга как вид нотариального акта: теория и практика применения / А. Н. Левушкин // Нотариус. — 2018. — № 5. — С. 17–21.

172. Лексин, И. В. Полномочие как категория отечественной юриспруденции: диалектика многозначности и унифицированности / И. В. Лексин // Журнал российского права. — 2021. — № 4. — С. 37–58.

173. Лескова, Ю. Г. Концептуальный подход к формированию системы саморегулирования в корпоративном праве / Ю. Г. Лескова // Гражданское право. — 2013. — № 1. — С. 11–15.

174. Михеева, Л. Ю. Вопросы охраны наследства и управления им / Л. Ю. Михеева // Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс», 2005.

175. Муратова, А. Р. О некоторых аспектах создания наследственного фонда / А. Р. Муратова // Гражданское право. — 2020. — № 1. — С. 28–30.

176. Нагалина, М. В. Наследственный фонд и доверительное управление наследственным имуществом: сравнительно-правовая характеристика / М. В. Нагалина // Наследственное право. — 2021. — № 4. — С. 20–23.

177. Останина, Е. А. Институт исполнения завещания в реформированном гражданском праве / Е. А. Останина // Закон. — 2018. — № 2. — С. 157–162.

178. Палшкова, А. М. Завещательный отказ и отношения из него: понятие, сущность и содержание / А. М. Палшкова // Наследственное право. — 2009. — № 4. — С. 7–19.

179. Палшкова, А. М. Наследственно-правовой статус душеприказчика: история и современное состояние / А. М. Палшкова // Наследственное право. — 2009. — № 2. — С. 3–8.

180. Пестов, М. М. Causa Curiana как пример влияния риторики на толкование завещаний в римском праве / М. М. Пестов // Вестник гражданского права. — 2022. — № 3. — С. 66–102.

181. Пишина, С. Г. Толкование завещания как способ противодействия злоупотреблению правом в наследственных правоотношениях / С. Г. Пишина // Нотариус. — 2018. — № 7. — С. 41–44.

182. Плеханова, В. Исполнение завещания душеприказчиком / В. Плеханова // Закон. — 2001. — № 4. — С. 60–63.

183. Поваров, Ю. С. Согласие на исполнение завещания: юридико-фактическое значение, порядок дачи и отзыва / Ю. С. Поваров // Наследственное право. — 2020. — № 2. — С. 15–19.

184. Рабина, С. Д. К вопросу о банкротстве наследственной массы / С. Д. Рабина // Юрист. — 2023. — № 5. — С. 49–54.

185. Рассказова, Н. Ю. Доверительное управление наследственным имуществом, учреждаемое нотариусом / Н. Ю. Рассказова // Закон. — 2007. — № 2. — С. 166–176.

186. Ратушный, М. В. Проблемы доверительного управления наследственным имуществом: вопросы теории и практики / М. В. Ратушный // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2018. — № 5. — С. 95–104.

187. Решетов, Ю. С. Нормативное и индивидуальное правовое регулирование / Ю. С. Решетов // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. — 2013. — № 2. — С. 17–22.

188. Свит, Ю. П. Содержание завещания / Ю. П. Свит // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2006. — № 10 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

189. Сеницын, С. А. В интересах ли бизнеса предложенная реформа российского наследственного права? / С. А. Сеницын, М. Л. Шелютто // Предпринимательское право. — 2017. — № 2. — С. 17–25.

190. Сеницын, С. А. Договор: новые грани правового регулирования и вопросы правопонимания / С. А. Сеницын // Журнал российского права. — 2019. — № 1. — С. 45–61.

191. Сеницын, С. А. Злоупотребление правом: от общего к частному (на примере патентных прав) / С. А. Сеницын // Вестник гражданского права. — 2022. — № 6. — С. 55–97.

192. Солодова, А. А. Завещательное возложение в гражданском праве России / А. А. Солодова // Наследственное право. — 2006. — № 1. — С. 37–40.

193. Терехова, М. В. Закрытое завещание в России: миф или реальность / М. В. Терехова // Нотариус. — 2015. — № 2. — С. 33–37.

194. Тимербулатова, Е. Д. Конструкция наследственного фонда в России и Германии / Е. Д. Тимербулатова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2021. — № 7. — С. 140–164.

195. Фальшина, Н. А. К вопросу о налогообложении частнопрактикующего нотариуса / Н. А. Фальшина // Нотариус. — 2019. — № 8. — С. 7–9.

196. Филиппова, С. Ю. Корпоративные правоотношения в гражданском законодательстве: десять лет спустя / С. Ю. Филиппова, И. С. Шиткина // Гражданское право. — 2022. — № 6. — С. 3–13.

197. Филиппова, С. Ю. Множественность лиц и гражданско-правовое сообщество: сходства и различия / С. Ю. Филиппова // Закон. — 2022. — № 6. — С. 30–41.

198. Фиошин, А. В. Фактическое принятие наследства: спорные вопросы правоприменения / А. В. Фиошин // Наследственное право. — 2014. — № 3. — С. 39–42.

199. Харитонов, Ю. С. Решение наследодателя о создании наследственного фонда / Ю. С. Харитонов // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 10. — С. 32–36.

200. Циммерман, Р. Взлеты и падения фигуры душеприказчика / Р. Циммерман // Вестник гражданского права. — 2018. — № 4. — С. 253–303.

201. Цокур, Е. Ф. Правовые проблемы создания и функционирования наследственных фондов в России / Е. Ф. Цокур // Наследственное право. — 2023. — № 3. — С. 12–14.

202. Цокур, Е. Ф. Роль нотариуса при учреждении наследственного фонда в Российской Федерации / Е. Ф. Цокур // Нотариус. — 2021. — № 6. — С. 27–29.

203. Чеховская, С. А. О недопустимости проведения единого общего собрания собственниками помещений в двух и более многоквартирных домах / С. А. Чеховская // Семейное и жилищное право. — 2022. — № 1. — С. 45–48.

204. Швайка, А. Е. Обоснование субъективного подхода и допустимости внешних доказательств при толковании завещаний / А. Е. Швайка // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2020. — № 9. — С. 45–91.

205. Шестакова, Е. С. Периодизация семейных и наследственных отношений / Е. С. Шестакова // Наследственное право. — 2022. — № 3. — С. 6–10.

206. Щенникова, Л. В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права / Л. В. Щенникова // Наследственное право. — 2017. — № 4. — С. 3–7.

207. Яценко, Т. С. Проблемы исполнения завещания в отношении цифровых активов наследодателя / Т. С. Яценко // Наследственное право. — 2021. — № 1. — С. 31–34.

Диссертации и авторефераты

208. Беляев, Р. В. Новые институты в российском наследственном праве : дис. ... канд. юрид. наук / Р. В. Беляев. — М., 2023. — 159 с.

209. Березина, Е. А. Толкование договора как вид юридического толкования : дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Березина. — Екатеринбург, 2001. — 226 с.

210. Блинков, О. Е. Общие тенденции развития наследственного права государств-участников Содружества Независимых Государств и Балтии : дис. ... д-ра юрид. наук / О. Е. Блинков. — М. 2009. — 451 с.

211. Гук, Д. В. Завещательные распоряжения по российскому гражданскому праву : дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Гук. — М., 2011. — 157 с.

212. Ершов, В. В. Судебная власть в правовом государстве : дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Ершов. — М, 1992. — 319 с.

213. Закиров, Р. Ю. Наследование по завещанию по российскому гражданскому праву : дис. ... канд. юрид. наук / Р. Ю. Закиров. — Казань, 2005. — 205 с.

214. Зими́на, М. Ю. Институт согласия в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Ю. Зими́на. — М., 2019. — 24 с.

215. Каминская, Н. Л. Правовые проблемы наследования по завещанию в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук / Н. Л. Каминская. — М., 2007. — 187 с.

216. Кутузов, О. В. Наследование по завещанию в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Кутузов. — М., 2008. — 220 с.

217. Птушкина, О. А. Исполнение завещания: правовые проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Птушкина. — М., 2007. — 184 с.

218. Рахманкина, М. Е. Наследование как основание возникновения права собственности на недвижимое имущество: теоретический и практический аспект : дис. ... канд. юрид. наук / М. Е. Рахманкина. — М., 2007. — 221 с.

219. Рясенцев, В. А. Представительство в советском гражданском праве : дис. ... д-ра юрид. наук / В. А. Рясенцев. — М., 1948. — 602 с.

220. Суворов, Е. Д. Проблемы реализации принципа равенства кредиторов несостоятельного должника : дис. ... д-ра юрид. наук / Е. Д. Суворов. — М., 2022. — 665 с.

Источники на иностранном языке

221. Dutta, A. Testamentary Execution / A. Dutta // The Max Plank encyclopedia of private law. — Vol. II. — Oxford, 2012. — 994 p.

222. Torrente, A. Manuale di diritto privato / A. Torrente, P. Schlesinger ; a cura di F. Anell, C. Granelli. — 24 ed. — Milano : Giuffre, 2019. — 1458 p.

Интернет-ресурсы, базы данных

223. Zakon.ru : сайт. — URL: <https://zakon.ru/> (дата обращения: 01.07.2024).

224. СПС «Гарант».

225. СПС «КонсультантПлюс».